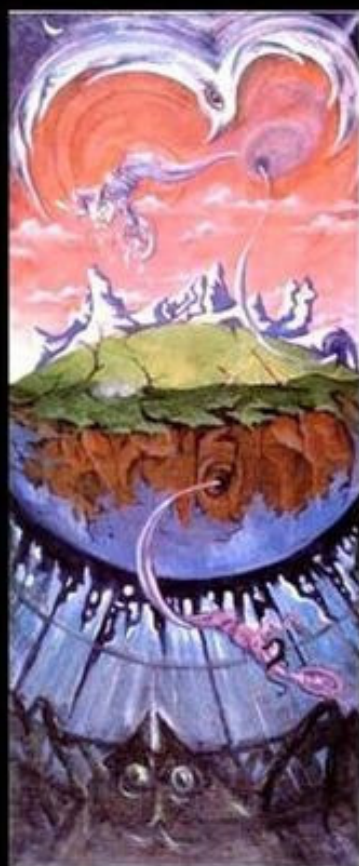

18+

Валентина Вануйто
Полет за потерянной душой

Этот мир придуман не нами

Валентина Вануйто

**Полет за потерянной душой.
Этот мир придуман не нами**

«Издательские решения»

Вануйто В.

Полет за потерянной душой. Этот мир придуман не нами /
В. Вануйто — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935559-1

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В
книге мы пробуем донести варианты необычного восприятия сознания на
духовном уровне и поиска места человеческой души, в этом бескрайнем мире
Вселенной.

ISBN 978-5-44-935559-1

© Вануйто В.
© Издательские решения

Содержание

Каждая религия нужна на Земле	6
I	8
II	25
III	40
IV	58
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Полет за потерянной душой Этот мир придуман не нами Валентина Вануйто

© Валентина Вануйто, 2020

ISBN 978-5-4493-5559-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* * *

Автор пытается донести варианты необычного восприятия сознания на духовном уровне и поиска места человеческой души, в этом бескрайнем мире Вселенной. Главному герою предстоит проделать длинный путь в потустороннем мире, во время которого его ожидают приключения, невероятные ситуации которые он должен преодолеть. Это то место в путешествии, где нужно принять на себя риск. Нужно не только войти в этот мир, но и понять свое предназначение. Герою предстоит столкнуться с самим порождением Зла, которое «собрано со всей Вселенной». И сложно сказать, сумеет ли он удержаться, чтобы не уничтожить. Здесь он сталкивается и знакомится с человеческими пороками: жадность, зависть, злоба, ненависть. Чистилище само по себе уже может являться целью путешествия, где ему открывается предназначение человеческой души на Земле, узнает кто он и для чего ему испытания. Это место заключает в себе очищение, тех грехов и прегрешений, которые были совершены при жизни на земле человеком.

*В бурю, в легком челноке,
Окруженный тучи мглою,
Плыл младенец по реке,
И несло челнок волною.*

В. Жуковский

— человеку из легенды. Его баюкали волны, охраняя его покой. Они вынесли люльку к берегу реки Хаманельской Оби. Нашла беззащитного младенца старая женщина. Это был безымянный и неизвестно откуда появившийся ребенок. Когда она достала люльку, то поразились, что младенец не плачет, а улыбается ей своей чистой ангельской улыбкой. Женщина изумилась также его осмысленным и светлым ангельским глазам. Она дала ему имя Таборчи, которое переводится «чист, как слезинка». Можно сказать, что чистая душа ангела. Старая женщина отнесла люльку в семью Ларов. Они дали ему свою фамилию. Так началась новая жизнь Леонида Лара в этом большом мире людей. **Посвящается Леониду Лару**

Каждая религия нужна на Земле (Спецпроекты ЛГ / Многоязыкая лира России / Литературный портрет) Алина Чадаева

Ненецкая писательница Валентина Вануйто в повести «Полет за потерянной душой», напечатанной не так давно в этнополитическом и литературно-художественном журнале «Мир Севера», ставит извечные вопросы бытия: что такое душа; как соотносятся время и вечность; что есть грех и какое воздаяние получают грешники после смерти; кто создал мир и в чем назначение религии...

Исходная позиция писателя – утверждение шаманизма как равноправной религии. Ее сакрально-земная цель: «Мы (шаманы) помогаем людям обрести веру в себя, найти свой путь и помочь их душе достичь самосовершенствования, чтобы стать божеством, а не влачить существование на дороге Вечности». Сам сюжет, организующий повествование, – полет душ шаманов, вышедших из физического тела во время камлания. Их цель – «искать чью-то потерянную душу», чтобы водворить затем в больного и тем самым, вместе с душой, вернуть его к земной жизни.

Впрочем, автор пытается парадоксальным образом оправдать и существование других религий: «Все верования ошибочны. Но каждая религия нужна на Земле, так же как человек, который верит во что-то». Попробуем прочесть «Полет за потерянной душой» В. Вануйто вслед за «Божественной комедией» Данте. И тут, и там герои путешествуют в загробном мире. Их цели – разные, но существа, с которыми они сталкиваются, похожи. У Данте – человеческие пороки в аду воплощаются в чудовищных монстров, мучающих души тех, кто на земле предавался сладострастию, обжорству, гневу, обману, предательству...

В прозе Вануйто – образ дикого, первобытного Зла, которое «собрано со всей Вселенной». «Прямо из холма появилась уродливая голова. Она была увенчана четырьмя длинными щупальцами... вырываясь из-под земли, щупальце обвилось вокруг меня, стискивая грудную клетку...». По мысли автора, человек, одержимый злым духом, проецирует зло в космос, где Великое зло существует в образе неистребимого монстра: «Мы, люди, сами его создаем. А этот дух питается и растет...» В этих словах – отправной пункт в осмыслении сущности шаманства и его космического назначения. «Нельзя дать злу гулять на нашей земле. Существует некая стена между миром Зла и миром Добра. Шаманы понимают это и стараются не пустить зло во всей его первоизданной сущности». Механизмов для этого много. Главный – разнообразные контакты с миром духов, ангелов, божеств, даже демонов.

В мировоззрении Вануйто ощущается сближение с постулатами христианства о существовании невидимого телесным зрением мира, населенного антиподными духами. Всякий человек, даже не разбирающийся в тонкостях религии, знает о «стоящих за плечами»: за левым плечом – темный дух-искуситель, за правым – Ангел-хранитель. «Добрые духи, – далее развивает эту всеобщую для разных религий мысль шаман Нумлаха, – побуждают людей к добру, поддерживают в жизненных испытаниях и помогают переносить их со смелостью и покорностью. Злые духи ведут людей к злу. Для них наслаждение видеть их павшими и уподобившимися им». Не то же ли самое читаем мы и в Евангелии от Матфея (10.28.): «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне». В конце своего астрального путешествия, освободив плененную духом болезни душу, герой книги Вануйто удостоился проникновения в сферу Великого разума. Он принял его «всеми фибрами своей души», ибо это были свет и любовь. «И вот наступает кульминация,

когда мы перестаем отделять наши ощущения от ощущений всего мира. Именно в этот момент можно быть воистину счастливыми. Сердце заполняется любовью ко всему живому. Все наши ссоры кажутся никчемными и бесполезными, лишёнными смысла. Там мы любим всех людей, животных, растения и каждую песчинку...».

Души героев книги Валентины Вануйто, выйдя в духовный космос с благородной целью, и сами прошли очищение, столкнувшись «с испытаниями, которые были созданы специально» для них, чтобы возвести их «на высшую ступень развития», достигли своего духовного «Эмпирея», после чего, обновлёнными, могли вернуться на землю, в свою телесную оболочку. Цель подобных путешествий, которые не чужды и нам с вами, читатель, – пройдя через искушения, осознав вину перед своей божественной сущностью, восстановить первозамысел Божий о каждом из нас. Как говорит Ангел в книге Вануйто, найти «гармонию с собой». Логично возникает вопрос: какое же место в пантеоне мировых религий можно отвести шаманизму? При слове «шаманизм» привычно вздрагивают и мелко крестятся правоверные христиане, ибо стереотипы церковной традиции относят шаманизм к беснованию. Обоснованный, на мой взгляд, ответ о месте шаманизма в ряду других религий я нашла в комментариях Даниила Андреева к его произведению «Роза Мира», написанному почти полностью во Владимирском центре – тюрьме, где он вынужден был провести десять лет заключения, с 1947 по 1957 год, будучи арестованным по 58-й статье УК как «враг народа». Даниил Андреев относился к редчайшим людям, которым был ведом «прорыв космического сознания». Именно так он определял свое состояние в моменты творческого озарения. Произведения Даниила Андреева позволяют поставить его в число уникальных писателей-провидцев, рядом с Данте, Вергилием в его поэме «Энеида» и, как бы ни разновелик казался масштаб, – с Вануйто.

*Его глаза багровы, вздут живот,
Жир в черной бороде, когтисты руки;
Он мучит души, кожу с мясом рвет,
А те под ливнем воют, словно суки...*

*Алина ЧАДАЕВА, автор книг о народах Севера
«К югу от северного сияния»,
«Национальная игрушка», «Северные притчи», а также повестей «Страшный суд», «Круг»
и других произведений*

I

*Я стою на пороге Вселенной.
Предо мной бесконечный простор.
Звезды движутся, словно мгновенно,
Выстилая прекрасный узор.*

К. Симонов

Сегодня был особенный день, я должен был вместе с учителем полететь в космическое пространство за потерянной душой и поэтому сконцентрировал всю свою волю на том, чтобы оторваться от земли и взлететь. Много раз я падал, пытаясь приподняться и зависнуть в воздухе. В ушах гул, то нарастал, то исчезал. Все мои мышцы были напряжены до такой степени, что в глазах начинало темнеть. Сердце бешено стучало, зрение менялось каждый раз, то все вокруг становилось четким и ярким, то мутным. Я понимал, что мыслительный процесс только мешает разделению, и попытался расслабиться, остановить внутренний диалог. Пришлось взять под контроль чувства восприятия реальности. Вспоминал занятия йогой, медитацией: казалось, что никогда не смогу выйти из своего тела. Сначала плохо получалось: завывания ветра за пологом напоминали, что я все-таки в чуме. Я сделал глубокий вдох. Через какое-то время в голове потихоньку начало расчищаться от шума и тумана. Не знаю, сколько минут я пытался унять свое сильное сердцебиение, но когда я почувствовал легкость, расслабился. Я выпрямился, и стал ровно дышать, сфокусировавшись на своем теле. Попробовал подняться – получилось очень плавно. А теперь осталось попробовать выйти из своего тела.

Глаза мои ослепил свет, в ушах зазвенело и на мгновение, показалось, что потерял сознание. Ощутил почти незаметную вибрацию. Почувствовал, как упругие потоки воздуха вытягивают меня из тела – и я медленно выплыл. Я ощутил, что кто тащит меня вверх, но было и такое впечатление, что это дружественный дух помогает мне выйти. Появилось ощущение невесомости, и, видимо, это явилось причиной появления яркого осознания. Я понял, что выход из тела значительно отличается от обыкновенного сна. Но, на мой взгляд, есть и необыкновенные сны, которые как-то связаны с другим миром; миром, неизвестным для человека. Я осознал, что нахожусь вне физического тела. Посмотрел вниз и увидел свое тело сидящим в позе лотоса.

«Получилось! – мелькнула мысль, которая перешла в восторг – Yes-ss! Так держать!

Ощущения приятные, будто сидишь на облаке и тебя качает. Мыслей нет, пустота, будто вытянули все проблемы, и ощущение невесомости. В это время я стал управлять своим невесомым телом и медленно поднялся вверх, с удивлением и восхищением рассматривая все вокруг. Невероятная, потрясающая картина. Я осмотрел помещение с интересом, фиксируя каждую черточку, загибы, сучки на шестах. Наслаждение окутывало, и я, плескаясь в его воздушных струях, ликовал. Мой ум продолжал работать так же ясно, как обычно. Восхищение было необыкновенным! Невозможно описать словами то состояние радости и свободы, которое я испытывал в этот момент.

– Я в воздухе!!!! Я в воздухе! Ура! – ликовал я, и моему восторгу не было предела.

Это внутреннее чувство переполняло меня, мои эмоции, мое сознание. Я стал медленно подниматься к отверстию чума и мягко вылетел. Облетел вокруг чума, рассматривая все, что находится вокруг меня. Оглядевшись по сторонам и изучив пространство вокруг, я понял, что нахожусь по ту сторону, потому что никто из окружающих меня не видел. Я почувствовал, как что-то внутри меня оттаивает. Внезапно нахлынувшее из невидимого источника чувство полного спокойствия разлилось по моему телу. Об этих ощущениях мне и рассказывал Нумлаха на наших занятиях: непонятое и необъяснимое, то, что потрясло меня в данное время до глубины души. Учитель просил, чтобы я более внимательно осматривал окружающий меня мир.

– Я не могу описать словами своих чувств! – воскликнул я. – Мое сознание находится как будто в тумане.

Усмехнувшись и прищулив свои глаза, Нумлаха заметил:

– Я так и думал! Все это характеризуется особенностями работы головного мозга. В этот момент он совершил скачок в своем развитии. Соответственно твоя личность начинает меняться, а новой личности нужно новое тело. И сейчас твое тело приобрело другое состояние. Можно сказать – воздушное. Осознание того, что ты сейчас в невесомости, – это состояние сознания, в котором осознаешь, что находишься по другую сторону и способен управлять собой. Сознание – это обратная привязка к реальности! – После непродолжительной паузы он продолжил: – Наше сознание... – со вздохом произнес он, – различно по своей сущности, как и души!

– Я чувствую, что свободно могу взлететь, – перебил я, – удивляюсь, почему в реальности этого не происходит, ведь это так легко! И могу я отличить реальность от фантазий? Ведь ощущения что сейчас, что в сновидении ничем не отличаются от ощущений в бодрствующем состоянии. Если я пну камень, мне будет так же больно, как если я пну камень в реальности? А может быть, то, что я привык считать реальным, на самом деле не существует, а мой мозг создает реальность так же, как он создает сновидение?

Со смешанными чувствами я стал разглядывать свое тело, которое казалось совершенно не моим и производило странное впечатление. Оно было неустойчивым, постоянно меняясь. Для меня это вначале показалось ужасным, но потом я свыкся и решил осмотреть себя. Сосредоточил внимание на своих ощущениях. Они ничуть не отличались от обычных, физических, я не заметил никакой разницы. Прижал ладони друг к другу – совершенно привычное чувство. Потер пальцами предплечье – самые обычные ощущения прикосновения к плоти. Посмотрел на руку. И был удивлен: рука была полупрозрачной, но видимой, как движения потоков теплого воздуха от горящего костра. Они мне показались яркими, сияющими очертаниями и двигались, когда я шевелил ими и чувствовал это. Протянул руку к пологу чума – и ничего не почувствовал: рука прошла насквозь!

– Не все сразу. Представь, что все ощущения неотличимы от реальных, но при этом ты делаешь все, что хочешь. Можешь оказаться в любом месте, сделать то, что не можешь или боишься сделать в жизни, исполнить любые фантазии без всяких последствий. Существует множество измененных состояний сознания, которые не выходят за рамки нормы. Они присущи всем людям. Мы живем одновременно в двух мирах: внутренней реальности наших мыслей, чувств и взглядов и внешней реальности, где существуют люди и события.

– После такого я сомневаюсь в реальности окружающей меня действительности, – сознание было абсолютно ясным, а четкость видения поражала своей безупречностью. Это приводит меня ко все более глубоким размышлениям и выводам об окружающей действительности.

– Внимание предопределяет ясность наших переживаний, – сказал, улыбаясь Нумлаха. – Изменение своего сознания – это работа над собой и осознанные усилия. Мы с тобой можем долго вести эту беседу, но время не ждет. Сделай еще раз разминку, и начнем свой полет в космос.

Никогда в жизни мой ум не был столь ясен или столь свободен, а тело – таким легким и невесомым. От радости, что могу вести себя как обычно, а также летать, я разыгрался. Стал перелетать через невысокие кусты и кружиться в воздухе. Вдруг мое лицо задела ветка. Было действительно реальное ощущение, что у меня поцарапано лицо. Потрогал, но боли не ощутил.

– Чувствую, значит, это реально! – воскликнул я.

Взлет, еще раз взлет. Парю! Ощущение непередаваемо приятное. После непродолжительных тренировок, я осознал, что могу теперь летать не только во снах, но и наяву! Порыв ветра подхватил меня и, как легкую пушинку, понес ввысь, деревья и кусты подо мной стали уменьшаться в размерах. Это было потрясающее чувство. В этот миг я ощутил себя большой

птицей и у меня появилось ощущение абсолютной свободы. Зрелище сверху было настолько завораживающим, что я не удержался и, пролетая над макушками деревьев, стал дергать ветви, ощущая их упругость. Свет непередаваемо красиво рассеивался вокруг, дополняя картину.

– Это круто!!!! – кричал я. – Я летаю!! Это так здорово! – Такого чувства я еще не испытывал никогда. – Я лечу!!!!

К моему полету присоединился Нумлах. Я летел рядом, как неоперившийся птенец, пытаюсь повторить его движения. Он величественно скользил над землей, закручиваясь в вихри и спирали. Научившись управлять своим телом, я почувствовал какую-то легкость в движениях и воздушность. Мы летели то низко, то совершали резкие подъемы. Я, как ненормальный, вертел головой и разглядывал все то, что было вокруг нас. От своих резких движений я быстро стал утомляться, но все равно продолжал озирааться, пытаюсь еще что-нибудь увидеть.

– Не торопись! Чуть медленнее. Сейчас плавно опускаемся и так же поднимаемся. Только без резких рывков, – сказал он, поднимаясь выше. – Тебе нравится?

– Да! – все, что мог я вымолвить в это мгновение.

– Не торопись! – остановил Нумлах, – Эти виражи не нужно делать.

– Я хотел попробовать, как Бэтмен летает.

– А это кто еще? – удивленно спросил Нумлах.

– Это супергерой компьютерной игры.

– Ты забудь на время про своих супергероев. Сейчас нужно свое сознание направлять в другое русло.

Мы продолжали свой полет. Я любовался окружающим миром. Нежный, прохладный оздух воздух подбрасывал меня с легкостью, играя. Это было невероятно. Меня увлекало это приключение, и настроение было преотличное. Поднимаясь высоко над тундрой, мы свободно парили в небе, описывая большие круги, затем спускались вниз, и я долго рассматривал окрестности, словно пытался разглядеть мелкие детали. Подо мной простирался красивый пейзаж. Яркость окружающего пространства меня потрясла. Это был сплошной цветущий ковер тундры в лучах заходящего солнца. Красота этих мест с высоты – просто непередаваемая. Нельзя описать ее словами. Стойбища оленеводов были раскиданы как на шахматной доске. Олени были маленькими движущимися точками.

«Мир, в который я попал, существует. Я мыслю, следовательно, тоже существую. – мысли пролетали в голове так быстро, что иногда не успевал зафиксировать их. – Мое мышление обладает свойством причинности, раз оно может менять направление и скорость моего полета», – думал я.

Я испытывал непередаваемые ощущения полета и наслаждения красотой природы. Как необычно ощущать при этом, что ты не просто висишь в воздухе, а движешься, паришь! Это просто невероятное чувство легкости и свободы.

процитировал я стихи неизвестного поэта XXI века Дмитрия Шайдова, найдя их во всемирной сети Интернет.

Облака сгущались под нами плотными кольцами. стелился туман, небо у призрачного горизонта плавно переходило в ночное, звездное, по мере того, как мы поднимались ввысь. На небесном своде сияла Луна. Ее мягкий серебристый свет стал заливать землю. Далекие предметы исчезали в туманной дымке. Небо стало темнее, на нем появлялось гораздо больше звезд, и они казались еще ярче. И вот я вижу свет звезд! Они вокруг нас на черном фоне окружающей бездны, их миллионы, триллионы. и они источают яркое свечение. Я в этом холодном пространстве, в этом свете звезд – как чуждое и необъяснимое существо, которое несовершенно перед ними. Вселенная! Впереди звездное пылевое течение. Может, это след древней загадочной цивилизации? Звезды, метеориты неслись навстречу, лаская нежными, но холодными разноцветными лучами, а может. это я летел к ним, чтобы коснуться их, надменных. Попытался проанализировать происходящее.

Мое сознание работало совершенно иначе, чем в моем теле на земле. В каждом из нас – свое особое сознание, которое вытекает из Вселенной и определяется тем местом, которое каждый занимает в нем. Никто не может иметь других познаний или другой степени их живости, чем он действительно имеет. Космос образуется сознаниями каждого человека, наделенного жизненным опытом. Мое сознание охватывало все сразу одновременно, для него не существовало ни времени, ни расстояний. В нем не было параллельных измерений, а было только пространство космоса. Очарованный Вселенной, я долго висел на одном месте. Было поистине захватывающе видеть как на ладони целую вселенную, содержащую биллион звезд и, наверное, тысячи, миллион населенных миров. Каждое маленькое пятнышко вокруг было тоже такой же вселенной, а еще миллионы таких вселенных не видны лишь по причине их невообразимой удаленности. Ландшафт запоминался безо всякого труда, объем моей памяти был поистине бездонным.

– Это... потрясающе! – воскликнул я, рассматривая звезды.

Я был сильно удивлен, насколько реальными были все мои ощущения и насколько была реальна Вселенная. Почувствовал себя песчинкой в океане мироздания, но в то же время в этом божественном свете я ощущал себя центром Вселенной. Одновременно я все и ничто. Меня ненадолго охватило чувство страха. В этот миг я серьезно задумался: а вдруг эта смерть – настоящая смерть, а не привычное внетелесное переживание? Каждый нормальный человек время от времени задумывается об этом. Эти мысли посещают каждого из нас, мы гоним их от себя как что-то страшное, но то, что, естественно, когда-нибудь случится и с нами. И независимо от веры, многие боятся смерти. Они не стараются просто признать сам факт ее существования. Но умирает лишь наше физическое тело... А душа? Вечна ли она?

Нервная дрожь пробежала по моему телу от неприятных ощущений и собственных мыслей, что одолевали. Было время, когда я, мои родственники не существовали. Мы появились и живем со страхом, что нас не станет, мы прекратим свое существование, и что дальше? Куда мы направляемся, когда умираем? Есть ли рай? Есть ли ад? Воссоединяемся ли мы со своими близкими после смерти или они уходят от нас навсегда? Я понимаю, что вопросы задаю не только я, но и все, кто рожден и ждет своего ухода на смертном одре. Продолжает ли какая-то часть меня жить после смерти? Если да, то какая именно? Мысли как рой пчел жужжали, кусали, пугали.

вспомнились стихи поэтессы под ником Дакота.

Эмоции переполняли меня, но я не мог подобрать слов, чтобы их озвучить. Вот тогда я почувствовал весь ужас беспроглядной, ничем не кончающейся смерти, безысходной, перед такой непонятно, что делать. Смерть, которая нагло ворвалась в пространство моей жизни. У каждого человека – своя судьба, свой срок. У кого-то судьба долгая, у кого-то короткая, у кого-то сложная, у кого-то легкая... И то, что отпущено судьбой, важно ценить! Привести можно миллион вариантов жизни, и у каждого будет своя правда!

– Да, смерть, как и рождение, мы переживаем каждый индивидуально. Но никто и никогда не сможет рассказать ни о своем рождении, ни о своей смерти. Рождение и смерть – они по своей сути идентичны, оба – таинственные явления. Это так и останется вечной загадкой бытия.

Мысли! Мысли! Мысли! А может, где-то в памяти все же есть капля воспоминаний о переходе через врата в реальный мир? Страх перед смертью стал движущей силой, которая подвигла меня искать ответы на вопросы о природе жизни, смерти и души. Я жаждал узнать как можно больше о «невидимых мирах». Проложить путь к пониманию этой невидимой связи между материальным миром и миром духа помог мне Нумлаха, обладавший необыкновенным экстрасенсорным даром. Он был начитан, современен и интеллектуально развит. Он был человеком, путешествовавшим между двумя мирами. Нумлаха рассказывал о жизни в невидимых сферах и описания различных планов, по которым путешествует душа после физической

смерти. Просто иногда он любил нагонять «тьму» на своих знакомых, подстраиваясь под человека, который отстаёт от прогресса на 50 лет. Любил шутить, словно, не знал о современных технологиях, когда спрашивал о новинках компьютера, автомобилях, самолетостроении.

Мысли крутились, летали, останавливались, пролетали, не давая контролировать тело. Я постоянно думал о том, что нужно сосредоточиться на своем полете. Но мысли не давали покоя, что для меня, реалиста, все же было очень странно обнаружить себя в космосе, в окружении темноты и звезд, и при этом находиться в близком личном контакте с учителем. Или это просто сон!!! Сон... Какой реалистичный сон!!! Нет! Это не сон! Понять сон, как и смерть, очень сложно. Изучить их – значит познать самого себя и тайны мира. О жизни, о сне и о смерти, этих взаимосвязанных понятиях, можно говорить бесконечно, и всегда будут вопросы, только ответы будут разными. Каждый будет прав в своем видении. Я решил не ломать голову над этими вопросами и попробовать сосредоточиться на своем полете.

– Главное – успокоиться! – Но мысли как гудящие пчелы не давали сконцентрироваться на своем полете. – Звезды реальные! – твердил я как мантру. – Я летаю, а значит, я вне своего тела. Я думаю, значит, я живой. Это абсолютно реальный полет в абсолютно реальном мире. А звезды!

Мое сознание пытается сформулировать правильный ответ, полноту полученных впечатлений. Я неуверенно хочу отобразить в словах то, что было пережито мной и оставило неизгладимый след в моей памяти. Мысли были хаотичны. Все ощущения – настолько реальны, что я решил не загружать себя такими мыслями и просто сделать вираж. Нумлаха не нарушал моих размышлений, давая возможность познакомиться с этим миром, и мне даже показалось, что он забыл обо мне.

– Философию оставь дома! – услышал я голос Нумлахи. – Потом я буду вечность искать твою душу во Вселенной.

– Вечность?! Вы слышите меня? – удивился я так, что сделал крутой вираж и, приблизившись к учителю, стал ждать ответа.

– Да, я слышу твои мысли, – улыбнулся учитель. – Скоро и ты будешь читать.

– Почему? – спросил я, а мысленно добавил, зная, что он все равно слышит: – Почему я должен бояться духов?

– Ты не должен бояться, а уметь ими управлять. Сейчас у тебя нет пока такой силы, чтобы противостоять им, – ответил Нумлаха.

– Но я получил свою силу во время первых моих занятий. Я могу с духами справиться. Вы сказали, что нужно их приручить, дружить.

– Это не та сила, чтобы справиться с ними. И это не такие духи, которые с тобой будут мирно общаться. Твоя сила, которая поможет справиться со злой силой, появится во время путешествия по Вселенной. Знания шаманской силы добываются в трудных путешествиях. И твой первый этап экзамена начался.

Неведомая сила, схватив меня и сломив мое сопротивление, неумолимо понесла ввысь. Мне показалось, что именно ветер хлестал меня по лицу. От быстрого полета я чувствовал, как мне не хватает кислорода для дыхания. Такое было чувство, что я ртом хватал воздух, глотал его и, обезумев от страха, озираясь по сторонам с зажмуренными глазами, думал только об одном: чтобы Нумлаха не дал мне упасть с небес на землю, над которой так стремительно, преодолевая потоки безжалостного встречного ветра, на огромном скорости мы летели, разрывая пространство моего бренного мира. И я только слышал, как Нумлаха успокаивал и просил не сопротивляться.

– Не паникуй! Умей управлять своим разумом.

Впереди показался туннель. Тьма окружила меня, поглотила, затянула в него. Понятие туннелей возникает во время шаманских погружений и является следствием опускания нашей души в другие миры. Остановка дыхания, страх и одновременно желание продолжить полет.

Черный, скользкий туннель засасывал меня, и я, проваливаясь в него, ощущал, что касаюсь его склизких стен, проносящихся мимо меня с невероятной скоростью. Я испытывал странную смесь страха падения и восторженности полета. В голове стоит какой-то гул, звон, мне очень холодно. Показалось, что со всех сторон был шум, который отражался в ушах. Необъяснимая тьма, и я в этой крошечной тьме как заложник. Нет ничего, только тьма вокруг. Я слышу, как сильно стучит мое сердце, и больше никаких звуков, только его стук, он как грохот, который разрывает странную структуру окружающего меня пространства.

Бесконечно долго длится мое падение, без мыслей, без чувств, без желаний. Время остановилось, замерло и растворилось в небытии. Не осталось ни памяти, ни осознания того, кто я, не осталось ничего, кроме бесконечного мрака. Чей-то непонятный шепот в ушах сменился на крик, который то затихал, то возобновлялся. С желудком творилось что-то непонятное. Он тяжело пульсировал, абсолютно не согласовываясь с ударами сердца. Ощущение похоже на то, которое возникает, когда вы спускаетесь на лифте, и при этом желудок опускается. Точно так же я себя чувствовал, и по мере того, как я падал вниз, словно скользя на дороге, я падал в вязкую темноту. Где-то далеко ноет тупой болью тело. Но эта боль не доставляет мучений, она лишь напоминает о том, что у меня есть плоть, что я некое существо, возможно, еще живое. И я почувствовал холодок страха.

– Успокойся! Не давай страху тебя поглотить.

Ничего не было видно вокруг, только мягкая тьма окутывала, словно пелена. Тьма напоминала очень густой черный туман. Она постоянно шевелилась и создавала на своей границе множество образов: казалось внутри нее спрятался огромный спрут, беспрестанно шевелящийся своими щупальцами-змеями. Страх как щупальца неведомого существа опутывал мое тело; скользкий, липкий, он пробирался по спине, и я вздрагивал как под ударами тока. Я испытал панический страх за жизнь. Непроглядный мрак, словно чернила разлили. Тишина. Безмолвие, ни одного звука, ни единого движения. Я не летел, а словно плыл в этой вязкой темноте. Попытка замедлить полет, встать, открыть глаза или пошевелиться не дала результата, было ощущение полного паралича по всему телу, от этого страх только усиливался. Я, попытавшись взять ситуацию под контроль, усилием воли заглушил крик и шум в ушах. После заметно замедлилось падение.

– Управляй своими эмоциями! Работай со страхами! Борись с ними!

Темнота. Вязкая темнота. Я крикнул, но темнота, словно издеваясь, поглотила звук, не дав даже эха. Махнул рукой перед собой, но не увидел ее. Хотелось кричать, барахтаться, вырваться с этого плена. Но, сжав свой страх, я старался лететь молча. Вдруг вдали в туннеле я увидел мерцание звездочки. Душа встрепенулась, и я хотел рвануть, но липкая тьма удерживала, не давая сделать лишних движений. Пока плыл, я все время взглядом старался найти Нумлаху. Но его нигде не было. Вокруг были только глухая тишина и черная вязкая тьма. Я судорожно вздохнул: продержаться будет весьма непросто, пусть это место и все происходящее всего лишь плод моего воображения, но вот ощущения весьма реальны и болезненны, к тому же, чем дольше находишься в этом ужасном месте, тем больше считаешь происходящее реальностью.

– В шаманском ритуале позволяют столкнуться с собственными страхами. Если тот, кто пытается пройти его, еще не готов, все это может привести к серьезному повреждению психики. Я чувствую, что ты уже готов, но в этом никогда нельзя быть полностью уверенным.

– Страхи! Страхи! Страхи! Что такое страхи? – я попытался пофилософствовать по поводу страхов, которыми страдают многие люди. – И я боюсь темноты, – как-то грустно сказал я, так хотелось себя пожалеть.

Темнота пугает многих – своей скрытостью, неизвестностью, потенциальной опасностью. Все мы боялись, боимся и будем бояться! Страх застилает нам глаза; страх искажает действительность; страх порождает все наши мучения и страдания; страх лишает нас разума; страх

парализует нашу волю; страх делает нас несчастными и подавляет в нас любовь к жизни. Я стал очень глубоко ощущать чувство полной изоляции, сильнейшего одиночества, это чувство перемешивается со страхом. Мне предстояло столкнуться лицом к лицу со своим страхом, чтобы преодолеть его.

– Страх – прекрасный слуга, но он ужасный хозяин. Постарайся сделать его своим другом, – услышал тихий шепот темноты. – Не беги – все равно догонит.

Пытаясь убежать от страха, мы заставляем его нагонять нас с еще большей силой – ведь его функция, задача не выполнена. А дальше – порочный круг: я убегаю, а он становится больше и сильнее. Самое страшное во всем этом – состояние полной изоляции. Ты есть и тебя нет, никто тебя не слышит и не видит, и ты не понимаешь, почему. Кажется, что всеми брошен, никому не нужен. Страх является предельной формой страдания. Я летел по длинному скользкому туннелю, извиваясь, как змея, неспособный определить, двигаюсь я вверх или вниз. Мне нужно было выбраться отсюда. Выбраться! Через некоторое время появилось ощущение, что лететь стало труднее. Мне показалось, что внизу, в невероятной глубине, я увидел чью-то широко распахнутую пасть и огромные ядовитые зубы какого-то животного или рептилии. Существо стремительно приближалось, словно пытаясь проглотить меня. Мои уши наполнились собственным протяжным воплем.

Мой страх был бесформенной неизвестностью. По спине ползли мурашки, грудь сдавливали тисками, а живот скручивало волнами судорог, и я не знал, как мне избавиться от этих болезненных ощущений. Я вспомнил свое раннее детство и первые попытки плавание в реке. Меня тогда охватил первобытный ужас! Накатило какое-то странное оцепенение, дальше – гудение в ушах и ощущение вибраций по всему телу. Потом подо мной раскрылась бездна, и я провалился в нее – и мои нервы были разорваны в клочья невыносимым ужасом. Слезы отчаяния, предельный испуг и неистовые крики о помощи вскоре прошли – мои силы были исчерпаны. Собравшись с силами, я взмахнул руками и стал барахтаться в воде. Потом страх исчез, и я, вынырнув из толщи воды, поплыл.

Я боролся против страха, как мне казалось, безуспешно. Непреодолимая угнетенность не проходила, и вскоре на меня стало находить оцепенение – до тех пор, пока каждый мускул не оказался парализованным. Я поднимался все выше и выше, мне становилось все холоднее и холоднее. Настал момент, когда я начал леденеть. Моя вселенная наполнилась только страданием, это был безбрежный океан боли, а потом он взорвался. Измученный и истощенный, я был счастлив вновь ощутить жизнь. Внезапно исчезло все: страх, боль, ужасы. Остался только глубочайший покой, равного которому я никогда не испытывал. Все это закончилось. Внезапно тьма стала отступать, как будто стали наводить на резкость. Сейчас я уже мог различить стены туннеля, которые, казалось, слегка расширились. Я двигался вперед очень медленно, сантиметр за сантиметром, встряхивая головой, чтобы сбросить остатки своих страхов. Я бы не хотел вновь пройти через этот ужас. Наверное, самое ужасное чувство, которое я пережил за все это время. Именно это, не что-то другое.

Но вдруг – или это была только игра воображения? – мне показалось, что я вижу вдали перед собой намек на свет. Я стал передвигаться рывками, как будто мне не хватало энергии на равномерный полет. Я вновь напрягся, и мне удалось, как показалось, продвинуться на несколько сантиметров вперед. Звездочка вдали играла яркими красками. Она была самой желанной, далекой и недоступной. Это был мой островок спасения. Я думал лишь о том, чтобы скорее достичь ее. Сколько времени мы плыли, а может, и неслись по туннелю, я не знаю. Может, час, а может, всего минуту; а может, год, – как только падение, переломившись где-то в колене трубы, преобразилось в этот непостижимый, почти, что горизонтальный полет, время для нас перестало существовать. Через какой-то интервал меня словно выплюнули из туннеля, и я увидел мерцающие звезды. Это было так красиво, что я даже не обратил внимания на Нумлаху, который находился в невесомости. Звезды вокруг меня висели в черной-черной пустоте,

близкие и в то же время такие далекие. Пыль красиво блестела в их далеких лучах, радужная атмосфера планет отражала лучи далеких солнц. Я мог в одно мгновение достичь их и лететь в красивой, яркой, блестящей серебром прозрачной дымке. Сияние далеких звезд отражалось на моем теле. Я чувствовал жестокий мороз и тепло далеких звезд.

– С возвращением! – поприветствовал Нумлаха. – Поздравляю тебя с успешным выходом из борьбы со своим адом.

– Какой борьбы? – с удивлением спросил я. – Где ад? Туннель – это ад?

– Ты боролся со своими страхами. Это и был твой ад, Таборчи! Все мы создаем свой собственный. Ты всего лишь исследовал свой мир одиночества и страха, слепого инстинкта, направленного только на выживание, на выживание любой ценой.

– Вы имеете в виду, что я избавился от всех своих страхов? – спросил я.

– Нет. Тебе еще много раз предстоит столкнуться со страхами, – сказал Нумлаха. – Страхы возникают всегда, до тех пор, пока в человеке идет борьба. Изменилось твое отношение к страху. Теперь он никогда не сможет покорить тебя, если сам не позволишь управлять собой. Когда придет очередной страх, ты будешь знать, как с ним справиться.

Тут я увидел потрясающую, не поддающуюся описанию картину. Все вокруг было затянуто тьмой, а Земля виднелась в форме большого шара. И этот маленький шар во Вселенной является нашим домом, колыбелью человечества. Для того чтобы идти дальше, человек должен познать мир, в котором он родился... Наша Земля. Это то, ради чего стоит стать тадибе. Ради того, чтобы своим телом ощутить первозданную красоту, чтобы увидеть, что есть еще, кроме черного космоса. Какое богатство красок! Яркие цвета неба сменялись видами облаков, суши, океана... Лазурь океана была такой глубокой! Зеленые и бурые краски суши казались куда более естественными, чем с летящего на сравнительно небольшой высоте самолета. Я лечу над голубым шариком планеты. Внизу видны облака, снаружи отражаются солнечные лучи. Если отлететь чуть подальше, то планета – это как красивый драгоценный камень – бриллиант, переливающийся всеми цветами, это – оазис в вечной темноте космоса. Это не передать словами. Это могут чувствовать лишь те, кто летает и выходит в космос.

– Вот это да! – воскликнул я, и завертелся вокруг своей оси. – Какая красота! – я забыл обо всем, даже о том, что нам нужно было искать чью-то потерянную душу.

– Красота! – проворчал Нумлаха, улыбнувшись. – Нам пора лететь дальше. Хватит любоваться. Впереди еще много таких красот встретишь.

Наверняка, чувство, которое владеет сейчас мною, сродни тому, что испытывает парящий над землей Ангел или Демон. Прямо как во сне! Передо мной открылась красивая панорама. Завороженный этим зрелищем, я долго оставался в невесомости среди звезд. Было поистине захватывающе видеть как на ладони целую вселенную, содержащую миллион, нет – триллион, нет – биллион звезд. Наверное, в космосе тысячи населенных миров, нет – еще миллионы таких вселенных, не видны лишь по причине их невообразимой удаленности. Необъяснимый вид, точнее панорама окружающего нас как бы открывалась перед моими глазами. Со всех сторон из черноты на нас смотрели загадочные звезды. Хотя они и проносились мимо нас, как искры, они все же были уже обычного цвета. Они мерцали своим ледяным спокойствием и равнодушно смотрели на нас, и им было плевать на наше присутствие. Пока мы летели, а может, и плыли, вокруг картина не менялась. Темно. Холодно. Пусто. Все так же нас сопровождали надменные и величавые звезды. Им не было дела до наших проблем. Луну я увидел в новом облике. Ее рельеф со всеми кратерами и изъятиями. Свет окутывал меня, вселяя приятные чувства. Осмотревшись, я понял, что нахожусь в космическом пространстве.

– Полетели, – вывел меня из ступора учитель.

Мы медленно двинулись. Передо мной открывались сияющие просторы Вселенной, холодный и манящий свет далеких звезд, глубины ее окутывали меня словно тончайший шелк. Он понимал мой восторг и, скорей всего, вспомнил свое первое путешествие. Я послушно

полетел за Нумлахой, изредка осматриваясь. Я пока летел, представлял себя птицей. Расправив крылья, я словно балансирую, ловя равновесие. Мне это нравилось. Фантазия моя была безгранична. Я то висел в темном пространстве Вселенной, то летел, и подо мной проплывали звезды, которые и источали приятное сияние. Я увидел медленно пролетавшее под ногами созвездие – Ковш Большой Медведицы. Пожалуй, единственное скопление звезд, которое я мог определить. Где-то вдалеке светился диск Луны и мерцала Полярная звезда. И одно яркое светило было прямо впереди. Оно все увеличивалось, стало ослепительным диском. Усилием воли я замедлил полет и осторожно облетел вокруг планеты.

– Больше так не делай, – строго сказал Нумлаха, – затянет и никогда больше не выйдешь оттуда. Сначала нужно изучить, а потом лететь. Как бабочки на горячее пламя летят, – проворчал он.

Периодически осматривался и зрительно пытался запомнить дорогу, чтобы в следующий полет найти свой путь. Во время наших занятий учитель всегда говорил, что нужно иметь хорошую память и запоминать даже пылинку, которая встречается на твоём пути. Ослепительные небесные тела проносились мимо нас, а я делился с Нумлахой своими ощущениями. Бестелесный полет среди звезд – пожалуй, самое захватывающее занятие. Не знаю, сколько времени мы летели, но я чуть не уперся в спину своего учителя, когда он остановился. Сказать, что мы были материальны – это ложь. Сюда попасть в своем теле было бы нереально. Это были наши души. Тонкая прозрачная оболочка. Но через нее нельзя было пройти, пролететь. Это была плотная масса, которая могла сжиматься, расширяться, сужаться. Я чувствовал и прикосновения, и дуновения, и холод. Также я реально ощущал и видел свое тело, словно оно было материальным. Более того, я благодаря учителю добился виртуального зрения, когда мной были преодолены сполохи физического света.

– Ну вот! – протянул Нумлаха и посмотрел на меня уже с интересом.

Я насторожился. Это был знак того, что дальше должно произойти что-то серьезное. Так он всегда смотрел, если что-то хотел сообщить, предупредить или спросить. Взглянув на меня, учитель осмотрелся и, помолчав, сказал:

– Сейчас будет воронка. И ты будь осторожен. Старайся не сопротивляться, не дергаться и тем более не пытайся вырваться вперед. Воронка сразу же скрутит тебя, разорвет, и ты уже никогда не сможешь вернуться в свое тело. Дай воронке нести тебя. Расслабься, и пусть волны колец воронки играют с тобой.

– Если... если у меня не получится... Я погибну? – Я почувствовал неприятный холодок на спине после слов о том, что не смогу вернуться назад.

Тут же представил свое бездыханное тело, которое лежало около огня. Как стоит моя мать и молча смотрит на меня, а невеста сидит и плачет. Отогнав дурные мысли, я стал прислушиваться к словам учителя, которые пропустил, пока думал о своем.

– С твоим физическим телом ничего не произойдет, но ты испытаешь всю боль падения. В этом смысле какая-то часть тебя действительно умрет.

Я судорожно вздохнул: продержаться будет весьма непросто, пусть это место и все происходящее – всего лишь испытания, но вот ощущения весьма реальны и болезненны.

– После воронки, – услышал я издали голос шамана, – впереди будут еще испытания. Если ты пройдешь, то значит прошел свое посвящение. Главное, держи свой рассудок холодным. Не поддавайся голосу страха. Это важно.

– Все не так просто, – пробормотал я, осматривая местность. – Ты сможешь сделать только то, на что, по твоим собственным убеждениям, способен, – сказал себе, чтобы успокоиться. – Чтобы преодолеть воронку, нужно сделать прыжок веры. На самом деле это испытание не для тела, а для моего разума. Это проверка сосредоточенности, дисциплины, нацеленности и в определенном смысле – моей целостности.

– Не сопротивляйся силе, – где-то вдалеке услышал голос учителя.

И наступила гробовая тишина. Оглянувшись назад, увидел позади себя только простирающуюся темную Вселенную, впереди – неизвестность. Вселенная – извечная загадка бытия. Манящая тайна навсегда. Ибо нет конца у познания. Есть лишь непрерывное преодоление границ неведомого. Но как только сделан этот шаг – открываются новые горизонты. А за ними – новые тайны. Передернув плечами, я подплыл к черной дыре, но тут же провалился в черную яму.

– Ах-ха, вот она воронка! – мелькнуло в голове, и тут же меня затянуло.

Чувство резкого падения в пропасть. В первый миг мной овладел физический ужас, ощущение страшной опасности. Мое сознание туманится. В моих глазах на мгновение все поплыло, фрагменты, запечатлевшие увиденное перемешиваются и сходят в непонятные блики красок, которые закружились, как карусель, в моей голове. Все перемешалось в одно мгновение, все то, что я видел. В душу стал закрадываться подлый страх – в каждом из нас на уровне подсознания таится боязнь темноты, но не темноты как таковой, а неизвестности, которую она скрывает в своих пучинах. Мой страх невозможно передать. Был даже не страх, а ужас. Ужас, живое существо, которое заполняло все пространство, до далеких звезд. Я был, что называется, ни жив, ни мертв – полностью постиг смысл этих слов. Сначала я не мог понять, что же изменилось во мне, но вдруг понял. Я не дышал. Дыхания не было. Легкие не сокращались. Сердце билось слабо и быстро.

Мои мысли запутаны, как и мои волосы, с которыми играл поток воздуха. Он шумел вокруг меня необъяснимым гулом, со страшным шипением пытаюсь вырвать из пространства, в котором находился. Мне казалось, что не хватает кислорода для дыхания, видимо, наш полет происходит в воронке Тьмы, но я стараюсь не думать об этом. Мне показалось, что прошла вечность, и других миров, кроме моего ада, не было, когда перед глазами поплыл туман. Ужас холодной липкой паутиной стягивала мою голову, и я зажмурился. Вот только бороться было бесполезно. Я находился в непроглядной тьме, вязкой, как кисель. Темнота облепила меня и, как ни старался, не мог разглядеть что-нибудь. Сопротивляться было равносильно самоубийству. Я буквально кожей ощущал, как из мрака на меня неотвратимо надвигается что-то жуткое. Оно подкрадывалось, окутывало, сжимало в своих объятиях, еще секунда – и оно раздавит меня. Я начал желать смерти, избавления от этого кошмара, и еще секунда, минута, час... время потерялось, замерло, как-то расплылось в пространстве.

– Это конец... – подумал я, и в то же мгновение оцепенение исчезло, тело отпустила дрожь, дыхание сбилось и стало прерывистым.

читал я отрывок из поэмы Гете, чтобы успокоить себя и свое взбесившееся воображение.

И если я попытаюсь остановиться, то тьма поглотит меня, растворив в себе. Чем дальше я падал, тем больше мне становилось не по себе, вокруг была только тьма. Я падал в непроглядную темноту, которая крутила меня как пушинку. Не было слышно ни звука, тишина почти физически давила на уши. Обжигая мое тело круговым вихрем, мрак нес меня в центр довольно устойчивого потока: ногами я пронзал несущиеся круги, сзади, сбоку и впереди тьма. Мое сознание, как и мое скованное тело, ощущало огромную скорость. Силу, которая, разрывая непонятную материю, а быть может, и пространство, несла меня вперед или вниз, но куда?

«Я не вижу ничего, в моих глазах только тьма, – пролетали мысли. – Но если это видение, то я могу сделать все, что захочу. Может попробовать?»

Хотел открыть глаза, но побоялся увидеть то, что меня напугает. И все же любопытство пересилило страх. Я присмотрелся и сглотнул слюну. В самой середине воронки неподвижно стояла фигура, облаченная в белое, которое освещала пространство только вокруг себя. Поэтому почти не видная в этой крошечной темноте, она была как свечка. Длинные волосы трепал невидимый ветер. Она обернулась. Глядя на ее застывшую фигуру, я вдруг понял, что ее совсем не касается тот поток, который нес меня самого. Она же была совершенно

свободна от этого насильственного движения, вызванного силами воронки. И тогда я подумал, что она просто спит и здесь очутилась во сне, сама, впрочем, не ведая, куда попала.

Она поражала своей острой, пронзительной красотой, вовсе не человеческой, а какой-то неестественной красотой, застывшей в последнее мгновение, уже готовой раствориться, но вдруг замешкавшейся, словно о чем-то задумавшейся. В этом неестественном состоянии было что-то печальное, болезненное, но в то же время очень сильное, подобное смертельной агонии или, наоборот, началу чудесного пробуждения от смертельного сна. На фоне крошечной тьмы ее было прекрасно видно, так как от нее исходило свечение. Видя, как ее фигура медленно приближается, и уже почти сравнялась со мной, я с ужасом понимал, что вот сейчас она медленно будет уплывать назад, пока не растворится в бесконечном черном лабиринте. Когда она остановилась в метре от меня, я ощутил, что от нее исходит жизненная сила. Я лихорадочно соображал, что же можно сделать, чтобы остановить ее и узнать, кто она. Мои мысли лихорадочно метались, подобно птицам в клетке.

– Кто ты? Как ты попала сюда? Ты потерянная душа? – Помня предупреждение Нумлахи не дергаться, не пытаться остановиться, я просто говорил, надеясь, что она ответит на мои вопросы.

Призрачная фигура вдруг улыбнулась, и тихо, как шелест травы, сказала:

– Не пытайся остановить время. Время для тебя остановится само. – И она растаяла.

Я подумал, что нужно будет расспросить Нумлахи об этой женщине. Ни света, ни звука, ничего, только черная пустота впереди, даже нельзя сказать, что я ее увидел, ведь человеческий глаз не способен видеть в темноте, не может слышать голос. Наваливающаяся пустота, безмолвная, бездыханная. Когда ты летишь в гиперпространстве без ничего, без физического тела, тебя выворачивает наизнанку, космос дышит сквозь тебя и щекочет тебя изнутри. И некуда броситься. И некуда бежать. Абсолютный покой. Но я видел, слышал, и чувствовал даже бие-ние своего сердца. В этой черной бесконечной бездне летели моя душа и мое сознание.

– Что же я увижу дальше? Оно будет таким же захватывающим, как и наш полет? – все это время эти мысли так и вертелись у меня в голове. – Я не против того, чтобы проходить трудные испытания, но в данном случае я стараюсь объективно оценить свои возможности.

На короткий миг, когда я рассекал пустоту, мне показалось, что все закончится трагически. Мгновение остановилось, и я парил в пространстве и во времени, как при замедленных съемках. Я физически ощущал, как меня крутит, я чувствовал, что стремительно падаю. Потом произошло нечто необъяснимое. Сила продолжала толкать меня. Я словно парализованный, не мог управлять своим телом, я не мог сопротивляться и защищать себя. Меня вновь подняло в воздух, медленно пронесло вбок и опустило вниз. Я жаждал потерять сознание, раствориться в смерти. Но мое сознание оказалось слишком привязанным к ментальному телу, и я успел испытать, как тьма разрывает мне грудь и живот и вырывает из нее желудок. Страх сокращает энергию тела, и это сокращение привлекает именно то, чего человек больше всего боится. Преодоление страха – не глупая бравада, это смелость. Смелость открывает пространство для действий, и ты вспомнишь об осторожности, когда это станет необходимым.

«И снова страх! – как-то горько я подумал о ней, с которой недавно сразился во тьме. – И как все же страшно, – я нервно сглотнул слюну. – Я всегда боялся темноты, ведь именно она пробуждает все самые ужасные мысли».

Возможно, это было только мое воображение, но всем своим существом я захотел оказаться там, на той стороне – и мне почудилось, что я полетел, как птица. Только я не птица и лечу не вверх, а вниз – в бездну, разинувшую свою алчущую пасть, чтобы навеки поглотить меня... Я летел, и в голову лезли стихи, заглушающие мой страх.

«Чьи стихи?» – спрашивал себя, и в голове проносились имена поэтов. Напрягая память, пытался выудить из ее закровов того, чьи стихи, которые у меня всплыли.

– Да! – воскликнул я, – вспомнил! Ура, вспомнил! Мережковский! Значит, помню еще имена известных поэтов, – ликовал я.

Окружающая обстановка начала меняться, и подо мной стало что-то мерцать, к чему-то я спускался. Тут мне показалось, что я больше не в силах контролировать это состояние, и снова начался дикий шум в ушах. Я вновь ощутил страх, попробовал закрыть глаза. Еще Фрейд обосновал два основных стремления человека – это стремление к жизни – Эрос и стремление к смерти – Танатос.

– Это не страх! Это просто боязнь разбиться! Это было бы просто глупо упасть и расшибиться. Это же верная смерть. Возможно, это какой-то трюк, проверка моей рассудительности. Может быть, задача именно в том, чтобы я не принял глупого испытания – сопротивляться? Что, если я вообще откажусь сопротивляться?

Может, если внедрить в сознание другой образ смерти, как нового интересного опыта, тогда придет смелость, вера, что смерть – это не враг, и начнешь жить без страха. Но, к сожалению, часто страх превращается из союзника во врага. Страх не дает нам возможности вести полноценную жизнь, мешает при общении, мешает находиться в определенных обстоятельствах. Более того, часто бывает так, что мы и сами не отдаем себе отчет в том, что боимся, – в итоге неопознанное чувство или ощущение превращается во врага с удвоенной силой, потому как неизвестность всегда внушает чувство опасности.

Вдруг ощущение падения сильно изменилось, теперь это было совсем не стремительное падение, скорее легкое планирование, подобно пушинке, дышать стало тяжело, я, как рыба на берегу, хватал воздух ртом, пытаюсь полностью заполнить легкие.

Полет замедлился: продолжая нестись, я как будто завис, горизонтально паря над мраком. Я проваливаюсь в пустоту и ощущаю тяжесть своего тела. С трудом я открываю свои глаза, которые тут же отзываются ноющей болью. Я пытаюсь не совершить ни одного лишнего движения. Мерцающее пятно в ногах сразу выросло, прорвалось – тело мое, вылетев из воронки, проехалось по какой-то гладкой поверхности и остановилось. Я почувствовал удар еще до того, как коснулся поверхности. Моя шея дернулась, а на лбу, похоже, моментально выросла шишка. В глазах у меня вспыхнули звезды, и тут боль прошла и что-то изменилось.

– С мягкой посадкой, Таборчи! – поприветствовал меня Нумлаха, улыбаясь.

– Вы смеетесь? Это что, сон?

– Все есть сон, – сказал он. – Как ощущения? Страшно было?

Душевное состояние было странным. Душа терзалась, надо было куда-то уходить, бежать, что-то искать. Что-то манило, звало, требовало действий. Я не стал кривить душой и ответил честно. Мне действительно было страшно, но очень понравилось. Мой разум был околдован открывшимися просторами Вселенной. Все вокруг выглядело точно так же, но воспринималось совсем иначе.

– Если бы я потерпел неудачу? А если бы я не долетел?

– Всегда есть вероятность того, – продолжал он, игнорируя мои вопросы, – что ты потерпишь неудачу. Ты уже многого достиг, и любой мог бы гордиться такой жизнью. Прими этот вызов, только если ты действительно хочешь продолжать. Спроси самого себя: «Хочу ли я оказаться на той стороне?»

– Да! Значит, я прошел испытание?

– То, через что ты прошел, было большим, чем просто испытание, Таборчи. К тому же тебе стоит более непредвзято относиться к тому, что ты называешь шаманизмом. У тебя впереди еще много испытаний. Жизнь сама по себе испытание.

Для меня это было большим духовным прорывом, выходом из сетей привычного мышления. Теперь я нашел путь в свой собственный мир, состоящий из двух миров: реального и потустороннего, фантастического, иллюзорного. Это стало моим миром и мне, понравилось, погружаться в него, наблюдая постепенное рождение новых форм, рождение своего «я». Теперь я

мог воспринимать два мира одновременно, оставаясь в любом из них, по своему желанию. Эти и другие вопросы будоражат мозг человека уже не одно тысячелетие. Чтобы найти ответ, человечество обращает свой взор и в глубины космоса, и в микромир.

– Но почему же мне все еще нужно доказывать это самому себе?

Нумлаха улыбнулся и покачал головой. Мои слова явно его позабавили. Он некоторое время пристально смотрел на меня, а потом перевел взгляд на звезды.

– Ты согласен, что это очень неплохое достижение, – вместо ответа сказал он. – Это означает, что ты сумел контролировать себя, свое я, философствовать, бороться со своими страхами. Ты пришел к связи со своим телом, своим миром и своей человеческой природой. Тебя разрывали противоречивые проблемы решительности, воли и самоограничения. Пока человек не разрешит эти проблемы и не станет хозяином самого себя, его жизнь остается непрерывной борьбой, во время которой он пытается проложить мост через пропасть между тем, что нужно делать, и тем, что делается на самом деле. Между желаниями разума и потребностями подсознания уже нет противоречия.

– Этот мир, который я открыл для себя, связан с остальными мирами или это только происходит в моих мечтах и фантазиях? – спросил я.

– Твой мир, как и у всех людей, является частью нашего общего мира. Мир реальности, к которому привязан человек различными интерпретациями разума, имеет условную границу, которую мы можем сравнить с дверью в другой мир.

– Значит, я могу спокойно пересекать границу, входить в дверь в любое мне время?

– Да! Вставай, чего сидишь-то? – рассматривая меня, проговорил Нумлаха. – Ты сидишь, словно у тебя материальное тело, а не прозрачный сгусток твоей души. Пора привыкать к ней.

И действительно, я сидел в позе лотоса. Странно, я даже не обратил внимания на то, что сел, словно собирался заниматься йогой. Я встал и посмотрел на свое тело, которое было больше похоже на мутную, плотную мерцающую пленку. Провел рукой по ней и почувствовал свое прикосновение.

– Да, я чувствую ее, – с недоумением сказал я и провел еще раз рукой по телу, – и ощущаю ее прохладу.

– Конечно, ты будешь ощущать. А как без этого? Тогда ты не сможешь чувствовать окружающий тебя мир. Не сможешь по мерцанию других душ отличить живую душу, которую нужно будет вернуть владельцу.

– А другие души чувствуют, как мы?

– Да, тоже чувствуют. Тело наше – это временная оболочка для души. Или можно сказать – наш дом, где мы живем, создаем для себя уют, пока не придет время расстаться с ним, чтобы потом найти другое пристанище.

– А мертвые души чувствуют? – с интересом спросил я. Меня давно волновал этот вопрос. Если душа покидает тело, то она тоже умирает и летает во Вселенной, Подземном мире как туман, который колеблется на ветру, не находя себе пристанища.

– А кто тебе сказал, что они мертвы? Нет, они живые. Просто кто-то потерялся в пространстве, и мы должны помочь найти им дорогу. Кто-то отработывает свой срок за грехи, которые совершил на земле. Здесь таких много. И ты с ними еще будешь сталкиваться много и много раз. Ладно, пошли дальше. Время не ждет, если не успеем, то душу потеряем навсегда. А человек умрет.

– И что с ней будет?

– Будет блуждать во Вселенной либо в Подземном мире до тех пор, пока мы не покажем ей путь.

– Путь?

– Да! У каждого из нас есть свой путь, своя дорога, по которой ходим, летаем, ползаем, бежим.

Я вспомнил про силуэт женщины, которая была в воронке, где я летел, а она висела.

– Женщину видел я в воронке, – обратился я, надеясь на вразумительный ответ. – Она светилась вся, а потом сказала, чтобы я не пытался остановить время. Что это? Какое время я хочу остановить?

– Ну вот твое первое знакомство с духом. С духом, а не с душой! – Нумлаха надавил на первое слово, словно подчеркивал значимое. – А время пытаются многие остановить. Его невозможно попридержать, отмотать назад, но тадибе под силу это сделать.

– Как? – воскликнул я, и сердце мое учащенно забилося.

– Ой! Как мы торопимся! – протянул Нумлаха, и покачал головой. – Мы еще многому не научились, а уже хотим научиться останавливать и возвращаться во времени. Придет время, и ты узнаешь, как это делать. А сейчас смотри внимательно. Мы скоро будем проходить по местам потерянных душ. Да, и вообще тут не только будешь с ними сталкиваться, но и с духами встречаться. А они коварные бывают. Так что держи ухо востро.

– Ты мне так и не ответил, кто такая женщина-дух? У нее должно быть имя.

– У них много имен.

стал я цитировать стих, который из ниоткуда вновь возник в моей памяти. Почему-то именно здесь вспоминались стихи, и именно тут хотелось их прочесть. Я не мог ответить на свой вопрос.

– Преодолев эту пропасть, ты сделал огромный прыжок. Но впереди тебя еще ждет Великий Скачок – Большое испытание. Будь всегда готов к ним!

– Я понял, – сказал я. – Постараюсь себя подготовить морально и духовно.

Со всех сторон пространство было переполнено целыми роями и потоками звезд. Мне казалось, что когда я смотрю вниз, то вижу планеты, населенные представителями невидимого разума. Меня одолевало чувство, будто, несмотря на кажущееся одиночество среди звездной пустыни, я ощутил некоторую ментальную близость. В результате моего полета звезды, казалось, уплывали на фоне неподвижных далеких звезд. Вероятно, моя скорость достигала такой величины по отношению к звездам, что свет от них больше не мог восприниматься моими глазами. Небесные тела пролетали мимо меня вдалеке, подобно огням больших городов. Космос загадочен и непредсказуем, и люди до сих пор не знают, какие сюрпризы может преподнести нам Вселенная. Ее просторы притягивают своей таинственностью, поэтому изучать космос будут, пока существует человечество.

Мои мысли вновь вернулись к духам, которые могли быть коварными, в частности к женщине-духу. У меня, в принципе, не было еще духов, если не считать только одного, который привязался еще в детстве. Мы с ним подружились. Да, и я считал его не духом, а больше своим другом. И я назвал его Татуко. Он, действительно, походил на маленький огонек, который освещал в темноте. Татуко рассказывал мне о потустороннем мире, о его законах. Иногда он сильно удивлял меня. Так было, когда он предложил мне представить себе бесконечность Вселенной и попытаться войти в него. Эта игра меня заинтересовала и увлекла. Татуко показывал мне новый мир, словно открывал невидимые двери. Мне казалось, что я многое представляю. Я представил бесконечность Вселенной, то, что предлагал в своих играх Татуко. Представлял самые малые части материи, и все меньше и меньше и до бесконечности. Вообще, космос – это отдельный мир. Мне казалось, что я сам открываю двери в тот мир. Но это было не так.

Игры, в которые мы играли с Татуко, были моими первыми уроками в освоении потустороннего мира. Еще он учил меня петь тадибейские песни. А иногда мне удавалось удивить и его, прожившего не одну сотню лет, видевшего рождение земли, людей. Я придумывал каждый раз свой мир, свою Вселенную, где чувствовал себя комфортно. И мы гуляли с ним в моем мире, который он старался сделать более реальным. Татуко показал мне созвездия и олярную звезду... Я как-то запомнил карту звездного неба во время игры со своим духом-другом и на уроке астрономии, удивил своего учителя. Это было весело. Когда я открыл глаза, то ока-

зался возле дома, а дух улыбался. Не знаю, как у других тадибе, но мой дух умел улыбаться. У Татуко много еще было таких игр. С детства я любил смотреть на звездное небо. Рассматривать звезды, представлять, как на них царит какая-то жизнь, о которой мы не знаем.

Мы играли и в более серьезные игры, где я мог войти во Вселенную. «Где ты, Великая Пустота, Бездна, Вселенная?» – думал я, стараясь сосредоточиться и пройти. А Татуко все подталкивал вперед, чтобы я окончательно сбросил груз неверия, открыл свои глаза на мир Вселенной, куда простой человек не мог попасть. Я был похож на птичку, бьющуюся в отчаянных попытках вырваться на волю из силка – силка собственного «я». Он подталкивал меня дальше. Я взлетал и натывался на другие препятствия. Иногда, правда, мне казалось, что тот мир согласен ждать, пока я бьюсь и трепещу крылышками. Но Татуко не давал возможности повернуть назад и вновь подталкивал. Когда дверь удавалось открыть, то душа моя ликовала. Один раз, играя, я почувствовал себя в космосе, мы с духом бешено неслись вместе куда-то в невероятные дали, сквозь холодный, смертоносный вакуум, сквозь солнечный ветер, сквозь мириады мельчайших частиц, принесшихся к нам от неведомых звезд, которых люди и не видят, быть может, и никогда не увидят. Я отбросил ментальное препятствие и устремился мыслью дальше, и снова уперся в пределы и снова отбросил их. Какой пленительной иногда представляется мысль об освобождении собственного «я»! У меня возникло ощущение собственной неограниченности, огромной свободы. Я был победителем, готовым в любой момент броситься в новую схватку.

И когда я стал взрослым, Татуко оставался моим близким другом. Сейчас его не было рядом, хотя он всегда сопровождал меня в полетах. Но на этот раз он отказался сопровождать. И еще нравилось мне представлять себя владыкой иного рода – Великим повелителем душ, молча созерцающим Вселенную. С наслаждением воображал я, как одним движением бровей повелеваю предать лютой казни злые души и злых духов, мучивших людей. Тогда мой друг качал головой и глубоко вздыхал. Теперь все иначе. Я оглядываюсь по сторонам. И вокруг меня – тишина, пустота. Мир, в котором я очутился, поражал своей страшной реальностью. Он казался реальнее обыденного. Это было уже не как в играх, в которые мы играли с Татуко. Здесь было совсем по-другому. Вселенная, черная и бездонная пустота – равнодушная и холодная.

Во Вселенной не было ни дня, ни ночи, здесь время остановилось. И нельзя было определить, который час. Звезды над нами продолжали свой вечный и бесконечный путь. Душа моя плыла через миры, сквозь измерения, которые материалист не может себе вообразить. Я был так поглощен своими мыслями, что провалился. Я летел в черной пустоте, ощущая слабые биения. Они приятно охладили мое тело, пронизывали меня насквозь. Полет длился, казалось, целую вечность или лишь краткий миг. Я летел и летел сквозь темноту. Я не сворачивал с выбранного курса и потому не приближался к каким-либо звездам достаточно, чтобы увидеть их вблизи.

Человечеству мучительно хотелось раскрыть тайну происхождения миров, тайну космической вечности. И философы, и мыслители, и мечтатели уходили в пустыни, удалялись в горы – становились отшельниками, чтобы никто не мешал им сосредоточиться на размышлениях о Вселенной. И они думали, думали, думали... и думали. Таинственный блеск звезд и бездонная глубина космоса манили их к себе. В своих мечтах они давно оторвались от земли и парили во Вселенной, как птицы. Они методом духовного притяжения пытались через свои глубины воображения изучить космос. Они отыскивали себе союзника, который помогал изучить этот мир изнутри, тем самым расширяли свой кругозор для дальнейших исследований Вселенной. И вот некоторые космические тайны Вселенной стали постепенно раскрываться перед ними, и они давали возможность узнать их своим ученикам.

Вселенная приоткрывала им свои тайны. Но, позволив людям разгадать одну из загадок, она тут же загадывала десяток новых! Благодаря своим исследованиям философы, мыслители стали расширять границы своего осознания, соприкасаясь с реальностью, лежащей за рам-

ками обыденного мира физических явлений. Для них космическое пространство уже не являлось таинственным. Именно во Вселенной они стали познавать нефизическое бытие скрытых миров: внутренний космос. Своим сознанием преодолевали физические ограничения и выходили за рамки логики, значительно превосходя интеллектуальные возможности человека. Их мудрость предоставила эффективные средства для открытия собственного пути в глобальной и многомерной системе космоса.

*– В душе моей измученной пред взлетом
Есть, что поведать Богу в Небесах
И я готов к недолгому полету,
И я уже витаю в облаках. —*

*А ты представь, что вдруг меня не стало,
Исчезла, пропала навсегда.
Теперь не выйдет нам начать с начала,
А надо мной земля так холодна, —*

*Мне страшно здесь, и так темно, и сыро,
Здесь только гниль, одна лишь пустота.
А помнишь ты, как хорошо нам было?
Ну а теперь, попала я сюда.*

*– Две души живут во мне,
И обе не в ладах друг с другом.
Одна, как страсть любви, пылка
И жадно льнет к земле всецело.
Другая вся за облака
– Так и рванулась бы из тела,*

*Я Бога жаждал – и не знал;
Еще не верил, но, любя,
Пока рассудком отрицал, —
Я сердцем чувствовал Тебя.
И Ты открылся мне: Ты – мир.
Ты – все. Ты – небо и вода,
Ты – голос бури, Ты – эфир,
Ты – мысль поэта,
Ты – звезда...
Пока живу – Тебе молюсь.
Тебя люблю, дышу Тобой,
Когда умру – с Тобой сольюсь,
Как звезды с утренней зарей.
Хочу, чтоб жизнь моя была
Тебе немолчная хвала.
Тебя за полночь и зарю,*

За жизнь и смерть – благодарю.

*– И миг растаял в ночи темной
Летя к таким же, как и я,
И с той поры в мир удаленный
Спешил за знаньем, гнал коня! —*

II

Ты – вечное дитя Вселенной

Ты – вечное сознание Творца.

Я вновь испытал чувство необычайного восторга, которое дарило путешествие по Вселенной. Здесь терялось ощущение времени. Звезды стремительно неслись нам навстречу, лаская нежными разноцветными лучами. В луче холодного света плясали маленькие метеориты. Танец их прост и незатейлив. Они кружились, опускались, сталкивались, чтобы спустя миг разлететься в разные стороны. И в стремительном полете исчезали во тьме. Вокруг планет совершали свой вечный хоровод почти два десятка мертвых миров. Я, кстати, был удивлен тем, что так много иных галактик видны невооруженным глазом, и что самая большая из них была бледным облачным пятном, больше, чем луна на земном небе. Мимо нас проплывали облака звездной пыли, мелькали метеоритные потоки, чинно текли космические течения, связывающих звездные скопления невидимыми человеческому глазу. Красота! Стихи сами лезли в голову, сплетая узоры бесконечности:

Нумлаха молчал, думая о чем-то своем и я ускорял свой полет, чтобы не отстать. Восторг от полета немного поутих, и я впервые вспомнил о черной воронке без отворачивания. По пути встречались планеты, которые изучали в школе на уроках астрономии. Я их узнавал по внешним признакам. Когда приближался к облакам звездной пыли, мне весело подмигивали маленькие звездочки различной величины и цвета. Я рассматривал проплывающие мимо нас туманности причудливых форм. Мы продолжали лететь молча, и в моей голове возникало все больше и больше вопросов. В конце концов, я не вытерпел и прервал молчание.

– Я не знаю, способен ли сделать свое служение людям основным смыслом своей жизни или я буду свободным шаманом? Могу ли я жить только для себя или я должен посвятить свои способности людям? Ведь многие не заслужили пощады и им место в аду. Это кажется мне нелегким бременем.

– Прими ту позицию, которую ты занимаешь сейчас, – откашлялся Нумлаха, словно прочищал свое горло, – Доверься мне и Высшему Разуму. Он зовет тебя к себе с самого детства. Он привел тебя ко мне. Примирись с самим собой и просто помогай другим. Делай это из чувства долга. Служение помогать людям, поможет открыться твоему Я, превратиться в Высшее, пусть даже ты сохранишь при этом человеческую форму. Вселенная – это живой организм, обладающий разумом. И ты ее частица.

– Не знаю... – вздохнул я. – Все это кажется невозможным...

– Разве невозможное тебя когда-нибудь останавливало? – лукаво поинтересовался Нумлаха.

– Нет! – рассмеялся я.

– То-то и оно. – И он продолжил свою незаконченную мысль, – Когда твое эго растворится и сольется с его Великим разумом, ты уже не будешь жить, ты станешь самой жизнью, сольешься с высшей целью. Ты станешь светом для начинающих свой путь во Вселенную, даже когда закончишь свой путь!

– Как же мне сделать скачок, чтобы служить людям, слиться с Великим Разумом, о котором вы говорите? – спросил я. – Ведь у меня есть работа, семья и другие обязанности. Я просто не могу бросить все это, чтобы посвятить свою жизнь благотворительной деятельности.

– А кто говорит, что ты должен это делать? Почему ты вообще решил, что должен полностью раствориться и забыть все мирское? – поинтересовался он, но потом усмехнулся. – Пожалуй, я и сам не знаю почему. Но, скажу, что наше назначение не в том, чтобы приспособиться, и влиться в этот мир. Если говорить правду, то часто мы очень стараемся это сделать.

Мы пришли сюда, чтобы учить, направлять, исцелять других и напоминать им об их подлинной сущности собственным примером.

– Понял, – глубоко вздохнул я, – ты мне помогаешь, но не облегчаешь мои задачи.

На своем пути я стал встречать множество душ. Они словно шли по проторенной дороге, которую я не мог видеть. Эта дорога была только с односторонним движением. Страшно было смотреть на них, бессмысленно идущих вперед, словно кто-то их гнал, подстегивая кнутом. В их глазах светилась пустота. Они не обращали на меня внимания, словно не видели. Я шел рядом, и мог дотронуться до них рукой. Редко, очень редко, кто-то пытался вырваться из общего потока – но, врезался в невидимую границу дороги – несуществующую для меня и непроходимую для него. Их отбрасывало назад, и они, с трудом сохраняя равновесие, снова принаравливались к равномерному шагу следующих по дороге. Некоторые пытались повернуть назад, но какая-то неведомая сила разворачивала их.

– Что это? – спросил я, шагая рядом с Нумлахой и рассматривая толпу, которая шла, падала и вставала.

– Это дорога Вечности. Они будут идти до тех пор, пока не придут к воротам Тьмы. Там они пойдут снова, чтобы достичь ворот Теней и только потом достигнут Великого Света.

– И сколько это будет длиться дорога?

– Вечность.

– Но, она должна же когда-то закончиться, – воскликнул я, рассматривая души. Мне стало жалко их, и сердце сжалось, представив себя идущим по этой дороге, не зная, когда будет конец.

Я проходил рядом с ними, мог пройти сквозь их тела. Но, я не стал делать, а просто дотрагивался до них, ощутив, неприятный склизкий налет.

– Это зависит от Великого Разума. Только он может сократить дорогу.

– А если я изменю свой путь, и достигну Великого Света?

– Это не в твоей власти. И тебе никогда не изменить свой маршрут, если даже захочешь. Этим распоряжаются Боги. Ничто не в силах изменить то, что предуготовлено ими. Боги управляют миром. Мы все звенья этой цепи. Так предначертано Великим Разумом. Неисповедимы пути высших сил.

Я стал размышлять об услышанном, но Нумлаха как будто не замечал этого.

– Оболочка смертна, как атрибут нашего мира. Кроме нашей сущности, которая наполнится знаниями и повзрослеет, в мир Великого Разума не сможет войти. А вот душа же... вечна, и войдет по предписанному ей сроку.

– У каждого человека есть судьба, – быстро заговорил я, и казалось, мне уже никак не остановиться. Мне хотелось выговориться – И что судьбы наши в их руках? – вопросы мои сыпались друг за другом, – Мы лишь марионетки? Каждый наш шаг, каждый ход предопределен свыше? С рождения и до самой смерти? Я хочу во всем разобраться, – выдохнул я, когда вопросы закончились, но половина еще вертелась в моих мыслях, дожидаясь своего часа, – Значит, мы не архитекторы своей судьбы? – вдруг сник я.

– Почему! Ты сам решаешь, как распорядиться своей судьбой. Просто нам дают право выбора. Боги сплели наши судьбы вместе. Цепь судеб выстраивается, протянувшись нитями друг другу. Эта энергия нитей подпитывает нас всех. Как-нибудь я покажу тебе, как сплетены все наши нити жизни друг с другом. Мы все являемся порождениями Великого Разума, – сказал он. – И он наделил нас разумом. Эта жизнь в оболочке дана нам в качестве испытания. Душа наша должна наполняться содержимым, пока мы находимся на Земле. Потом когда приходит время, мы поднимаемся и подпитываем этой энергией мир. В течение неопределенного времени душа наша отдыхает и размышляет, делая выводы из предыдущих жизней и готовясь к последующим. Она отдыхает до тех пор, пока не приходит время снова возвращаться в земной мир. Каждому человеку отведено определенное время, которое он должен прожить

на Земле. Если человек заканчивает свою жизнь раньше срока, он должен вернуться назад почти сразу же.

Хотя Нумлаха учил меня уметь управлять своим разумом, но в данное время мой ум был исполнен гнева, чувства вины, обиды и беспокойства.

– Все равно, получается, что нас используют, а потом кидают на эту дорогу Вечности, – пробурчал я, – Мне не хотелось бы попасть на эту дорогу, чтобы достичь своей цели и получить вожделенный покой. Они, получается, играют нами.

– Не все так просто, Таборчи. Ты молод и тебе выпала судьба, чтобы постичь этот мир и помочь людям. Помогая людям, ты помогаешь их душам, помогая душам, ты помогаешь себе вырасти духовно, чтобы поднять на высшую ступень своего развития. Все мы здесь для того, чтобы учиться, а учиться мы должны на протяжении всей жизни, от начала и до конца. Вечна душа человека и далека его дорога в Вечности!

Я внимательно смотрел на него и, как губка, впитывал в свое сознание все то, что слышал, но весь смысл и всю глубину слов услышанного осознать было не в моих силах.

– Душа одного не похожа на душу другого, она является индивидуальной особенностью каждого из нас, как сущность нашего «я», со своим анализом, восприятием, и, конечно же, накоплением определенных познаний. Душа – это бесплотное существо, остающееся после смерти тела человека. Этот мир Вселенной принято называть тонким. Он существует параллельно нашему. Но почему видеть его мы можем лишь после смерти? Возможно, потому, что частота колебаний тонкого мира гораздо выше, чем у мира материального.

Я внимательно прислушивался к учителю, запоминая каждое слово, произнесенное им, и смысл, который, эти слова в себе несли. И все же я не мог смириться с тем, что наши души идут по дороге Вечности. Вечность – бесконечное, никогда не кончающееся бытие, существование без малейшего перерыва. Я вздохнул и молча, продолжил путь. Мы иногда не шли, а плыли, не касаясь поверхности. Бесконечность Вселенной подразумевает, что она должна быть бесконечна не только в пространстве, но и во времени, а значит, иметь бесчисленное количество звезд.

– Что такое Вечность?

– Трудно объяснить, что такое Вечность, – задумчиво проговорил Нумлаха, – Осознать понятие вечности человеку весьма трудно, да и почти, наверное, невозможно. Но осознавшие это становятся святыми, ибо с позиции Вечности все земные проблемы становятся мелочью. Человек должен осознать, что он вечен, и решать все проблемы с позиции вечности.

– Души наши вечны? – задал я вопрос, зная на него ответ.

– Что такое тогда земная жизнь человека? Это один короткий миг в жизни человеческой души! Душа по своей природе вечна, как вечен Великий Разум.

– Вечный вопрос и нет ответа. Нет ни начала, ни конца не продолжения. Не подлежит ни времени и не движению. Неразделимый акт, познавший сущность! – вздохнул я, задумавшись над этим вечным вопросом. И снова возникли из уголков памяти стихи малоизвестного поэта Александра Карпенко:

Рядом двигались души. В них не было жизни. Они как безропотные существа просто плыли по течению. Шли, чувствуя, что впереди глубокая пропасть. Оказавшись возле пропасти, многие из них пытались повернуть назад, но поток людей неизбежно захватывал и затягивал их вперед. Те, которые падали, хватались за других, а те, в свою очередь за следующих. Создавалось впечатление, что они тянут друг друга в вечность забвения. Пока я шел, вспомнил Бальмонта:

– А здесь потерянной души нет, случайно? – спросил я, рассматривая уже внимательно колыхающиеся тени.

– Здесь ее не будет. Это души, потерявшие жизненную энергию. Если бы у них она была, то они бы светились. Нет здесь ее. Потерянная душа находится в другом месте. Нам с тобой

придется пройти еще несколько таких дорог, по которым идут души. И встретишься и с монстрами, и духами, и богами, и ангелами.

– А сюда все души попадают, когда люди умирает?

– Нет. Это души обреченных.

– Обреченных? И на что их обрекли? Неужели так много душ обреченных сюда попадает?

– Их обрекли на вечное движение во тьме. Когда приходит время, они переходят в другой мир. В основном здесь души, кто был не в гармонии со своим «я».

– Как это?

– Когда человек делает одно, а думает другое. Например, он говорит тебе, что рад твоим достижениям, а в душе проклинает и желает зла.

– И какие еще души сюда попадают?

– Все, которые причинили зло на Земле. Мир бесконечен. Ничтожен лишь человек.

Я видел, как некоторые души проваливались вниз, летя в пропасть все с той же бессмысленной улыбкой, с которой они шли по дороге. Некоторые стремились забраться в гору, сдирая руки в кровь и падая вниз. И после падения они поднимались, шатаясь, и лезли вновь вверх – к вершине. Я страшился черного мира тьмы, но и белый свет дня был мне чужим. Я был одинок в ней, хотя меня окружали близкие люди. Меня всегда посещало какое-то необъяснимое чувство отстраненности от мира людей. Мне казалось, что я участвую в какой-то пьесе, в сновидении, в котором меня не ожидает настоящий риск; я могу управлять людьми, создавать мир, где близкие живут по моему сценарию. Странно, но это ощущение нереальности поддерживало меня, наполняло беззаботностью и мне не приходило в голову – тогда – что вызвано оно могло быть Великим Разумом или Великим Злом.

– Почему?

– Ведь люди не так добры, как хотят казаться на самом деле.

– Но, ты говорил, что не все такие, – сказал я, рассматривая свои руки, словно хотел взглядом прожечь их, – Неужели, нет праведных?

– Как бы, это ни было горько, мы не можем читать чужие мысли, проникать в них. Человек – загадка. Я не могу прочесть то, что сейчас ты думаешь, а ты не сможешь проникнуть в мой разум. Поэтому, судить о человеке, как о святом, сложно. Только Великому Разуму под силу это. Бывает, что за добрыми делами, скрывается зло, – Нумлаха остановился и процитировал Омара Хайяма:

– Значит, снова я прихожу к тому, что нами управляют боги, – вздохнул я, и посмотрел на поток душ, плывущих по дороге Вечности.

– Мы сами боги! И ты скоро сам в этом убедишься, – сказал Нумлаха, – Я, как и говорил, что мы пришли в этот мир учиться. Учиться друг у друга. Даже зло, которое здесь на Земле, одно из тех знаний, что нужно нам во Вселенной. Мы собираем информацию, развиваемся и подпитываемся. Если ты справишься, то ты вновь станешь Богом, который будет управлять людьми, Землей, планетой. – Нумлаха бросил на меня пронизывающий взгляд, чтобы убедиться, что я слежу за ходом его мыслей.

– Понял, – ответил я, – Я знаю, что каждый человек является уникальной, незаменимой частью Вселенной и находится с ней в постоянной обратной связи. Именно поэтому, когда идет речь о гармонии со Вселенной, прежде всего, нужно подразумевать гармонию человека с самим собой. Верно? – мысленно похвалил себя за красиво сказанные слова.

Я, несомненно, следил: все это казалось мне чем-то новым и в некотором роде непонятным. Я запутался в том, что говорил Нумлаха. То, что я человек, это я мог понять, но когда попытались поднять завесу над тем, что я Бог, меня совсем выбило из колеи. И я решил, что лучше промолчу и проанализирую информацию, просею через свой мозг. Нумлаха понял, что мне нужно поразмышлять над сказанным и оставил свои рассуждения до того, пока я не задам вопрос. Пока я рассуждал, то и не заметил, как оказался на краю бездны. Тут невидимая сила

подтолкнула меня к этой зияющей дыре, мое тело затряслось, а разум приблизился к той грани, за которой нервы лопаются от ужаса.

«Снова испытания, – с ужасом и недовольством подумал я, – и сколько раз меня посетит страх ужаса? Когда все это закончится?»

Меня подняло в воздух, перевернуло и плавно поднесло к черной яме. Но, едва оторвавшись от земли, я ощутил, что меня сковал ужас, что тело вдруг стало свинцово-тяжелым и я стремглав лечу вниз, в темноту и пустоту. Посмотрев вниз, я увидел, что черная бездна расступается передо мной и когда ее играющие края были над моей головой, она сомкнулась и приняла меня в свое чрево. Чем глубже я падал, тем темнее становилось вокруг меня, а вокруг было все холодной, плотной и мокрой.

Страх, испытанный мною в эти минуты, наверняка был бы еще острее, не предшествуй ему смутное ожидание опасности. Без особых на то оснований я все время находился настороже, и теперь это помогло мне. Что бы ни случилось, я ко всему был готов. И все же переход от неопределенных предчувствий к реальной угрозе оказался довольно резким. Сердце, казалось, сейчас разорвет мне грудь. Я падаю в себя и понимаю, что настало время попрощаться с жизнью. Пустота уходит от меня, и я лишь недовольно машу ей рукой. Кто там: друг или враг? Эта неизвестность заставляла тело непроизвольно дрожать от страха. Дыхание сбилось, на лбу проступили капельки пота. Мой ужас достиг абсолютного, неменяемого, страха, мне показалось, что я почувствовал стук лопаты и дождь земли, обрушившийся на меня.

«Как же страшно, – я нервно сглотнул, – Сколько еще можно падать?» – тьма всегда пробуждает все самые ужасные мысли.

Легкие судорожно втягивали и выталкивали воздух: глубже, чаще, глубже, чаще... а я все падал, падал и падал во тьму... до резкого глухого удара о дно. Я услышал этот глухой беззвучный удар, когда спина коснулась, как мне показалось дна могилы. Но, я упал в холодную, вязкую массу. Я застонал и тяжело заворочался, пытаюсь вновь вернуть чувство собственного тела. Но ничего не получалось – я не мог даже пошевелинуть рукой. Тело казалось каким-то чужим и непослушным и словно бы отторгало собственную душу. Подняв голову, я наткнулся на черноту Вселенной. Темнота действовала на психику угнетающе. Казалось, она давит со всех сторон, пытаюсь поглотить в себя мое «тело», и от нее уже невозможно убежать, скрыться. Страшное чувство безысходности охватило меня.

Поднялся и непонимающим взглядом огляделся вокруг. Я стоял на желеобразной массе янтарного цвета с оранжевыми разводами, которая светилась. Она была везде. Сначала я уловил запах, первыми всегда приходят запахи. Я явственно чувствовал отвратительный смрад, распространившийся вокруг. По всей видимости, источником запаха была эта непонятная жидкая масса, очень напоминающая слизь, которой были обильно измазаны стены, и полдна огромной ямы. Здесь явно, что-то было не так. Чертовски не так. Мне даже показалось, что моя одежда тоже была пропитана нечистотами. Если уж говорить об одежде, то она тоже была прозрачной. Было такое чувство, что я надел на себя целлофан. Масса, сотрясаясь и подрагивая, увеличивалась в размерах. Эти конвульсии сопровождались громким пыхтением. По коже пробежал холодок, и я попытался отойти подальше от мерзких созданий, пляшущих на меня из темноты, казалось, что еще немного, и они набросятся и сожрут заживо. В голове тут же возник образ собственного обглоданного тела.

В воздухе пахло смертью. В моих глазах был ужас... Застыв на месте, я не мог пошевеливать пальцем. Янтарная масса, сокращаясь и растягиваясь, образовывали щупальца, которые пытались обхватить меня. Другая часть двигалась по направлению ко мне, опиралась на эти щупальца. И вот теперь я видел четко щупальца. Вернее, это были мягкие, покрытые слизью трубчатые отростки желтовато-белого цвета. Их было пять, не толще карандаша, они начинались от желеобразного существа, освещенные своим светом, и скрывались где-то за углом темного пространства. Паника стала перерастать в ужас, буквально валивший с ног. В голове

пронеслась вереница мыслей: «Где я? Для чего? Что от меня нужно? Что можно сделать в сложившейся ситуации!?» Не находя ответа ни на один из вопросов, я, напрягая память, стал пытаться вспомнить хоть что-то из практических занятий во время прогулок по потустороннему миру с Нумлахой.

«Это безумие, – горько подумал я. Нумлаха как-то сказал, что „какая-то часть меня действительно умрет“, если я прыгну, но не смогу долететь до выступления или удержаться на нем. – Соберись!, – скомандовал я себе. – Чего ты раскис?»

Я затих, оцепенев от ужаса и отвращения. Пытался бороться со своим страхом, но он окутывала меня так же, как эта липкая масса, тянущаяся своими щупальцами ко мне. Всем своим видом эта безжизненная структура, которая окружала меня, указывала на пустоту. Пустота – слишком абстрактное понятие. Так же, как дружба, любовь и смерть. Их нельзя представить. И невозможно понять. Было такое чувство, что эта масса с интересом наблюдала за мной, и все движения были медленными, словно растягивала свое удовольствие. Я начал себя успокаивать, чтобы взять в руки свой страх и подавить его, пока он не вырос до больших масштабов.

– Тихо, тихо! – передо мной появился Нумлаха, держа палец возле губ, – Вздохни глубоко и отпусти свой страх. Я тебе говорил, что нужно учиться бороться со страхом.

– Легко сказать, – ответил я шепотом, – Что мне делать?

– Не торопись и никогда не торопи события, – он спустился еще ниже, чуть ли не касаясь этой янтарной массы, – Будем учиться летать.

– Летать? – с удивлением переспросил я, – Но, я умею летать

– Учиться управлять своим сознанием, и своей душой. Когда я был молод, тоже имел свои страхи, которых принято бояться. Сначала вздохни глубоко и выдохни.

– Но, – протянул я, и посмотрел на желе.

Было такое чувство, что мои ноги увязли в нем. А щупальца медленно, словно смакую мгновения, ползли. Щупальца жили своей жизнью, они нервно подрагивали и мало того – они медленно перемещались и одновременно росли, оставаясь при этом неизменного диаметра. Неожиданно на моих глазах все пять щупалец судорожно задрожали, словно в экстазе, это продолжалось несколько секунд и стали набирать скорость, чтобы присосаться к моей душе.

– Они засасывают меня.

– Повторяй все, что я скажу. Ты же не хочешь здесь остаться навеки?

Я мотнул головой и стал делать то, что говорил Нумлаха. Сосредоточился и стал управлять своим телом. Мысленно стал себе говорить, что все хорошо, пытаюсь приподняться и медленно взлететь. Вначале было сложно выдернуть свое тело из вязких неприятных на ощупь массы. Когда я был занят своими делами, то мои ноги оторвались от желе, и я повис над ним.

– Не торопись. Эта масса не любит резких движений. Тут же скрутит и поглотит тебя. Теперь медленно поднимайся. Вспомни уроки наших полетов.

Тут вспомнил, как учил меня мой друг Татуко. Мы же не раз это проделывали с ним, когда он посвящал в тайны потустороннего мира. И я стал мысленно управлять собой. Чтобы начать движение, находясь в астральном теле, не думайте о том, что вы делаете, просто перемещайтесь туда, куда вам надо, и все. Вы должны волевым усилием начать движение, менять направление и останавливаться. Я мягко оттолкнулся, осторожно подвигал руками и ногами. Движения выполнялись сравнительно легко, и я, раскинув руки, как крылья, стал свободно парить в безвоздушном пространстве высоко над желеобразной массой. Когда я уже находился на безопасном расстоянии, быстро вылетел из этой черной дыры.

– Фу-у! – выдохнул я, – Что за это тварь? – спросил я, когда увидел все ещедвигающиеся по дороге Вечности бесчувственные души.

– Это Поглотитель Страха. Он питается ими. Чем больше страха, тем сильнее становится. Как только завершит свое дело, то душа вылетает на другой уровень.

– Он, что мог меня поглотить?

– А ты как думал? – улыбнулся Нумлаха, – Ты думал, что только простые души попадают?

– Но, я же живой! – удивился я тому, что сюда могут попасть и живые души.

– Ну и что, что живой! Он чувствует страх и питается. И ему плевать живая субстанция или нет. Если в тебе сидит страх, он будет высасывать его из тебя вечность. А это значит, твое тело умрет на земле.

– Зачем нам страх? Почему этот страх нас охватывает?

– Это защитная реакция на происходящее, на которое мы не можем дать вразумительный ответ. Так происходит со всеми нами. Мы боимся неизвестного. Однако нам нужен этот страх. Страх толкает нас к действиям в тех случаях, когда без него мы вели бы себя пассивно, встретившись с теми, кто хочет нас уничтожить. Мы защищаем себя, либо бежим, чтобы сохранить свою жизнь. Страх дает нам силу тогда, когда мы больше всего нуждаемся в ней. Он не только помогает нам взять себя в руки, но и не дает проявиться склонности к пассивности.

Меня передернуло, и я теперь старался слишком не погружаться в свои мысли. Мне больше не хотелось попадать в такие ямы, где поджидают тебя всякие мерзкие существа. И снова вспомнил Бальмонта. Это был мой любимый поэт, и я мог каждый раз цитировать его стихи. И на этот раз мысленно прочитал отрывок из его стихотворения:

– И много еще таких поглотителей страха? – спросил я, пододвинувшись поближе к Нумлахе.

– Хватает их здесь, – улыбнулся Нумлаха, – старайся учиться управлять своими эмоциями. Тебе же, – он повернулся ко мне, – скоро одному придется летать в этой Вселенной. Знаешь, сколько тебе придется встречаться с такими монстрами. На твой век их хватит. Не будешь хладнокровен, то навек останешься здесь влачить свое существование. А твоя задача – вытаскивать живые души.

Нумлаха всегда улыбался, когда что-то объяснял мне. То ли у него была такая натура, то ли он хотел этим поддержать меня. Нумлаха поплыл дальше, я глубоко вздохнул от того, что на мне будет большая ответственность за потерянные души. Я вновь посмотрел на движущуюся толпу. Вспомнился Данте Алигьери, который побывал здесь и оставил после себя произведение. И я верю, что он здесь побывал, потому что настолько фактурно и ярко описать сцены Преисподней мог только тот, кто был. Шаманы передавали о своих путешествиях устно в виде легенд, мифов, баллад и письменных записей нет. Из всех путевых заметок, оставленных людьми, побывавшими в загробном мире, «Божественная комедия» является, пожалуй, самым подробным и исчерпывающим документом. Данте совершил свое путешествие, когда ему было 35 лет, я на пять лет был моложе. Но, в ученики к шаману приходят в 14 лет, когда у подростка начинается переходный возраст. Сами же полеты в потусторонний мир они начинают в этом же возрасте, что и Данте.

«Божественная комедия» – это не только путеводитель по огромному загробному миру, но и путеводитель в мир души, которая включает и inferнальный пласт и божественный. Эпичный. Символический. Прекрасный и ужасный. Произведение его несет в себе огромный смысл, каждая строчка имеет свое значение, которое не так просто, как может показаться на первый взгляд. Перед человеком резко и остро встают вопросы бытия и небытия. Тут задумываешься поневоле о смерти, о Боге, о предназначении своего «эго» в огромном мире, о нужности твоего личного существования человечеству. Данте дает ответы на невыносимые вопросы, показывает структуру мира по ту сторону нашего реального восприятия.

Мне хотелось спросить, долго ли мы будем двигаться с этой толпой, как Нумлаха остановился и посмотрел на меня.

– Сейчас мы будем подниматься над толпой, чтобы свернуть с их тропы. Будь осторожен, там есть такие же ямы, в какую ты попал ранее. Но, в тех ямах сидят сущности страшнее, чем Поглотитель Страх.

– И кто там сидит?

– Разные. Одни поглощают зло, которое сидит в душах. Вторые питаются ненавистью. Другие высасывают информацию с тебя.

– Почему из меня? – хотел возмутиться я, такому сравнению. Но, увидев, что Нумлаха совсем не смотрит в мою сторону, а оглядывает обзор, замолчал.

– Необязательно из тебя, а из души, которая случайно залетела к нему. Вот наша задача и заключается в этом, чтобы не дать живой душе увязнуть здесь, раньше своего срока, – ответил он, а потом поманил меня.

Я поднялся и увидел, что подо мной тянутся серые нити, которые связывали толпу. Нити тянулись от одной души к другой. Тут увидел, что некоторые души очень сильно опутаны серыми нитями, и от них тянутся такие же нити к другим. У некоторых душ было много черных нитей. Вот почему, они не могли пересечь границу дороги, или повернуть назад, подумал я.

– Что за нити их опутывают? – спросил я, рассматривая их более внимательно.

– Помнишь, я говорил о нитях, которые соединяются друг с другом, если даже они на больших расстояниях.

– Да! Припоминаю.

– Так вот. От каждого человека тянется нить, которая соединяется с другой душой. Весь мир получается, опутан, словно паутиной. Они вибрируют между собой, посылают импульсы. Когда тебе печально, значит, где-то страдает душа того, кто соединен с тобой. Если тебе больно, то значит, кто-то попал в беду. Но, ты не будешь знать о том человеке, который соединен с тобой. Ты делаешь добро, в то время твой напарник, совершает зло.

– Но, а я-то здесь причем? – я вновь был сильно удивлен, что остановился в изумлении. Он приводит примеры на мне.

– Ты здесь, конечно не причем. Но, твои мысли, посылаемые в пространство, совершают свое черное дело. Чем больше человек старается научиться управлять своими дурными мыслями, тем больше у него возможности, помочь другой душе избавиться от зла. Мы все связаны друг с другом невидимыми нитями. И каждый поступок будет отражаться на другом человеке. Представь, что с тобой связаны несколько тысяч нитей. И все нити вибрируют. Каждый человек думает о плохом и дурном, и ты как слабое звено принимаешь этот сигнал, впитывая весь негатив. Вот это зло начинает подтачивать твою слабую душу, и ты либо становишься преступником, либо сумасшедшим. А еще хуже – ты погибаешь. Но, к счастью, твоя душа очень сильна. Ты видишь черные нити?

– Вижу, – и в подтверждении своего слова кивнул головой.

– Это зло, которое сделали люди. Чем больше человек делает зла, тем больше сам запутывается в его черных нитях. Ведь зло, как и добро, возвращается к людям. Серые нити – это люди, которые старались быть нейтральными. Но, не всегда серые нити показывают это, иногда этот цвет говорит, что он находится между жизнью и смертью.

– Все понятно.

Пока он был в расположении отвечать на любые твои вопросы, то я все-таки решился спросить Нумлаху. Эта мысль мне не давала покоя, особенно после встречи с первым монстром. Как-никак я, все-таки пройдя второе испытание, должен был знать. Если здесь были монстры, то должно быть и оружие, которое можно применить на них. Я тут вспомнил компьютерные игры, где был воином, богом и героем. Мне так хотелось и тут проявить свои воинские способности. Я жил играми, и не знал, что может ждать меня в дальнейшем. Компьютерные игры! Год за годом компьютерные игры становятся все более реалистичнее и красочнее. Если еще несколько лет назад определенные компьютерные игры мы считали шедеврами в техническом исполнении, сейчас они уже не уступали настоящей реальности. Как я по ним сейчас скучал! Там я был богом, который управлял героем. Мог создавать оружие и броню и повышать их параметры в кузнице, при этом увеличивая урон и защиту своего героя. Большое обилие разных существ, масса возможностей и мест где можно найти приключения.

– А мы не будем сражаться с этими монстрами? – выпалил я, и сжал свои кулаки, вспоминая эту мерзкую жижу.

Если бы у меня было оружие, то я бы точно пригвоздил это существо. Я даже представил в руках автомат, который выплевывал в монстра целый магазин пуль. Автомат дергается в руках, рядом мелькают вспышки плазменных ружей. Вспышка, еще вспышка, и ближайшие монстры превращаются в красную кашу. А возле меня образовывается кучка обойм. Вспомнилось оружие «плазменный резак» из игры «Dead Space». Но, все же в игре я предпочитал меч, который никогда не подведет в бою. И все-таки в большинстве фэнтезийных миров меч – это далеко не оружие, это символ и инструмент для мести или воплощения других своих желаний, не всегда добрых и благородных. Меч лучше многих видов оружия позволяет реализовать преимущество в технике боя. Количество приемов, стоек, маневров с клинками намного выше, чем у топора, булавы и копья. Играть всегда предпочитаю за воинов. Нравится сила и ближний бой. Не люблю прятаться. И все же в памяти возник магический меч Данте из «Devil May Cry», напоминающий клеймору. Достался Данте в подарок от своего отца, Темного Лорда Спарды. Это тяжелый обоюдоострый меч, имеющий с одной стороны гарды человеческий череп, а с другой – рогатый череп демона, символизирующие обе ипостаси Данте – человека и демона.

– Ну, ты даешь, друг мой, – вздохнул Нумлах, и прокашлялся, очищая свое горло. Я увидел блеск в его глазах, а уголки губ, поднялись в улыбке. Он хотел рассмеяться, но сдержал свои эмоции, – Наигрался в игры?! – то ли спросил, то ли сказал, – Это же тебе не выдуманный мир программистов-девелоперов. Забудь об этом. Здесь все подчиненно тем законам, которые создали боги и ангелы. Каждый выполняет свою миссию, так же как и на Земле. Преступники выполняют свою задачу, пьяницы свою.

Во Вселенной существуют свои законы, свой порядок, обнаруживающий себя в кажущемся бесконечном вселенском хаосе. Этот порядок вещей едва заметен невооруженному глазу человека, тем не менее, он присутствует и оказывает огромное влияние на все, что есть в этом мире.

– Ты говоришь, что преступники делают свое дело, по велению богов? – я был в шоке от услышанного, – Значит, им это позволено, убивать неповинных людей? Они будут бесчинствовать что ли?

Я был возмущен, что боги несправедливы к простым людям, которые страдают от их жестокости. Убить для них значило не больше, чем пройти в соседнюю комнату!

– Я уже тебе говорил, что не все так просто, как кажется на первый раз. А игры выбрось из своей головы, когда будешь видеть монстра. С ними нужно сражаться мыслью и силой духа. Ты тадибе, а не воин, Таборчи! Нашел место для игры!!! Здесь сгинуть можно навечно, а он со своими играми, – проворчал Нумлах, но в ворчании было что-то отеческое, теплое, словно, он радовался тому, что эти игры сравнивались с их борьбой.

– А я помню разговор, что тадибе сражаются с монстрами. У них бывают мечи, кинжалы, – уперся я, не желая верить в то, что здесь не бывает битв.

И вдруг мне что-то расхотелось стать тадибе. Но, это было мимолетное разочарование. Тут же забыл, что думал перед этим, потому что уже представлял себя шаманом, гуляющим по мирам и уничтожающим нечисть во Вселенной. Здесь все-таки было много интересного, загадочного и опасного.

– Сражаются! А драться будешь, вот только научись управлять своим страхом, – безучастно сказал он, словно для меня эти слова, ни о чем не скажут. Я встрепенулся и посмотрел с надеждой на него, – Но, это тогда, когда монстр будет держать в своих тисках живую душу. Вот тут, и нужно оружие, о котором ты говоришь.

– А почему у нас нет оружия? – спросил я, похлопав себя по бокам.

– Оружие, которое на Земле – материально, а тут нужно другое. Ладно, я потом объясню. А сейчас нам нужно двигаться вперед. Тем более, ты скоро сам увидишь борьбу с монстром. Может, и сам вступишь в бой.

– Правда! – воскликнул я, и мне сильно захотелось увидеть эту битву.

Я сразу же представил, как мы вытаскиваем мечи и начинаем рубить огромного монстра. У меня в руках меч Данте, и я рублю всех на лево и на право. Вспомнил игру «Амалур» и так захотелось пройти ее снова, прокачивая своего героя. Эх! Мои игры! Когда я вновь окунусь в ваш мир?

– Правда, правда! – попытался усмирить меня Нумлаха, – Только не заигрывайся, когда начнется борьба. Но, сначала научись управлять своими эмоциями, и попытайся подавить свой страх.

– Легко сказать, – приуныл я, – Я же не виноват, что страх меня охватывает со всех сторон. Я же пытаюсь бороться с этими страхами, но они сильнее оказываются.

– А ты представь, что играешь на своем компьютере, – посоветовал Нумлаха, и улыбнулся, – И ты забудешь, что перед тобой находится настоящий монстр. Тогда страх будет исчезать.

– То забудь про игры, то представь, что играешь, ты хоть определись. А у меня еще вопрос, – я хотел задать, как Нумлаха тут же прервал.

– Потом задашь, хорошо?! Сейчас нам нужно идти. Здесь мы не на прогулке.

Нумлаха пошел впереди, я позади. Рассматривать вокруг не было никакого интереса. Все было однообразно. Темно. Это мне так казалось, что тут все в темных тонах. Где-то мерцали звездочки. Пустая и безжизненная равнина, на которой лишь в нескольких местах виднелись черные ямы и низкие холмики. Я старался не углубляться в свои мысли, и рассматривал местность. Все старался зафиксировать в своей памяти.

– Неужели, здесь такой скучный пейзаж? – протянул я, – Ничего нет вокруг, за что можно было бы уцепиться взглядом.

– Тебе пейзажи подавай, – ухмыльнулся Нумлаха, – Мы сюда не прохлаждаться пришли, дорогой мой! Здесь тебе не сад, чтобы любоваться. Навидаешься еще ты красивых пейзажей, городов. Ты лучше смотри под ноги, чтобы в очередной раз не провалиться в яму.

И вовремя сказал. Я глянул прямо перед собой, и волосы дыбом поднялись у меня на голове. Ужас сковал меня. Я не мог пошевелить ни одним пальцем: мир рос. Гладкая поверхность грубела и превращалась в пористую лаву остывшего вулкана. Щели разрастались, и я увидел, что они населены кошмарными существами. Каждый из них оканчивался человеческим черепом. Из щелей стала литься какая-то жидкость, образуя огромное озеро. Рыкающая, визжащая масса, стала барахтаться, копошиться в тягучей, как слюни, жидкости. Черные змеи впивались в тела, а их рты, изрыгали сильные всхлипы. Желто-багровые тела, были исполосованы кровотокающими рубцами. Они вслепую тыкались в какую-то преграду, елозя по жиже желтого жира. Ногти на скрюченных пальцах, вытягиваясь и загибаясь, впивались в возящиеся тела. Все это барахталось возле моих ног. Я думал о том, что эти мерзкие существа, нисколько не страшны, а просто омерзительны.

– Что это? – спросил я, не отрывая взгляда от этих существ.

– Это озеро Зависти и Клеветы. Посмотри, как они все впиваются друг в друга, – Нумлаха показал рукой на два тела, которые переплелись между собой. Он печально вздохнул, – У тебя очень тонкая психика, – сказал он, – и мне придется объяснять тебе, то, что мы увидим, подробно. Надеюсь, что к концу нашего путешествия, ты попрощаешься со своим страхом. Конечно, не навсегда. Страх – это самосохранение и он нам также необходим.

– Постараюсь, – и отодвинулся подальше от этого озера Зависти и Клеветы, словно испугался, что меня они могут испачкать.

Мы поднялись над озером и, перелетев, встали на гладкую поверхность. Оглянувшись назад, я увидел только блеск поверхности озера, словно там не было этих безобразных и отвратительных существ. В этом странном мире нужно двигаться с большой осторожностью, понял я, а то невесть, куда можно свалиться. Я полагался мысленно на Нумлаху, который знал обо всех ужасах и чудесах этих мест. Мне надоело идти за ним, молча. Тишина нагнетала и без того, мои напряженные нервы. Они пульсировали так, что я чувствовал, как по ним бежит ток.

– Нумлаха, я все давно хочу спросить, – он что-то промычал, означая то, что можно говорить, – Вот космонавты вылетают в космос, они видят то, что видим мы? – тут я с таким облегчением выдохнул, словно снял свой груз с души.

– Нет, они не видят.

– Почему? – мне стало так интересно, что в груди пошла сладостная волна.

У меня всегда было такое чувство, когда я хотел что-то узнать, или было очень интересно, и тогда, когда играл в компьютерные игры. Я в виртуальном мире реализовывал свои сюжет и образы. Мне нравилось преодолевать лабиринт, так как в подсознании существует понятие, что жизнь есть лабиринт, где расправляюсь населяющими его тварями, проложив правильный путь, проявив смекалку в борьбе с вражескими особями. Словно в машине времени, игра возвращает нас в прошлое, где жили бесстрашные рыцари, и нам позволено полностью идентифицировать себя с ними. И ты знаешь, что всегда можно вернуться от туда живым и невредимым, вернуться в реальность в любое время.

– Труднее всего объяснить очевидное. Расскажи мне, как ты дышишь. Все вокруг дышат, но как объяснить сам процесс? Не можешь. Я тоже не могу толком объяснить, почему мы видим, а они нет. Я попытаюсь объяснить так, как я сам понимаю. Потому что они поднимаются сюда в материальной оболочке. Тело – это сосуд, где находится душа. – Он вновь стал повторять то, что проходили раньше и обсуждали. Хорошо, что он не говорил заученно, а своими словами, потому что о душе много пишут люди, и каждый трактует по своему. – Душа – это вязкое, светящееся содержимое, жизненная сила, которая поддерживает наше тело. Поэтому видят то, что охватывает глаз. Нельзя отдельно рассматривать мир материальный и мир духовный. Они взаимосвязаны и, следовательно, имеют единую основу. Мы с тобой сюда попали в виде очень тонкой материи.

– Тело – это оболочка, которая сохраняет наше внутреннее и главное «я» – душу, понятно. – сказал я, – То, что ничего непонятно. Но, почему мы видим, а они нет? – упорно я стоял на своем.

– Так устроен наш глаз, – он повернулся ко мне, с удивлением, – Когда мы выходим из своего тела, то обзор расширяется, углубляется. И мы можем видеть глубже и дальше.

– Но, бывает, что человек может увидеть тень, привидение, духа. Сколько случаев, когда люди рассказывают о встречах с ними, – продолжал я, надеясь, что он даст мне более объемный ответ. – Я же вижу духов и призраков – значит, они видны всем! А это значит, доступно и космонавтам.

– Понимаешь, ты видишь духов и призраков, но, большинство людей – нет. Почему? Потому что они заняты собой, своими проблемами. Духи, привидения могут быть видимыми, однако лишь незначительное число случаев предполагает воспринимаемые зрением образы. Их видят также люди, обладающие даром ясновидения. Считается, что духи регулярно вмешиваются в человеческие дела, принося пользу или причиняя вред. В основном же духи, привидения дают знать о своем присутствии посредством таинственных звуков, запахов, холодных дуновений и движения предметов. Если бы все видели, то наша помощь с тобой была не нужна. Представь, что все разом поднялись во Вселенную! И что? А то, что корыстные и злые люди убили бы их тела, а души остались бы здесь влачить свое существование. Пока не пришла пора им найти себе другое тело. Я имею в виду, что вновь родиться.

– Как все усложнено, – проворчал я, – Нельзя ли попроще? А наши тела могут уничтожить? – с интересом спросил я, и поежился, представив, что один из моих недругов вонзает ножи в мое распростертое тело. «Лучше сюда подниматься в физическом теле», – подумал я.

– Конечно! Их охраняют не только наши родственники, но и духи. Духи-помощники не дадут подойти врагам к телам нашим.

– А-а! – протянул с облегчением я, и замолчал, слушая Нумлаху. Все-таки сложная работа тадибе, но интересная.

– Ты же знаешь, что мы, шаманы, маги выходим в астрал, чтобы говорить с духами, путешествуя во Вселенной, Подземном и Среднем мирах, проходим сквозь пространство и время, посещая другие части света и даже иные миры. Философы разных времен и народов предлагали и предлагают свои самые разнообразные, порой противоречащие друг другу теории. Но, я не буду вдаваться в эти подробности. Тебе нужно взять книги философов и почитать, а потом проанализировать с тем, что видишь в настоящее время здесь. Это тоже своего рода путешествие во времени.

– Я понимаю, что мир духов и душ, изучать неизмеримо сложнее, чем мир материальный. Помню, читал, что открытия в физике свидетельствуют, что человек и Вселенная устроены сложнее. Математиками доказано, что за пределами физического мира существует еще более сложно организованный волновой мир. Поэтому мы его просто не замечаем. Это и объясняет существование особо чувствительных людей, способных видеть вокруг нас неких уродцев. Кто-то называет их бесами, духами, приведениями, полтергейстами. Кто-то – представителями параллельного мира. Некоторые ученые и философы не могут покинуть свою оболочку, и увидеть то, что видим мы. Они всегда стараются опровергать то, что для нас является обычным делом, – я резко замолчал, прекратив философствовать, меня стал мучить еще один вопрос.

Нумлаха слушал меня, кивая в знак согласия, и обратил внимание на то, что я о чем-то задумался и хочу спросить, но не решаюсь. Развернувшись ко мне, он подбодрил меня и спросил:

– Ну, о чем ты еще хочешь спросить меня? – Хотя по его интонации он уже знал о чем я хочу спросить. Просто он дал возможность высказать.

– Нумлаха! – воскликнул я. – Но, меня вообще-то и другой вопрос мучает. Некорректный вопрос. Почему я не могу прикоснуться к духу, призраку? И чем дольше я думаю, тем сильнее убеждаюсь в том, что должен это сделать, – обратился я к нему, и уже твердо решил, что когда увижу духа, то обязательно дотронусь, чтобы узнать, какая у них субстанция. У обреченных душ, я уже почувствовал и мне не понравилось.

А Нумлаха, интересно, трогал их? Было ли у него чувство брезгливости? Какой «запах» имеет эта субстанция? Но, я не стал задавать эти вопросы. Вдруг это не понравится ему. Я из бесед знал, что духи есть повсюду, и они окружают нас. Бесконечные пространства населены ими до бесконечности. Они суть одного из сил природы и орудия, коими пользуется Великий Разум для выполнения своих замыслов. Но не все из духов могут быть всюду, ибо есть места запретные для малоразвитых. Они вокруг нас, которые наблюдают за ними, особенно в первых трех типах цивилизаций, и воздействуют на них, без ведома существ.

– Ты иногда задаешь сложнейшие вопросы, а бывает и глупые – засмеялся он. – Ты можешь потрогать их, но есть какой-то этикет, уважение к их пространству.

Я угрюмо кивнул. Но, через секунду стал вновь задавать вопросы, которые я не задавал во время беседы на Земле. Тут было самое подходящее место, с наглядным пособием.

– Все ли духи лучатся или светятся с одинаковой силой?

– Это зависит от степени их чистоты. ...

– Принимает ли он определенные формы?

– Да. Дух может принять форму как зримую и осязаемую, так и ту форму, какую он желает проявить в нашем сознании. На определенный срок духи обретают материальную оболочку. Она тленна, но благодаря ее смертности дух вновь становится свободным.

– В чем суть рангов в иерархии духов?

– Классификация духов основана по степени их опыта, могущества, прав данных Великим Разумом.

– Где обитают они? – вопрос был задан механически и я не задумывался над ним.

Вопросы, которые постоянно вертятся в моей голове, были похожи на зыбучие пески, которые засасывали в свою воронку. Анализируя свои ощущения, я осознал, что мною овладело новое чувство – смутная тревога и волнение. Я попытался разобраться в своем состоянии, но мне удалось понять только одно – мои ощущения напоминали тоску по дому, с той простой разницей, что путешественник знает, о чем тоскует, а я не знал. Я чувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Он явно не принадлежал к разряду дружеских, тем более отличить взгляд Нумлаха от чужих в моих силах – по спине прокатилась волна обжигающего холода. Обернувшись, я не увидел скрывающегося во тьме. Поэтому задав вопрос, я не рассчитывал на ответ, потому что на занятиях Нумлаха уже подробно разъяснил и типы, и иерархии, и их могущество.

– Ну ты уж загнул, сын мой! Ты для меня экзамены решил провести, что ли? – рассмеялся Нумлаха, – Место обитания духов – астральное, или эфирное, пространство. Это параллельный нашему, особенный нематериальный мир. Этот духовный мир изначален, первичен, истинен, вечен – в отличие от материального мира с его вторичной сутью.

– Затрачивают ли духи какое-то время на то, чтобы преодолеть пространство? – вместо ответа, я вновь задал вопрос.

Нумлаха остановил на мне испытующий взгляд, всего на одну секунду. Он привык отвечать на поставленные вопросы своих учеников и никогда не игнорировал их. В то же время он чувствовал, что, задавая простые на первый взгляд вопросы, я пытаюсь бороться с чувствами, которые меня накрывали. Нумлаха видел, что со мной творится что-то неладное и поэтому отвечая на вопросы, старался выяснить причину моего поведения, анализируя и систематизируя мое состояние. Да, меня тревожило, что-то, но я пока не мог понять, что заставляет меня нервничать. Все мои эмоции были открытыми и многократно усиленными.

– Незначительно, ибо они передвигаются со скоростью мысли.

– Проходят ли духи испытание или только мы их проходим?

– Если бы они были сразу созданы совершенными, то не было бы никакой их заслуги в том, что они обладают этим совершенством. Выдержав испытание, дух обладает знанием, которого он уже не забывает.

– Существа, которых христиане, мусульмане называем ангелами, архангелами, серафимами, образуют ли они особую категорию отличную по природе от всех прочих духов?

– Нет, это просто чистые духи, которые достигли высшей степени развития и соединяют в себе все совершенства.

– А вот интересно, ангелы прошли все ступени развития?

– Я считаю, что они прошли все ступени, чтобы достичь совершенства.

– Существуют ли демоны?

– Вот на этом мы и остановимся. По пути следования ты найдешь ответы на свои вопросы.

Я понимал, что задаю вопросы слишком часто, и не на занятиях. Но, что мог в данной ситуации сделать я, если чувствовал как меня что-то окружает темное и неизвестное? Постоянный поток моих мыслей вовлекал в бесконечный ассоциативный ряд вопросов и фантазий. Каждая новая мысль о тьме порождает целый рой других. Этот вихрь вращается в голове с невыносимой скоростью. Я понимал, что только сам и через самого себя создаю свое мировоззрение и вырабатываю свой взгляд на истину. Если я буду искать только то, что я должен искать, то я найду. Если только я буду спрашивать о том, о чем я должен спрашивать, то я

получу ответ. Только от меня зависит, в каком направлении пойду. Развиваясь во имя своей цели, мой рассудок будет в моей власти, и от меня потребуются только подниматься по ступенькам совершенства. Я наблюдал, как эти мысли протекают в моем сознании.

*– Я стою на пороге Вселенной,
Вихри космоса веют в лицо,
Все, что вечно, и все, что мгновенно,
Припорошено звездной пылью.*

*– Дорога без конца, дорога без начала и конца
Всегда в толпе, всегда один из многих.
Нет на свете тишины,
только плач твоей струны,
Только вечность дарит звуки,
да в груди огонь жестокий,
твой единственный огонь!*

*– Я спросил тогда у игроков,
Что такое вечность – и услышал:
Вечность – это море облаков.
Вечность – раздвижная наша крыша.*

*– Бесчувственно Великое Ничто,
Земля и небо – свод немого храма.
Я тихо сплю, – я тот же и никто,
Моя душа – воздушность фимиама.*

*– Мы источник веселья и скорби рудник,
Мы вместилище скверны и чистый родник.
Человек, словно в зеркале мир, – многолик,
Он ничтожен – и он же безмерно велик...*

*Дохнула ветром глубина земная,
Пустыня скорби вспыхнула кругом,
Багровым блеском чувства ослепляя...*

*Сорвавшись в горную ложбину,
Лежу на каменистом дне.
Молчу. Гляжу на небо. Стыну.
И синий выем виден мне.
Я сознаю, что невозможно
Опять взойти на высоту,
И без надежд, но бестревожно,*

Я нити грез в узор плету.

*Но кто поймет? И кто услышит?
Я в темной пропасти забыт.
...А я, как сдавленный тисками,
Прикован к каменному дну
И с перебитыми руками
В оцепенении тону.*

*Мне страшно здесь, и так темно, и сыро,
Здесь только гниль, одна лишь пустота.
А помнишь ты, как хорошо нам было?
Ну а теперь, я попал сюда.*

*– Все смешалось в сомкнувшейся мгле.
Я мечтал – да, как все – о святыне.
И как труп я покоюсь доньне
На избитой шагами земле.*

*– И смертный час для них недостижим,
И эта жизнь настолько нестерпима,
Что все другое было б легче им.
Их словно гонит и теснит к волнам,
Как может показаться издалика.*

*– В одном флаконе зависть зреет,
В другом – разврат, а в третьем гнев.
В четвертом жадность зеленеет...
Пороков хватит здесь на всех!*

*– Не кляните, мудрые. Что вам до меня?
Я ведь только облачко, полное огня.
Я ведь только облачко. Видите: плыву.
И зову мечтателей... Вас я не зову!.*

III

*Внизу – только бездна,
верху – только память
Оставшийся выбор – лететь
или падать.*

В. Миронов

Преодолев небольшой холм, покрытый какой-то хрупкой коркой, мы подошли к темной реке, которая все время петляла, соединялась с какими-то сумрачными протоками.

– Эта река куда течет? – спросил я, чтобы прервать уже надоевшее молчание. Да и мне было интересно, что за местность.

– Это река Времени. Она течет во всех направлениях. Оно, словно живое существо, органически соединяет в себе прошлое, настоящее и будущее. Время реки обтекает и наполняет нас и само наполняется нами. Струясь длинным извилистым руслом истории, оно неизменно остается живым, вечно возвращаясь к истокам, но при этом неуклонно двигаясь вперед. Человечеству о ней рассказали те, кто побывал здесь.

– Река Времени! – то ли вопрос, то ли восклицание.

Я не ожидал, что Нумлаха начнет цитировать стих о реке Времени Державина, и повернулся к нему, с интересом наблюдая и слушая.

Глядя на него, я подумал, что у нас путешествие сопровождается цитированием стихов известных поэтов на каждый случай. Я теперь увидел Нумлаху с другой стороны. Никогда не думал, что он любит поэзию. Да и вообще, я плохо знал своего учителя, открывая его каждый раз заново.

– Ты думал, что только ты знаешь стихи? – улыбнулся он, – Я тоже люблю почитать их, когда не могу найти ответ на свой вопрос.

– А мы можем изменять ее русло? – спросил я, придя в себя от удивления.

– Нет. Тогда нарушишь цикл.

– Но, ты сказал, что мы можем менять, – я был удивлен тому, что Нумлаха противоречит сам себя. Недавно, он говорил, что можно остановить время.

– По реке Времени человек движется от истока – рождения, к устью – смерти. Но как устье реки только начало ее слияния с океаном, так и смерть – только вход в вечную жизнь.

– И что? Ну, двигается человек по реке времени? Это что-то меняет?

– И как часто мы, двигаясь по реке времени, не осознаем цели своего движения. Бессмысленно суетимся, откладываем важные вопросы на потом...

– Я задал обычный вопрос. Могу ли поменять русло?

– Тысячелетний опыт человечества показал, что поток времени неизменен. Его нельзя ни ускорить, ни замедлить. И уж, конечно, его нельзя обратить вспять. Не ты один задаешься этим вопросом. Многие великие мыслители упирались в тупик, при попытке объяснить загадку времени, – вместо того, чтобы рассердиться на мои вопросы, Нумлаха задорно рассмеялся, что невольно мне пришлось улыбнуться, – Прошлое уже прошло, будущее еще не наступило, настоящее непрерывно бежит, и остановить его невозможно.

– Ладно, я попробую задать вопрос по-другому.

Гуляя по берегу реки Времени, я размышлял над вечным вопросом, время текло и текло, воды плескались, ударяясь о берег, оставляя следы на песке. Представление о реке Времени восходит к самым древним глубинным пластам человеческой психики. О ней я узнал из книг философов, физиков, астрономов. Я знал, что здесь действуют свои законы, а законы, подвластные времени, остаются в этой реке у порога смерти. Философы говорили, что нельзя в нее

войти дважды и каждый прожитый день оставляет след в этой реке. Мы входим в эту реку при своем рождении и движемся по реке Времени, которая называется жизнь, до самого устья этой реки, которая называется смерть. В этот поток времени вовлечены все события.

Течет, течет река Времени. Каждый плывет по этой реке самостоятельно, каждый в своем плавании стяжает свои богатства, нужные ему. Любое движение имеет смысл лишь тогда, когда преследует какую-то определенную цель. Многие люди по этой реке двигаются к духовно бессмысленным целям. И за это время своей жизни на Земле никаких вечных ценностей приобрести не сумели. А если, что-то и приобрели, то лишь временное. Когда придет срок приблизиться к концу течения, чтобы слиться с океаном Вечности, то каждый из нас задаст вопрос: а какие ценности мы приобрели, пока плыли? А ведь в своей жизни мы потратили много времени только для приобретения материальных благ, которые в этом времени и останутся. Приобретая временное, мы крадем сами у себя возможность приобрести вечное. Наклонившись близко к воде, я посмотрел в нее, тут же вспомнились стихи Бальмонта:

– Но, только не в реке Времени, – сказал учитель., – Она – фундамент будущего, предопределяет судьбу последующих поколений. Чем дальше течет река Времени, тем увереннее продвигаемся мы по пути прогресса.

– Если искупаться в этой реке, что будет? – рассматриваю внимательно воду.

Она была темной, и блики мерцали на поверхности ярким светом. И снова на ум пришли стихи Бальмонта. Они хорошо отражала мои мысли:

– Что! Что! – словно передразнил меня Нумлах, – Искупаться решил! Потеряешь или нарушишь свой биоритм, а твой мозг не выдержит нагрузку информации, которая находится в этой реке. Здесь нужна осторожность, подумай, прежде чем прыгать туда.

– Значит, кто-то уже пользовался водами реки Времени? – любопытствовал я, и серьезно взглянул в глаза Нумлахе.

– Тебе что не хватает своих проблем? – беззлобно пробурчал он. – Мало того, что у тебя проблемы со страхами и предстоящими испытаниями, так он еще хочет потерять свой рассудок. Давай будем думать о твоём посвящении.

Это меня больше заинтриговало. Я уже твердо решил, что когда стану самостоятельным тадибе, то обязательно посету эту реку Времени.

– Проблемы с годами решаются, а вот вопросы будут возникать всегда.

– Вопросы возникают по мере появления проблем. Ты хочешь искупнуться здесь, но я не советую тебе. Были такие люди, которые пользовались этой водой. Давай, сделаем так, как только ты пройдешь все посвящения, то я тебя научу, как пользоваться водами. Хорошо? – он посмотрел внимательно на меня, что мне стало как-то неловко от его взгляда.

В нем сквозило и осуждение, и печаль, и дружеская поддержка. Я кивнул головой в знак согласия. По выражению лица понял, что учитель остался доволен моим ответом. На этом наш разговор на эту тему закончился.

Мы все глубже продвигались в это вечно-темное царство Вселенной. Я как будто дотрагивался до чего-то очень древнего, что существовало до человечества. Прикасался к тончайшей материи, к таинственному истоку мироздания, что хрупкой невидимой паутиной опутывало не только мир Вселенной, но и Землю. Вдали от Земли, людского мира здесь текла совершенно другая жизнь, исполненная таинства и благородства. Это внушало уважение и некий ужас, ибо человеческая жизнь казалась мне в такие моменты столь быстротечной и лишенной смысла, что я тщетно силился представить, какое же место лично я мог занимать в этой паутине бытия. Дума о беспредельности космоса в пространстве невольно вызывает мысли о Вечности его во времени.

Мои чувства были переполнены непривычными видами и, как мне казалось, запахами. Каждую секунду я замирал, пораженный новыми впечатлениями, а в следующий миг возвращался к состоянию сновидения. Я шел за Нумлахой по сверкающей дороге. Я шел теперь

гораздо медленнее, внимательно разглядывая появляющиеся по сторонам дороги вспышки. Через некоторое время он совсем остановился и стал всматриваться в открывшуюся глазам панораму. Вся дорога была усыпана сполохами миниатюрных молний, но это не пугало его. Я вздрагивал, когда вспыхивал возле меня всплеск света. Сверкание искр усилилось, и наш путь постепенно перешел в сверкающую дорогу, ведущую куда-то в бесконечность. Множество мелких дорожек разбегалось от нее вправо и влево.

– Это дорога магов, тадибе, колдунов, – не дожидаясь моего вопроса, сказал Нумлаха, – Мы здесь заряжаемся энергией. Внутри нас есть силы, неподвластные для простых, неизмеримо большие, чем те, которыми обладает человек в материальном мире. Есть некоторые маги, которые злоупотребляют этими силами, ибо деньги – все, о чем они заботятся. Зарядившись этой энергией, мы можем отправлять телепатическое послание вообще без всякой аппаратуры. Левитируя, мы можем поднимать гигантские грузы. И все это при помощи этих сил, – он кивнул головой в сторону молний, которые вспыхивали при каждом нашем шаге. Он подошел к одной из энергий и подставил руку. Из разряда к ладони протянулась нить голубого серебра, которая вибрировала и играла живым блеском.

– Подойди и подставь руку, – позвал он, держа свою ладонь на молнии, – Ты не бойся. Здесь ты не почувствуешь боли. Тебе сейчас нужна эта энергия, чтобы сражаться со злыми духами. Ты же мечтал иметь силу и сражаться? – засмеялся он, – Вот тебе и энергия, о которой ты мечтал.

Я подошел и, вытянув руку, опустил ее над молнией. Боли не было, я почувствовал искру заряда. Язычок от энергии превратился в тонкую голубую иглу. Медленно я убрал руку, на ладони заплясал маленький язычок пламени, теперь я сам подпитывал его, он стал моей частью. Я почувствовал в себе силу, но не испугался, вместе с силой пришла уверенность и знание о дороге энергии, и что я могу с ней совладать и справиться.

– Что это... Сон?

– Нет, это реальность, – вновь рассмеялся Нумлаха, – А теперь попробуй отправить эту энергию во что-нибудь.

– Во что? Здесь нет ничего кроме этой дороги, – оглядывая местность, сказал я.

– Представь себе монстра, – и он развернул ладонь и оттуда полыхнул свет, который прорезал темноту, словно разрезая ее на части.

Я с опаской отошел в сторону, наблюдая за ним.

– Не бойся. Это твое оружие теперь, – улыбнулся Нумлаха, и вновь продемонстрировал его действие.

– А мечей не будет? – спросил я, и в голосе появилось какое-то разочарование, что мне не придется сражаться с монстрами, злыми духами с помощью меча, автомата или других видов оружия.

– Будет, будет, – рассмеялся он, увидев мое кислое лицо, – но, это оружие намного эффективней, чем твои материальные мечи. Эх! – протянул Нумлаха, и покачал головой, – и все это твои компьютерные игры так на тебя так влияют. Я вот тоже играю, но когда бываю здесь, то это получше, чем твои выдуманные монстры. Тут такие начинают разворачиваться битвы, тебе и не снилось! Они лучше, чем в играх. Там ты можешь остаться живым, и пойти попить чай, остановив игру. А вот тут, битва идет не на жизнь, а на смерть.

– Да! – воскликнул я, и снова по душе прошла сладостная волна, – Это классно! Это здорово! Будут сражения! Я могу драться с ними на мечах, нет, буду стрелять в них из автомата.

– Успокойся! Это тебе не компьютерная игра. Тебе сначала нужно научиться управлять своими эмоциями. А то, при виде монстра, убежишь.

– Нет, не убегу!

– Это тебе не игры, где ты можешь остановить битву, или пройти уровень снова. Здесь не остановишь, не попросишь тайм-аут.

Я почесал свой нос, и сморщился, обиженно посмотрел на Нумлаху, который напоминал часто о моих страхах. Страх и крайняя степень его выражения – панический ужас – довольно-таки неприятные и коварные чувства, особенно в тех случаях, когда человек сталкивается с чем-то неожиданно. Бывали случаи, когда даже сильный и в высшей степени мужественный человек оказывается не в состоянии владеть собой под влиянием внезапно и необъяснимо охватившей его волны ужаса. Но он способен преодолеть эти страхи, взяв под контроль свои эмоции. Я решил, что буду бороться со своими страхами. И вновь возникли в памяти стихи. Я не знал кто автор, но сейчас они четко говорили о моем состоянии:

– У меня сейчас к тебе один вопрос. Ты уяснил сегодняшний урок?

– Да – ответил я без колебаний.

– Молодец. Возьми под контроль свои страхи. Ты управляй ими, а не они тобой. – Нумлаха процитировал Данте:

– Ты цитируешь Алигьери? Я постараюсь управлять своим страхом, – с обидой сказал я, – Не все же сразу могут одолеть в себе это чувство. А ты что не боишься, что ли? – пробурчал я, опустив свою ладонь над молнией. И стал смотреть, как энергия бьет по ладони.

– Я тоже боюсь. Но, просто, ты даешь фору своему врагу, когда у тебя появляется страх. Он тут же тебя может и уничтожить. Помни, что подавление навязчивого страха – ошибочный путь. Ты должен не подавлять, а работать с ними. Проявляемые эмоции необходимо направлять в позитивное русло. Думаю, что в этом путешествии все же я разрешу тебе побояться, чтобы ты потом мог спокойно совладать своими чувствами. Я тоже боялся, это было, когда меня учитель первый раз взял с собой в путешествие. Мне тогда было где-то десять лет. Я странствовал вместе с ним по этой Вселенной. Через какое-то время, когда я изучил дороги, учитель заставил драться с монстрами, которые появлялись на нашем пути. Потом я уже самостоятельно поднимался сюда. Страх тем хорош, что вынуждает нас искать неизведанные ресурсы внутри нас. Так он напоминает о том, что хозяином положения сегодня невозможно стать с тем набором возможностей, которые мы имеем. А сейчас попробуй управлять энергией, которой зарядился.

Я протянул руку в пустоту и выстрелил, превратив иглу в огромный поток энергии. Пустыня на миг осветилась и вновь спряталась в темноту. Сила этой энергии не ушла. Я понял, что она всегда теперь будет со мной. Вот только ее нужно будет иногда подпитывать. Как подпитывать? Нумлаха сказал, что разъяснит чуть позже.

– Превосходно! – одобряюще сказал Нумлаха, – В тебе есть большая сила, большой потенциал, – удовлетворенно кивая головой, – Тебе нужно только развивать. Ты будешь сильным тадибе. После нескольких посвящений, ты получишь Знание.

Ярко-белые стрелы молний мелькали на дороге, то исчезали, то вспыхивали снова. Мы шли по дороге магов и шаманов, Нумлаха говорил об их силе. Прямо над головой нависал темный купол темного пространства Вселенной, на котором ровным светом горели звезды. Здесь мы перешли на другую сторону дороги, которая время от времени она проходила перекрестки с мрачными боковыми ответвлениями. Иногда я замечал на боковых дорожках фигуры. Они спешили куда-то. Мы миновали их, едва бросив взгляд, но на одной из развилок Нумлаха свернул и пошел по левому пути. Мерцания сразу же стали реже. Теперь мы шли медленнее, внимательно разглядывая появляющиеся по сторонам дороги изображения. По сторонам дороги я увидел удивительную мозаику из различных миров. Через некоторое время учитель совсем остановился и стал всматриваться в открывшуюся его глазам панораму. Он поднял руку, и панорама застыла. Нумлаха посмотрел на нее некоторое время, а затем вытянул руку вперед. Картина перед ним стала оживать. Она вырастала, наливаясь цветом и жизнью. Изображения непрерывно менялись, создавая причудливые картины.

– Вау! Это же как в фильмах экраны будущего! – воскликнул я, поражаясь тому, что экран возник из воздуха.

– Как я уже рассказывал, жизнь состоит из множества миров. Так вот, здесь можно узнать будущее любого человека, а также заглянуть в прошлое. Посмотрев картину будущего, то можно предотвратить беду.

– Изменить судьбу? – спросил я, рассматривая картину на голографическом экране Вселенной.

– В каком-то смысле, можно изменить судьбу. Если это не возьмут в свои руки сами боги. Тогда, остановить нельзя. А вот попытаться предотвратить беду, можно. Для этого и существуют тадибе, чтобы увидев, суметь остановить человека. Главное, чтобы человек прислушался к твоим предупреждениям.

– И я тоже могу изменить свою судьбу? – полюбопытствовал я, разглядывая калейдоскопы экранов.

– Можешь. Но, стоит ли вторгаться и менять то, что тебе предписано судьбой?

– Но, если мне что-то не понравилось или я где-то совершил ошибку?

– Можешь, я еще раз повторяю: стоит ли менять?

– А вот преступники могут изменить?

– Могут. Вот только людскую память не изменишь. То, что создал Великий Разум – безгранично и гениально. Великий Разум влияет на каждого человека, а энергия и информация каждого человека достигает его. То есть, собирается информация, координируется, корректируется, осуществляется регенерация энергии, словом, идет развитие Вселенной. И все эти процессы происходят потому, что информация – первична, потому что есть изначальная программа.

– Какая программа?

– Великий Разум – это информационно-энергетические потоки, которые образуют пространство и время, создают материю и обеспечивают ее развитие до самосознания. В целом, Вселенную можно представить, в виде многослойных сфер, расположенных вокруг ядра и имеющих вид пчелиных сот. Информационно-энергетическое взаимодействие всех видов в Галактике дает возможность появляться и существовать каждому виду. Все виды, населяющие не только Землю, но и другие планеты появляются и развиваются, только в силу глобального взаимодействия с другими видами.

– Это очень интересно. Получается, что человек тоже в этой программе? Нас что, запрограммировали тогда, когда даже о существовании и речи не могло быть?

– Человек и другие живые организмы – великое создание Великого Разума, в него заложены все Законы Вселенной. Каждый человек по своей сути – самое совершенное существо во Вселенной, но череда мыслей и не желания что либо менять или это лень ума делает свое дело, человек становится рабом своих ложных мыслей и эмоций.

– Все, что есть во Вселенной, есть и в каждом человеке? Но, почему мы не чувствуем этой Вселенской энергии? – потекли вопросы, опережая мои мысли, – Если люди – это вселенские существа, созданные по программе Великого Разума, то почему мы не вечные?

– У него – свои законы и взгляды на человечество. Жить в гармонии с собой и с окружающим миром, раскрывать творческие способности, строить счастливое будущее, быть успешным и счастливым сможет каждый, кто захочет разобраться, как работают законы Вселенной.

Мы двинулись дальше. То слева, то справа от нас появлялось сияние – это мелькали возле дороги другие миры, другие реальности. Я все пытался найти свой экран судьбы, чтобы взглянуть. Но, они были все безмолвны, только слабо мерцали. Звезды сверкали в вышине. Откуда-то подул холодный ветер в спину. Внезапно что-то сильно потянуло меня. Тут я увидел сверкающую нить, которая тянулась от меня, и злой дух пытался затянуть в какое-то болото. Я инстинктивно посмотрел вниз, и был сильно шокирован от увиденного. То, что я увидел, так сковало меня страхом, что я даже не смог пошевелиться. Подо мной, находились чрезвычайно странные и отвратительные существа, наподобие тех, которых видели пьяницы и наркоманы

во время своей белой горячки, и ломки. Если вспомнить картины Иеронима Босха, то его вполне можно отнести к группе людей, видевших этих мерзких существ. Он был сенситивом. Так, может, это не галлюцинации? Может, в состоянии опьянения люди способны замечать выходящих из преисподней?

На дне лежали нелепые, смачно чавкающие, человекоподобные существа. Часть из них, имела вполне человеческий облик, но чудовищно увеличенный, огромный живот, заслонял и лицо, и руки, и ноги. Они походили на надувные шары. У других головы и конечности были атрофированы. Но, их рты распахнулись, чуть ли не до самых ушей. Недалеко катались головы, где на середине должен быть рот, зияла огромная пасть. Здесь же, в вязкой жидкости топтались, плюясь и визжа, странные и корявые уродцы, кустисто обросшие бурой шерстью, а с ними в обнимку стояли толстые безобразные существа с болтающимися космами сальных волос. Глядя на них, я вспоминал чьи-то стихи. Стихи как страх буравили мой мозг, словно хотели вырваться с плена моей памяти:

Дрожь в руках настырно искушала меня – призывая бежать, как можно дальше. Но, сила затянула меня в это болото. Я с головою ушел в трясину, густую как будто яркую кровь. Из жижи показалось существо, которое и ввело меня в замешательство, необъяснимый ступор и шок. Такого ранее я не мог видеть нигде! Небольшая голова, совершенно непропорциональная телу, на ней – небольшие глаза, похожие по своему описанию на свиные, они черные и горящие, как два огненно-ярких огонька. Поднявшееся бесчувственное лицо, если это можно было назвать, которое оказалось рядом с моим лицом, я ударил ладонью. Голова покатилась по поверхности. Вверх брызнул фонтан жижи. Отпрыгнув, я еле успел отбить быстрый бросок и, выпадом упредив следующую атаку, с силой ударил тварь по ее безмозглой, змеино-плюсковой башке. Тварь, взыв, волчком завертелась на месте. Видеть она ничего не видела. Однако в то же время я помнил, что дал себе слово не поддаваться животному страху, и решил использовать свой приобретенный дар. Еще мгновением погодя он полыхнул ярче, чем солнце.

Повизгивая, похрюкивая в изнеможении, из жижи наверх, подпрыгивали, лезли на четвереньках, скрежеща когтями, твари нетерпеливо карабкались по откосу. На одинаково жадных, слепых и безликих лицах ритмично поддергивались носы, одинаково ожиревшие, гладко желтеющие тела казались бесполоыми, волосы торчали на сплюснутых головах. Там были и другие существа, одно другого ужаснее и тошнотворнее. Я видел создания, которые нельзя описать никакими словами. Им были присущи обычные черты человеческой жестокости. Одно из них, страшнее и противнее всех виденных мною до тех пор, было похоже на огромного слизняка с безобразным человеческим лицом, глаза непрерывно вращались в глазницах. Это было пострашней, чем в фильмах ужасов. Я словно попал в мир кино, где в главной роли выступал сам.

Две твари, вцепившись в третью, когтями сдирали с нее кожу. Как вдруг одна из тварей опрокинулась, цапнула лапой лицо рядом стоящего и когтями начала раздирать его. Другой стал рвать кожу с самого себя, надсадно корчась от боли и сладострастия. Лоскутьями отслоенная кожа исчезла в кровавом болоте. Все же совладав с собой, я сумел подняться над болотом. Я старался, как можно дальше уйти от их тянущихся рук и лап. Один огромный монстр зацепил мою нить и натянул. Потом потянулся ко мне, чтобы порвать. Другие – подбирались к нити и дергали за нее, пытаясь оторвать от меня. Я смотрел на них и отмахивался, как от назойливых мух. Изредка применяя свое приобретенное оружие. Когда их тел прикасался луч, который шел из моих рук, то они отскакивали как ужаленные. Смердно чадающая гниющей плотью пасть, угрожающе разверстая в диком оскале зазубренных клыков, чуть не свела меня с ума, а глаза полные бездонной черноты так и пожирали, но я сам того не ожидая ударил его лучом. Мне даже показалось, что раздался оглушительный выстрел, и повисла тишина.

повторил я четверостишие, которое цитировал до этого. Этот стих как раз подходил к этому месту, раскрывая все пороки человечества.

Перед моими глазами сгушалась тьма, и я затряс головой, чтобы выбросить из нее все эти ужасные картины человеческих страданий. Только яркие лучи с пальцев пронизывали гниющие плоти и свет от молний переливающихся разноцветными огнями освещали окружающий полумрак. Сполохи освещали их морды, чем-то схожие на человеческие лица! У некоторых кожа была зеленого цвета или, скорее всего, оттенка. Непропорциональные тела пестрели в этом хаосе зловония и полумрака. Запах страха и отчаяния, исходящий от меня, казался даже исходил из тонкой оболочки.

– Да что же это?! – отчаянно выкрикиваю я, и бью их редкими очередями своими лучами, пытаюсь вырвать с их цепких лап свои нити. – Зачем вы показываете мне всех этих нелюдей? Что вы хотите от меня?

Мне показалось, что я прошел по всем кругам ада. Я был полон сомнений, одолевали несуразные вопросы и нелепые мысли, голова шла кругом, и в душе поселились тревога и уныние. Еще немного, и я бы впал в депрессию. Издалека раздался голос, зовущий меня:

– Таборчи! Таборчи!

Постепенно я пришел в себя и увидел Нумлаху, который стоял рядом со мной, над этим болотом, пытаюсь схватить меня за руку и говорил:

– Таборчи! Очнись, парень! Молодец, Таборчи! Ты сумел справиться и сделал лучше, чем я думал. – Нумлаха посмотрел на меня и улыбнулся, – Ты постарался совладать своим страхом, и начал биться за свою душу. Я горжусь тобой. Но, это еще не все твои страхи.

– О! Господи! Когда все страхи обойду? Что за это место? – Я все еще был озадачен этими страхами, так что спросил: – И так чего же на самом деле надо бояться?

– Это место жадности, обжорства, глупости, и здесь же много обитает духов болезней, – Нумлаха выглядел серьезным, даже мрачным, – которые питаются этими человеческими пороками. Тебе не нужно бояться их. Потому что тебе придется с ними бороться, если душа человека попадет в это болото. Твоя задача – суметь защитить и вытащить ее. Понимаешь, есть люди, которые в своей жизни совершали преступления, приносили другим зло, и, когда они остаются одни, их серьезно беспокоит совесть. Ты видел, как одна тварь рвала себя? Так это те души людей, которых мучила совесть. Создания эти питаются и страхами таких людей.

пришли мне стихи на память. «Кладезь поэзии», – усмехнулся я себе.

– Ты специально мне не помогал? – спросил я, глядя, как «надутые животы», так называли эти безликие головы, раскрывали широко рот, и проглатывали тех, кто падал в болото, после битвы. И снова возник стих об обжорстве. Только чьи стихи были, мне уже было не важно. Они рвались, словно, на свободу:

Прочитав стих и глядя на эти комические головы, я вдруг почувствовал, что меня стало распирать от смеха. Я смеялся, как никогда в жизни не смеялся. Мой смех поднимался откуда-то изнутри и щекотал горло, вырываясь на свободу. Глядя на меня, расхохотался и Нумлаха, наклоняясь то вперед, то откидываясь назад, держась за живот, который сотрясался от смеха. Он хохотал, как мальчишка. Болото закрипело, забулькало и на поверхности как пузырьки стали лопаться головы. У меня возникло чувство, которое я совсем позабыл, пока смеялся, – чувство страха. И все снова и снова – взрывы смеха, когда смотрел как лопаются головы и рвутся гниющие плоти монстров.

– Я знал, что, подвергшись этому испытанию и выдержав его, ты больше не будешь воспринимать это, как что-то отвратительное. Они все выглядят комично, если смотреть с другой позиции. Пока ты будешь здесь находиться, то уже не будешь бояться, что это может тебя поглотить. Да, и я этого не позволил, если бы увидел, что все пошло не так.

– Спасибо. Я думал, что ты будешь ждать, когда они меня сожрут, – рассмеялся я, хотя мне было не до смеха.

Но, я прекрасно понимал, что только так могу узнать, какие здесь обитают духи, и человеческие пороки, с которыми мне нужно будет бороться впоследствии. Я не был в обиде,

но и все же, он мог меня предупредить, чтобы я подготовился. Понимал также, что если бы я проходил испытание один, то мне бы самому пришлось выкручиваться.

– Если бы я предупредил, то ты бы не стал бороться с ними, и не узнал бы, что они могут представлять собой, – словно прочитал мои мысли Нумлаха, хотя я знал, что мы можем читать чужие мысли, – Встреча с такими монстрами дает тебе возможность проходить сразу и обучение, и испытание, и посвящение.

– Я понял, – ответил я, и отошел от этого мерзкого болота. Мне было противно смотреть на эти существа без лиц.

В моем воображении разыгрались параноидальные фантазии. Что, если это фантазии после просмотра фильмов ужаса? Я любитель этого жанра. Что, если у меня уже с психикой ненормально и я все это выдумываю? Нет! Это просто невозможно! В этой ситуации мне не мог помочь ни один из моих испробованных методов проверки реальности. Вместе с тем все здесь абсурдно, поэтому и грань между реальностью и фантастикой почти невидима. Я никогда не думал что такое возможно. Что такое вообще когда-нибудь может произойти. Большею опасностью, с которой мы сталкиваемся в этом мире, является умственный конфликт. Серьезные разногласия относительно моей цели поиска души и посвящение накрывает меня не только неподвижностью, но и ужасающим моральным замешательством. Мое восприятие нарушалось из-за конфликта между своими страхами и реальностью происходящего. Я лишился способности когерентно мыслить. Пробыв какое-то время в бреде, полном страха перед неминуемой гибелью, я увидел себя в бестелесном состоянии над поверхностью болота. Я фактически был преисполнен безумным ужасом, что ждет меня впереди и думаю что от которого не скоро и оправлюсь.

Пока шел и думал над вопросами о пороках, людских грехах, почувствовал, как вдруг мои ноги вошли во что-то теплое и студенистое. Я тут же провалился по колено в какое-то озеро, которое растянулось на несколько километров. Передо мной появились обнаженные девушки, которые купались в этих водах. Недалеко стояли юноши атлетического телосложения. Четко прорисовывалась отточенная, анатомически совершенная мускулатура. Некоторые пары обнимались, и слышались страстные вздохи. Девушки и женщины неописуемой красоты гордо ступали по шеям поверженных ниц своих возлюбленных. Мужчины обхватывали их за ноги и целовали, стараясь подняться из розовой студенистой жидкости. Каждое прикосновение отдавалось мелкой дрожью в бедрах девушек. Другие пары с восторгом гонялись друг за другом. Они визжали, и, кажется, были счастливы. Я смотрел на счастливых влюбленных, и мне хотелось присоединиться к ним.

– И куда мы так спешим? – спросила девушка, увидев, что я пытаюсь выбраться из озера. Капельки жидкости сбегали с ярких, мокрых волос. Ее бледное тело светилось на свету. Никогда не видел столь прекрасное тело, которое звало, тянуло и соблазняло.

– Да, я, да, – стал я заикаться, то краснея, то бледнея, рассматривая прекрасную незнакомку. Она, рукой взяв волосы, стала рассыпать по своему телу, словно прикрывая наготу, – Тут я не один, – лепетал я, и двигался спиной к берегу, не выпуская из поля зрения, девушку, которая не шла, а плыла, не касаясь поверхности, ко мне.

– Неужели, ты уйдешь, так и не познакомишься со мной, милый друг? – спросила она, и губы ее раскрылись, как бутон розы, ожидая поцелуя, на них сверкали росинки от брызг воды.

– Может, в следующий раз, – проговорил я, голос мой дрожал предательски, хотя старался говорить четко и твердо.

Мысли мои путались. Я понимал, что это наваждение, и в тоже время мне хотелось приблизиться к ней и поцеловать. Вместо того, чтобы резко повернуться к ней спиной, я вспомнил стихи Бальмонта:

Девушка, казалось, не замечала моего волнения, явно издеваясь, и прекрасно понимая глубину моих переживаний. Мои губы, буквально, пересохли от возбуждения. Она, как будто

нежное шелковистое животное, прильнула к моему лицу. Я почувствовал вкус ее кожи. Она пахла лепестками роз. От запаха я, словно, окунулся в рай. Блаженное исступление судорогой пронзало меня. Для меня она – богиня, ангел. Она, словно, плыла над миром на облаке лепестков. Крылья, прильнувших к ней «ангелов» нежно и страстно ласкали ее. Я изнывал от счастья, лишенный тревог. Моя душа, словно, избавлялась от сострадания и стыда. Взяв себя в руки, я вышел на берег и повернулся к ней спиной. Она вздохнула – прерывисто и отчаянно пыталась схватить меня за руку. Когда сделал шаг, увидел Нумлаху, который улыбался, сдерживая свой смех.

– Что тут смешного? – смутился я. Краска залила мое лицо, я чувствовал, что щеки горят.

– Молодец! Сумел ты вырваться из тисков иллюзии. Помню, тоже я также сопротивлялся соблазну, чтобы не кинуться в этот омут.

– А что это? – спросил я, смотря в его смеющиеся глаза. В то же время, я уже понял, что попал в ловушку обмана.

– Это омут Похоти и Разврата. Сюда попадают души развращенных людей. А теперь просто посмотри, и ты увидишь, что представляет это озеро на самом деле.

Я посмотрел, и мне стало так противно и отвратительно, что захотелось уничтожить это мерзкое место. Рухнуло это райское озеро. Вместо него я увидел омут, где плавали в тине омерзительные тела. Где была прекрасная девушка – стояла отталкивающая старуха с распущенными волосами. Костлявые пальцы рук вцепились в чей-то скелет. Я увидел глаза – черные, тусклые как жемчужины. Чувствовал ее пристальный взгляд, который буквально пригвоздил меня к месту. Я не мог отвести взгляд от этих черных пустых глаз, не мог вырваться из-под чар, которые парализовали меня. Жуткий голос – не голос, а сдавленный скрежет, странный, шуршащий, как будто его издал рот, не приспособленный к человеческой речи. Гнилое, едкое дыхание. Волосы спадали на лицо старухе, оставляя на коже волоски паутины. Она что-то говорила, но, я не слышал слова, потому что взгляд мой утонул в черной пропасти чудовищных глаз, взгляд которых словно проник в меня и украл способность двигаться. Жизнь как будто покинула мою душу, и мышцы моего лица были неподвижны. Я попытался мотнуть головой, когда все понял, но мои мускулы только слегка дернулись. В голове плясали стих, как молитва, которую я громко читал:

Тут Нумлаха дернул меня за руку и крикнул в ухо, чтобы я услышал его.

– Не смотри ей в глаза! Отведи в сторону! Постарайся с ней сразиться мыслями.

Тут я почувствовал, как в горле что-то немного разжалось. Я вздохнул и захлопал ресницами. Старуха злобно пискнула и как ошпаренная отскочила в сторону. Я тут же освободился от ее парализующего взгляда, и ко мне вернулась способность двигаться. Невольно бросив последний тревожный взгляд на неподвижную фигуру, передернувшись от отвращения, я отвернулся. Мы быстро старались оставить это озеро. Когда оно осталось далеко позади нас, я с облегчением вздохнул. К горлу подкатывал неприятный комок каждый раз, когда я вспоминал об омерзительных существах.

– Но, мы же в душе все развратны, убийцы, воры, почему нельзя всех в одно озеро закидывать для очистки? – спросил я, и тут же процитировал чьи-то стихи:

Только бы еще знать, кто их написал, но я решил не ломать голову над этим. Приеду, обязательно выйду во Всемирную сеть и найду этого автора.

– Ты прав, что в каждом из нас сидят все пороки. Но, у каждого они по-разному развиты. Если ты честен, то твоя негативная часть передается тому, кто связан с тобой единой нитью. Ты можешь думать о том, что хотел сделать, в то время как другой осуществляет тобой задуманное, – он говорил, продолжая путь, – Орган, который связан со многими одной нитью, посылает сообщение в виде потока света, потока лучей, который колеблется и изменяется в соответствии с изменением мыслей человека. Вид ее определяется не столько жизненной силой, сколько духовной. Нить состоит из всех цветов спектра и включает большее число цветов, чем

может видеть физический глаз, потому что ее воспринимают с помощью органов чувств, отличающихся от физического зрения. Это могут видеть лишь избранные люди: шаманы, маги, экстрасенсы, ясновидящие. Я потом покажу, когда будем возвращаться домой, тебе эти нити, которые связаны между собой.

– Но, другой может отказаться от этих мыслей, и не осуществлять то, что думают другие, – изумился я, – Вот я бы не стал этого делать, если бы мне хотелось убить кого-то.

– Вот в этом и заключается борьба души. Если душа сумеет побороть эти пороки, значит, он готов подняться на уровень с божествами. Как только приходит время, душа занимает свою нишу и становится Богом, – Нумлах улыбался, не было никакой натянутости в его улыбке – она была естественной, искренней и очень сердечной.

– Что такое душа? – спросил я, процитировав стихи о душе. – Какова сущность души?

Вспоминая отрывки из разных источников, в том числе и из библейских, приходил к выводу, как многие мыслители, философы, что душа это и есть человек. Душа – это тот же информационный канал, связывающий этот мир и высший, тот, откуда мы черпаем творческую энергию и куда после смерти перемещается наше сознание. Существует ряд религиозно-философских доктрин, которые интерпретирует по своим меркам. В Каббале сказано, что душа человека представляет собой маленькую черную точку. По учению Православной Церкви, человек состоит из «невещественной и разумной души». По библейскому учению, душу вдохнул Бог в лицо человека, завершая свое сотворение. В исламе душа относится к тонким материям. И каждая религия не раскрывает вопроса, и считает, что душа является тайной Всевышнего, скрытой от нас. Бог не дает нам ответа, из чего создана душа.

– Мы с тобой уже говорили на эту тему, – удивленно сказал учитель, но ответил на мой вопрос, – Душа есть такая же субстанция, которая отлична от тела. – говорил он монотонно, словно вдалбливая в мой мозг цитаты из книг, – Она чиста, несложна и духовна. Обретает божественную духовность после того, как она освободится от своей телесной тюрьмы.

– Помню, что душа не может подвергаться разложению. – продолжил я без энтузиазма, надеясь, что он раскроет именно свое понятие о ней, – Доступна для гораздо более высокой степени добродетели и самосовершенствованию. Как я понял, душа имеет очень сложнейшее энергетическое строение, механизмы формирования и развития?

– Угу! – пропел Нумлах – Очень хорошо выразил свою мысль Г. Р. Державин в своей знаменитой оде «Бог», – качнув в знак согласия на мое цитирование. Он не стал дальше разглагольствовать по этой оде и задал вопрос, – Ты знал, что наши души должны выполнять каждый свою миссию, потому что она индивидуальна и у нее свое предназначение?

– Поэтому мы должны помогать людям, чтобы они не теряли своих душ раньше своего времени пребывания на Земле.

– Молодец! Здесь и приходим мы на помощь, если случилась беда и человека покинула душа. Мы совершаем путешествие в мир духов и возвращаем оттуда душу в виде какого-то животного или предмета. Возвращение души – очень тонкая работа.

– Но, многие люди сами виноваты, что позволяют своей душе покинуть оболочку.

– По разным причинам уходит душа. И наша задача – выяснить это.

– Теперь понял, что нам дают не только право выбора, но и суметь не дать душе увязнуть в этих пороках.

– Верно!

– Как можно вернуть душу человеку, находясь в «этом мире»? Где ее найти, если нельзя потрогать и принести физически?

– А мы с тобой сейчас и учимся находить и возвращать. Ты уже научился погружаться в состояния измененного сознания. Только погрузившись в особые состояния, ты можешь совершать свою работу.

– Интересно, пока человек жив, душа его чувствует боль и радость?

- А ты сейчас чувствуешь?
- Ну, да!
- Вот и ответ.

Где-то издали доносились раскаты грома, и тьму заполняли яростные вспышки молний. Пока мы шли, я вновь углубился в свои мысли. Я не раз слышал от старых людей, что в астрале можно создавать свои миры и бродить там. Значит, мой мир вполне может существовать, и туда, при желании, могу попасть не только я, но и любой человек. Если только я захочу ему рассказать, как. Здесь было немного иначе. Вроде бы и выдуманный мир шаманами, и в тоже время реальность, где я переживал все. Странное это было чувство, вроде смотришь на этот мир, где живут не существующие существа, как в моих играх, в моем мире, но видишь и ощущаешь их совершенно иначе. Я понимал и осознавал, что этот мир не мог быть иллюзией, но почему другие не могут увидеть то, что под силу нам. Стихи шли откуда-то, словно их мне кто-то диктовал. Я знал, что сейчас всплывают из памяти слова Бальмонта:

Вопросы так и лились из меня, но на них я не получал ответов. Как жить в мире людей, когда твое сердце создало себе свой параллельный мир? Когда душа рвется и трепещет, когда твое материальное тело так хочет прорваться в тот другой тонкий духовный мир, где ты Бог? Как быть, когда у тебя есть прошлое и есть будущее, но нет настоящего? Я помнил, как говорил Нумлаха, что прошлое, настоящее и будущее каждого человека – это результат соблюдения или несоблюдения законов Вселенной. В гармонии с собой человек является творцом или разрушителем многих вещей. Достаточно уделить совсем немного свободного времени изучению вопроса, чтобы понять, что жизнь по законам Вселенной – истинный путь к гармонии.

– Мы не можем изменить свою судьбу, а значит все не имеет никакого смысла вообще. Мы жалкие биологические объекты, влачащие жалкое существование по предписанию свыше.

– Почему ты так решил? Если ты задумался о смысле жизни, то пойдет внутренняя работа твоей души и ответ будет найден или даже явно подсказан.

– Вечный поиск ответов! Жизни не хватит их найти! Чтобы хватило нужно знать то, что знают не только учителя, но и сам Великий Разум. Вечное движение. Достигнутая цель рождает следующую. Я не настаиваю на своей правоте. Просто высказываю свою точку зрения, или теорию, которая мне понятна и близка. Как-то не хочется считать себя марионеткой, есть желание действовать себе и другим во благо. И что интересно: максимум удовольствия получаешь от процесса, а не от победы.

– Если из жизни исчезла радость – ищи, в чем ошибся! Ты ищешь смысл во всем, но стоит ли? Может, правильной задать вопрос, тогда и будет ответ, который раскроет твоё «я» и смысл твоего существования. Смысл у всех разный. С кем-то соглашаешься, с кем-то нет.

– Понял! Я начинаю слышать вопросы как-то по-другому. Только очень неясно. Это уже не тот вопрос, когда спрашиваешь в чем смысл жизни? Вопрос звучит так: «Зачем все это нужно?». Как мне кажется, человек задает себе в том случае, когда он достиг или не достиг множества целей. Ух, как все запутано!

– Это все-таки конфликт с самим собой.

Погрузившись в свои размышления, я шел не опасаясь, зная, что рядом Нумлаха. Вопросы! Вопросы! Как жить, когда холодный разум твердит... что ты сходишь с ума? Наш ум – могуществен, надо научиться его концентрировать с тем, чтобы познать душу. Нужно свой ум направить внутрь себя и сосредоточиться на чем-то важном. Сила намерения выше силы сомнения, и она находится в нашем уме. Мир соткан из разных энергий, человек есть собиратель всех энергий, всех которых есть во Вселенной, но как применить их на практике? Я знаю, что все зависит от нас и что мы представляем из себя. Мы хозяева всех энергий и в тоже время мы становимся рабами этих энергий. У каждого человека свой уникальный жизненный путь, и определяется он подсознательно.

– Весь в раздумьях? – поинтересовался Нумлаха, видя мое сосредоточенное лицо.

– Да, – глубоко вздохнул я.

– Все стихами балуешься?

– Нет, они сами появляются в памяти, словно, ждут своего выхода.

Слишком много вопросов для первого путешествия. Я с трудом мог справляться с тем, что было передо мной, – с головокружительной новизной мира, в который я вступил всего несколько минут назад. Я чувствовал свое существование в этом мире, но при этом не выходил за пределы собственной личности. Я все видел, слышал и ощущал. Слабость и ничтожность здесь, бесконечная творящая сила – там. Здесь все – тьма, лед и холод, там все – Солнце. Неужели действительно прошло столько времени? Время текло здесь не так, как на Земле. С каждым новым шагом я открывал для себя все новые места и неизведанные закоулки этого мира. Каждый раз, когда в памяти возникали стихи, я считал их уже молитвами, заклинаниями.

Ко мне пришло осознание бессмысленности блужданий в лабиринтах своего разума. Мысли – от тупой ноющей боли – путались. Тогда я запретил себе философствовать: не время – нужно пройти свой путь и спасти заблудшую душу! Мое сердце учащенно билось – но не от ходьбы, а от странного предчувствия. Со мной что-то творилось – меня временами охватывал панический, почти невыносимый страх, внезапно сменявшийся столь же неожиданным спокойствием. Я заметил, что стихи сами выходили, когда появлялся страх, который окутывал меня как ребенка:

Резкий толчок, и земля ушла из-под ног, внутри меня все сжалось, напряжение в теле с каждым мгновением непрерывно нарастало, пульсирующая боль в висках заставила зажмуриться. Не успев за доли секунд осознать происходящее вокруг, воспротивиться и что-либо предпринять, я почувствовал, как кто-то с силой схватил меня за горло. От сильного толчка я чуть не растянулся, но чьи-то «руки» на моей шее не дали упасть, сдавливая ее все сильнее. Существо было холодным и мягким. Возможно, оно не обладало скелетом, так как его руки изгибались точно живые змеи – пучок змей, связанных в узел. С трудом оторвав эту мерзость от себя, я отшвырнул ее в сторону. Монстр ударился о землю, и прокатился с гулким стуком и с невероятной быстротой стал увеличиваться в размерах. В тот момент, когда я открыл глаза, я не смог различить ничего. Со всех сторон меня окружала полная темнота, и только звук затихающего дыхания говорил мне, что я не один в этом зловещем месте.

В этот момент я увидел то, что в мгновение отразилось на каждой клетке моего организма, что вдруг меня, словно, парализовало. Из воздуха материализовалось существо. Издали похожее на человека, вблизи оно напоминало скорей чудовище из компьютерных игр. Огромный монстр, с множеством щупалец вместо рта и безволосой головой. Оно молниеносно кинулось ко мне и обвилось вокруг талии. Грудь сдавило. Сильная хватка у этого монстра! Я мысленно представил меч, который был в руках. Было не до красоты рукояти, мне в это время хотелось просто уничтожить того, кто посягал на мою жизнь. Он вонзился в щупальце, перерубая его. Черный кусок упал мне под ноги, щедро заливая черной кровью. Я отскочил в сторону, ловя ртом воздух. Мрак мгновенно огласился диким воем и визгом, желтые глаза стремительно полетели нам навстречу. Что-то пронеслось в воздухе и ударило меня по голове. Мой череп раскололся и брызнул во все стороны ярким фейерверком из разноцветных кругов и звездочек.

Голова заболела так, что визуально представил себе стальные обручи, стягивающие ее, в то время как изнутри давление распирает границы, и в довершение, кто-то неведомый, но желающий жестоко отомстить, поливает все это сверху горячей лавой. Пока размахивал своим лучом, как мечом по тварям, из уст, как молитвы шли стихи:

Вдруг откуда-то появились другие хищники. Они, извиваясь, проскальзывали между ног, оставляя на них желтую гнойную слизь. Я почувствовал, как в мое тело вливаются розовые отростки-щупальца и начинают медленно пить мою энергию. Пронзительно, на одной ноте я закричал. Боль пронзила, когда тело стало ломаться под сильными яростными «когтями» животного, словно рвались мои мышцы, и брызгала кровь. Мой разум, скованный страхом,

готов был сорваться и умчаться в спасительную безумную тьму забвения. Стоя на поле бесконечной тьмы, я впервые за весь путь почувствовала неотвратимое желание повернуть назад, бежать, сломя голову сквозь Вселенную, под свист и хохот монстров. Никогда еще не было так панически страшно, горло сдавливает спазм, сердце колотилось быстрее, словно рвалось на свободу.

Если смотришь ужасы или боевики, волей-неволей ставишь себя на место главного героя. Воображаешь, как бы поступил на его месте, критикуешь, иронизируешь. Всегда кажется, что сам справился бы с ситуацией куда лучше. Рассуждать сидя на диване – хорошее занятие. Но вот нечто похожее происходит на самом деле. И что же? Я кричу от страха, и машу мечом, пытаюсь не подпустить к себе близко монстров. Все это напоминает страшные сны, когда ты не можешь убежать и проваливаешься во тьму, а ноги и руки ватные. И ты ничего не можешь сделать, только кричишь. Во рту появился кислый привкус. Кто-то мне говорил, а может и Нумлаха, что человек в стрессовой ситуации не может соизмерять свои силы. Он всегда бьет что есть мочи. Не из-за желания причинить максимальный вред. А из-за страха за свою жизнь и опасения, что вред как раз окажется недостаточным. Теперь я стал убеждаться в этом на практике.

Я не чувствовал ничего, кроме холодного бешенства. Что-то жуткое проснулось во мне. Я выпускал на свободу своего монстра, которое долго дремало, запертое в клетке, скованное и придавленное разумом. Но с первым ударом, который я нанес чудовищам, я разбудил своего монстра. И теперь он с утробным ревом вылезал наружу. Древняя животная ярость. Она выплескивалась из меня бурлящими огненными потоками. Ярость страха застилала глаза. Я захлебывался в ней. Я поднял меч и закричал, выплевывая из себя страх вперемешку с ненавистью. С каждым ударом я становился свободнее. И с каждым ударом я становился ближе к себе. Нумлаха, ругаясь, отбивался в стороне, расшвыривая расплюснутые щупальца по сторонам. Вся земля была усеяна слизью.

– Вот ты и повоевал Таборчи, как ты и мечтал? – улыбнулся Нумлаха, рассматривая меня, стряхивая с себя слизь.

Я был растерян и подавлен от такой битвы. Я не так представлял сражение. Да, в игре было проще сражаться с такими монстрами, чем здесь. Эти были более отвратительны и реальные, чем в игре, и здесь можно было умереть по-настоящему. Но, я выстоял, я сумел побороть свой страх. Запах смерти и страха стоял здесь стойко. Они разбудили самый древний, самый сильный инстинкт – инстинкт самосохранения. От этого запаха хочется бежать. Но в то же время он притягивал. Ведь это был и запах убитых монстров.

– Ты хоть объясни мне, что за это монстры? – спросил я, шмыгнув носом. Обтирая свои руки о себя, я словно пытался снять с себя тот страх, который меня облепил при встрече с ними.

– Это охранники территорий. Вторгаясь в чужой мир, ты можешь получить смертельный удар. Нельзя вторгаться на чужие территории, не обладая достаточной силой и без защитника. В этих тонких мирах, всем управляет энергия. Никому не понравится, если ты вторгнешься в их пространства, и уж тем более будешь их исследовать. Они не впускают сюда чужаков, таких как мы с тобой. Охранники чувствуют твою энергию и стараются выпить ее у тебя. Другие души спокойно пересекают эти территории. Если сюда попала живая душа, то они высосут всю ее энергию. А сама она потом попадет либо на дорогу Вечности, либо в сети Забвения, пока собиратели душ не вытащат их оттуда.

– Значит, мы можем спокойно их уничтожать?

– Конечно, они потом все равно возродятся. Это их такая миссия.

– А они откуда появляются?

– Это такие же души, но только в другой оболочке. Ну, как тебе компьютерная игра? – спросил улыбаясь Нумлаха, похлопывая меня по плечу, – Думаю, что тебе понравилось!

– Ты прав, мне больше нравятся виртуальные монстры. Этих бы я обходил стороной.

– Ты же хотел!

– Хотел! Но, не так! Может, со временем мне понравится кромсать эти туши!

Время тянулось, но ничего не происходило, пока шли вперед, ожидая атаки в любой момент, но ее так и не последовало. Уставшее сознание начало расслабляться, тени перестали пугать, и даже темнота перестала казаться густой и мрачной. Я делал глубокие вдохи, во все легкие, и голова начала расчищаться. Я не знаю, сколько минут я пытался унять свою дрожь, но когда я почувствовал легкость в организме, я выпрямился, и стал дышать ровно, сфокусировавшись на тишине. По мере удаления от этого места и его населения становилось все легче и легче дышать. В это мгновение я познал муки ада: страдания и невыносимая боль, парализующий страх и истошающее ожидание. Шло время, и чувство облегчения сменилось более привычными и свойственными для живой души ощущениями. Я вновь стал философствовать.

*– Река времен в своем стремленье
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы.*

*Течет река... Откуда и куда?
Бежит вперед. Наверно, не напрасно?
Летят столетья, как песок – года...
Неумолимо время... и прекрасно!*

*Позабывшись,
Наклонившись,
И незримо для других,
Удивленно
Заглянуть,
Полусонно
Воздохнуть, —
Это путь
Для того чтоб воссоздать
То, чего нам в этой жизни
Вплоть до смерти не видать.*

*Вода бесконечные лики вмещает
В безмерность своей глубины,
Мечтанье на зыбях различных качает,
Молчаньем и пеньем душе отвечает,
Уводит сознание в сны.*

От простого к совершенству —

*Труден путь через века,
Сквозь миры к горе блаженства
Течет времени река.*

*В глубины бесконечной дали,
Что мы Вселенною зовем,
Галактик звездные спирали
Плывут, в величии своем.*

*В мире правит чувство страха,
Душит жизнь в цепях!
Душу в людях убивает,
И калечит страх!*

*– Нельзя, чтоб страх повелевал уму;
Иначе мы отходим от свершений,
Как зверь, когда мережится ему.*

*От меня ничего не осталось,
только жуткий животный страх.
Это он вызывает жалость.
Он дрожит слезою в глазах.
Он ослабшей рукою плечи
охватил мне, чтоб не упасть.
В каждом слове текучей речи
спотыкается. Скалит пасть
в неудачной пародии смеха.
Он истерикой бьется в висках.
Он лишает гордость успеха —
этот жуткий животный страх.*

*– В одном флаконе зависть зреет,
В другом – разврат, а в третьем гнев.
В четвертом жадность зеленеет...
Пороков хватит здесь на всех! —*

*– Жадность и глупость ведут нас к вражде,
Ложь в оправдание взяли себе.
Ненависть кровью кипит у людей,
Много потерь средь родных и друзей.
И снова умоемся кровью страна,
Зависть до ручки нас довела.
А в мире свободном, красоте и тепла,*

– *Заповедь есть – не делать вреда,*

– *Бездонна бочка, как живот.
На то смотреть невыносимо.
Не ешь ты пищу – просто жрешь!
И страсть твоя неудержима.
Обжорство – трудно осознать,
Когда вся жизнь в ключе едином.
Поест, поспать и снова жрать...
В своем довольствии паришивом.*

*И смертный час для них недостижим,
И эта жизнь настолько нестерпима,
Что все другое было б легче им.
Их словно гонит и теснит к волнам,
Как может показаться издалика.*

*Если можешь, пойми. Если хочешь, возьми.
Ты один мне понравился между людьми.
До тебя я была холодна и бледна.
Я – с глубокого, тихого, темного дна.
...Нет, помедли. Сейчас загорится для нас
Молодая луна. Вот – ты видишь? Зажглась!
Дышит мрак голубой. Ну, целуй же! Ты мой?
Здесь. И здесь. Так. И здесь...
Ах, как сладко с тобой!*

– *Нельзя привыкнуть к дьявольскому зною,
Все вытерпеть, сжать зубы, не упасть, —
Мы каждый раз бредем, как целиною,
По той стране, что называют «Страсть»...
Где невозможно досыта напиться,
Где ветер пыль горячую кружит,
Где падают измученные птицы,
Где манят и морочат миражи...*

– *Зачем пугаться отраженья,
когда весь мир – лишь зеркало тебя?
Осталось лишь набраться мне терпенья,
чтоб все пройти, бесстрашно и шутя.*

– *Душа моя, молю – прости грехи,
Немногого прошу – счастливей доли,*

*И продиктуй в созвучии строки —
Из замкнутого круга выход к воле.*

*Я – связь миров повсюду сущих,
Я – крайняя степень вещества,
Я – средоточие живущих,
Черта начальна божества.*

*– Я насмерть поражен своим сознанием,
Я ранен в сердце разумом моим.
Я неразрывен с этим мирозданьем,
Я создал мир со всем его страданьем.
Струя огонь, я гибну сам, как дым.*

*– Проходя сквозь веру и безверье,
Раня душу горечью утрат,
Мы спешим вперед к заветной двери,
Словно ждет за нею дивный сад.
Нет! За дверью той не кущи рая,
Не журчит в сени берез вода...
Мотылек в огонь летит, сгорая,
Исчезая быстро. Навсегда.*

*– Паденье – неизменный спутник страха,
И самый страх есть чувство пустоты.
Кто камни нам бросает с высоты,
И камень отрицает иго праха?*

*– Мережится, что вышла в круге снова
Вся нежить тех столетий темноты:
Кровь льется из Бориса Годунова,
У схваченных ломаются хребты.
Рвут крючьями язык, глаза и руки.
В разорванный живот втыкают шест,
По воздуху в ночах крадутся звуки —
Смех вора, вопль захваченных невест.*

*– Летишь, летишь в немыслимом бorenье
С невиноватой, но всесильной мглой
И слепотою платишь за прозренье
За свет кромешный истины нагой...*

*– В мертвый час торжества в ледяной тоски
Низвергающей разу в бездну мрачной печали,
Когда душу сковали уныния тиски,
И от боли безумные мысли беззвучно кричали*

IV

*Иду вперед, дорога не сдается.
А кто сильней, дорога или я?
И мне, быть может,
нелегко придется,
Но я уверенно поставлю на себя.*

В. Старостин

Я поднял глаза, когда почувствовал дуновение и увидел прекрасное создание, похожее на мотылька, выпорхнувшего из темноты. Самым необычным было то, что тело девушки, казалось, светилось внутри, а ее фигурка была прозрачной. Не такое, как у нас с Нумлахой. У нас тела были слегка мутновато-прозрачные, можно сказать, что немного плотнее на вид. И только длинная светящаяся нить говорила о том, что девушка живая.

– Вот те на! – прошептал Нумлаха, очарованный этой прекрасной душой, – И куда ты направляешься? – спрашивал он ее, – Неужели, потерялась в этом мире? Смотри, Таборчи, вот это и есть живая душа. Она либо лежит в коме, либо решила позаниматься медитацией. А уже этим она подвергает себя к смерти. Посмотри, как она прекрасна!

– А почему у нее оболочка сияет?

– В этом мире и определяется сущность человека, его жизненные поступки. Особенно заметно его духовное развитие. Все эмоции, которые приходят на земле, полностью зависят от внутреннего богатства человека, его позитивных или негативных качеств.

– Значит, по оболочке можно определить, чем занимался человек на земле? Получается, если человек был злым, то его темная душа будет выглядеть безобразно?

– Да! Здесь тонкое измерение, и состоит из многочисленных слоев и уровней. Если на земле человек может скрыть свои настоящие помыслы и сущность, то здесь они полностью оголятся. Нужно спасти ее.

– А как? – шепотом спросил я, словно боялся спугнуть это чудо, залетевшее в темный мир Вселенной.

Душа летела прямо в расставленную сеть! Неизвестно, на какие чувства она полагалась, чтобы не сбиться с дороги, но препятствие явно оставалось для нее невидимой. Мы затаили дыхание: бедняжка неуклонно приближалась к паучьей сети. В последний момент она заметила ее на своем пути и попыталась увернуться, но недостаточно проворно. Рука попала в липкое волокно, и все остальное тельце увлекло вслед за ним в цепкие путы. Ужас раскрыл ее большие, как мне показалось, голубые глаза и пошевелил ее васильковые волосы. Невольно слезы хлынули по бледным щекам. Это разыгралась моя фантазия, потому что в этой затерянной душе мне хотелось видеть прекрасную девушку. В паутине уже были попавшие души. Они сидели обреченно, зная что их час пришел. Но, эта попавшая душа старалась еще бороться за свою жизнь.

Темная липкая паутина всегда внушала какой-то необъяснимый страх, ни чем неоправданный, ни чем не подтвержденный. Паук наблюдал за тем, как яркая душа барахталась в сетке, пытаясь вырваться на свободу. Царила очень непонятная напряженная атмосфера. Паук стал приближаться с невероятной скоростью. Глядя на паутину, лезли в голову стихи, словно это были какие-то наговоры, которые я произносил вслух:

Паук добежал до конца нити и остановился. Он выглядел настоящим чудовищем! Восемь тусклых красных глаз горели над огромными жвалами, а раздутое брюхо было покрыто колючей щетиной. Длинные ноги были толщиной с руку человека. А паук не торопился атаковать. Он обладал не только силой, не только разумом, но и телепатическими способностями, позво-

лявшие улавливать поток сознания жертвы. Правда, только поток сознания, а не мыслей. Паук остановился и стал спокойно ждать, наслаждаясь стонами, исходящими из его сетей, и вдруг неожиданно заулыбался, поднимая свою тяжелую голову. Его дыхание стало чаще, а глаза засверкали еще сильнее. Трудно было понять, куда именно он смотрит, потому что его глаза смотрели одновременно в нескольких направлениях.

– Здесь мы будем использовать всю свою дипломатию, – с улыбкой сказал Нумлаха.

И тут я увидел в его руках меч. Как он появился, для меня было загадкой. Я был так поражен, что вопросы тут же застряли, так и не дойдя до моего языка, чтобы их озвучить. Восемь конечностей несли паука быстрее ветра, чтобы схватить бьющуюся в силках яркую жизнью душу. Когда дистанция между ними сократилась, Нумлаха кинулся навстречу пауку. Узкое лезвие меча тускло сверкнуло, а потом вдруг запульсировало ярким светом. Паук застыл на месте, словно загипнотизированный, глядя на светящийся меч.

– Это Ловец Душ! – представил Нумлаха паука, словно меня знакомил с этим существом. Осталось мне только назвать свое имя, и войти к нему на чашку чая.

Он подошел близко к паутине и стал разрезать тугую липкую нить, к которой была приклеена душа. Наверное, любое существо хочет жить – не важно, насколько сильно искалечены его тело и сознание. И на это раз жажда жизни победила. Страдания, которые душа испытывала, не могли одержать верх над силой ее воли; такое бывает лишь с людьми, одержимыми какой-то идеей, настолько важной, что даже паук вынужден был отступить, но он надеялся, что шаман оставит идею освобождения. Вдруг я явственно услышал, как стал говорить паук:

– Это мои души! – вскричал Паук, – Нумлаха, остановись! Ты не имеешь права отбирать то, что принадлежит мне. Кто попал в мои сети, тот мой, – увидев, что шаман не останавливается, презрительно хмыкнул паук и продолжил, – Я стар, как сама Вселенная. Я возник при зарождении всего мира, и уже тогда я был связан с вашими душами. Ты это знаешь и нарушаешь законы Вселенной.

– Так-то оно так! Это то и понятно, что твоя задача ловить затерявшие души. А моя задача вытащить душу и вернуть на место. Мы с тобой выполняем то, что нам предписал Великий Разум. Надеюсь, что мы с тобой разойдемся мирно. Я заберу только одну душу, которая не принадлежит тебе. Она живая и пока не собирается покидать свою земную оболочку.

– Если попала ко мне, то она принадлежит мне, мне, – вдруг заверещал паук, и хотел приблизиться к барахтающейся душе. Но, меч преградил путь ему. Он отшатнулся и попытался назад, – Ты делаешь непоправимую ошибку, Нумлаха! – воскликнул он, в надежде, что тот образумится.

– Нет, я выполняю свою работу, – спокойно ответил Нумлаха, – Я не отбираю у тебя другие души, которые томятся у тебя в паутине. С ними ты можешь делать что хочешь. Их срок истек, и они должны понести свое наказание.

– Ладно, – согласился вдруг паук, и отошел в тень, – Забирай свою душу, но другие не трогай. Можешь не искать среди моих душ, свою, за которой ты отправился в путь. Она в другом измерении. Да и вряд ли ты ее найдешь. Время-я-я ти-и-и-кает – хихикнул он.

– Хорошо, я просто освобожу эту бедолагу, – и он стал разрезать паутину, чтобы освободить трепыхающуюся душу.

Я подошел близко к паутине и увидел, как барахтаются серые души. Их было много, запутавшихся в сети. Они были истерзаны и искромсаны, перекроены и измяты. Находившаяся почти рядом со мной жертва, билась, барахталась, стараясь вырваться из липкой паутины. Я увидел, как поплыли в воздухе восемь пар глаз, глядящих в разные стороны,плыли ноги с гребнями-щетками, видны были челюсти, похожие на клинки складного ножа. Мне показалось, что сейчас он бросится на меня, заскользив по стенкам паутины, поднимаясь вверх, чтобы оттуда обрушиться на меня и спеленать в кокон. Словно молитву я стал декламировать стихотворение:

Паук приблизился к своей жертве и навис над несчастной, и та вздрогнула от укуса. Судороги становились все отчаяннее, потом ослабели и прекратились. Паук опутал свою добычу плотным коконом. Одна из душ рванулась в мою сторону. Теперь она была совсем рядом со мной. Паук бросился на очередную жертву и спеленал ее белыми нитками. Мне стало страшно, потому что в их глазах я увидел столько боли, мучений и страданий, что хватило бы на весь мир. Секунды текли медленно. Черные глаза паука внимательно наблюдали за Нумлахой, который пытался разорвать нити, опутывающие душу. Потом он взглянул на меня – в его взгляде читалась глубокая древность, более глубокая, чем род человеческий, от чего мне стало неуютно.

– Боже, – едва слышно произнес я, – Я ни за что на свете не хотел бы попасть сюда, – но самое ужасное то, что я не понимаю, чего боюсь! От этого становится еще страшнее. Что это – дикий страх темной паутины или присутствие смерти рядом?

– С тобой все в порядке? – спросил Нумлах.

– Все нормально, я справлюсь. Жизнь бессмысленна, все мы в ней временно и все заранее известно. – обреченно сказал я, словно готовился идти на заклинание.

– Ну раз ты так говоришь...

Я с усилием развернулся и стал отходить от сети Ловца Душ, по пути пытаюсь погасить в себе зачатки эмоций. Эмоциям в этой местности было не место, чем раньше от них избавиться, тем лучше. Шок уже почти прошел, когда я почувствовал, что кто-то словно прожигает меня взглядом. Это чувство парализовало волю, не было никаких сил повернуться и посмотреть в глаза наблюдателю. Сердце замерло, а дышать становилось все труднее. Каждая секунда превратилась в столетие. И все же я обернулся и увидел ангела. Почему я подумал, что это ангел? Интуитивно. А что мы знаем об ангелах? Кто это, и почему первая ассоциация, которая возникает при упоминании ангела, – божественная сила и что-то духовное? Как они выглядят и какая их миссия? Сущность разумная, обладающая интеллектом и относительной свободой. Ангелы, что не удивительно, не имеют возраста и пола, со временем не меняются. Ни подтвердить, ни опровергнуть эти факты невозможно. Разумеется, все эти черты мы можем присудить ангелам только условно, поскольку никто не знает точно, как они выглядят. Это совсем другой уровень понимания и осознания, который людям не дан. А я его видел. Крыльев нет. Ну, а какой же ангел без крыльев? Я ему так и сказал. Мысленно. Он усмехнулся.

– Крылья – это люди придумали. Извечная мечта человека летать. Летать за пределами Земли.

– Я схожу с ума! – сам собою напрашивался вывод! – Не может быть, я столкнулся с детьми Бога.

– Мы все дети Вселенной, – Это вызвало у него едва заметную улыбку.

Меня поразила его необычайная красота. У него были иссиня-черные, словно ночь, волосы, а глаза его сверкали, как звезды. Он улыбнулся, но в его улыбке чувствовалось что-то дьявольско-ангельское. Я сразу почувствовал его внутреннюю силу, некий стержень. Ангел, действительно, был божественно красив настоящей мужской красотой бога. Когда взглянул в глаза, то увидел в них лишь огонь, который зачастую называют огнем правосудия. Мурашки пробежали по моей спине, когда я осознал, что предо мной стоит Судья Душ.

– Кто дал вам право? – гневно спросил он Нумлаху, почему-то глядя на меня.

Брови от ярости сошлись на переносице, и вокруг вдруг резко похолодало. В одно мгновение повисла черная вязкая тишина, воздух, наполненный крупными частицами влажной пыли. Мне показалось, что мой мозг окутан липкой, густой пленкой, в которой вязли мысли. Я с ужасом переводил взгляд то на ангела, то на Нумлаху, который был совершенно спокоен. Голос его был чертовски спокоен. И это не вязалось с ситуацией, в которой мы с ним оказались. Сам я только-только начал отходить от шока, который испытал при виде Судьи. Я на миг опешил, когда услышал голос Нумлахи. Может мне послышалось? Нет.

– Великий разум и вы, – спокойно ответил Нумлаха, держа за руку, освободившую Душу, – Наша работа и заключается освобождать только те, кто должен еще жить.

– Я знаю, в чем заключается ваша работа, господин Нумлаха! – Ангел повысил голос, и от этого у меня побежали по спине мелкие мурашки. – Я также знаю свои обязанности. Эта душа принадлежит мне, и вы не имели права их освобождать. Я решаю, кому жить дальше, а кому влачить здесь свое существование.

Глядя на него, я видел, что в гневе он хоть и был страшен, но прекрасен. Мне стало страшно, по-настоящему страшно, если бы я мог осознать, что происходит, если бы я мог дать какую-то оценку этому диалогу. Хоть голос Нумлахи и был спокоен, однако в нем появился какой-то новый оттенок, что-то вроде задумчивости и даже легкого удивления.

– Извините! Я просто увидел, что душа живая, поэтому решил освободить, – вежливо извинился он, – Понимаю, что у меня сейчас будут крупные неприятности. Единственное, что я могу сделать, это отпустить душу. Если она принадлежит вам, то вы можете забрать его в любую минуту. В следующий раз, я буду очень осторожен.

– Напрасно ты перечишь мне, Нумлаха, – обратился он к Нумлахе, и не отводил своего взгляда от меня, – В этом мире все принадлежит нам. Вы не представляете масштаб всех последствий!

– Это почему же? – повернувшись и внимательно посмотрел на Судью. Его взгляд был задумчив, – Наоборот! Я как раз очень хорошо это представляю!

– Нумлаха, я вынужден остановить тебя! – Ангел почему-то сделал шаг ко мне, вскидывая руки. – Не надо мне мешать. Это в твоих интересах!

– А давайте я сам решу, что в моих интересах! И уж точно это не смерть человека! Великий Разум пусть сам решит жить ей или остаться в ваших сетях.

Душа трепетала в руках Нумлахи. Она слышала и внимала его голосу. Он пугал ее и одновременно притягивал, как магнитом. И эта пленительная сила притяжения была сильнее страха. Ангел заявлял на нее свои права. Ей не спастись. Уже не спастись. Она и не хотела этого спасения. Оно ей было не нужно, если рядом был он. Тот, о котором она мечтала, о котором грезил. Мужчина, которого ждала ее ранимая нежная душа. Ей ничего больше не было нужно. Только быть рядом с ним. Она не понимала, что попав в его сети, то погибнет. А может и чувствовала, что ей никогда не вернуться на Землю. Я понимал и почувствовал, что Судья Душ ведет какую-то свою игру. Но, какую? Он бросил на меня такой жуткий, зловещий взгляд, что у меня пот холодный выступил.

– Хорошо, я отпущу вашу заблудшую душу, – сделал он одолжение, и потерял интерес к ней.

– Благодарю вас, – склонив смиренно голову, ответил Нумлаха, но не отпускал душу, которая затихла.

Внимательный взгляд ангела приковал меня к месту так сильно, что я не мог двинуться, словно парализованный. Сердце застучало где-то в затылке, а боль в висках удушала. Хотя, в этом мире была только моя душа, но я ощущал все, как бы ощущал на Земле. Я прикрыл глаза, сжал их сильно, а потом распахнул и посмотрел на Судью. Как глупо! Как глупо! Глупо то, что я испытывал страх перед этим ангелом, когда Нумлаха был совершенно спокоен. Он не боялся. Что же меня так пугало в нем? И только вопрос, совершенно не имеющий отношения к моей дальнейшей судьбе, колотился у меня в висках.

– Ты меня ненавидишь, да? – усилием воли я задал его. На секунду горло сдавила знакомое ощущение и тут же отпустило.

– Да, нет! – Судья остановился и удивленно посмотрел на меня, затем повернулся к Нумлахе, – Я не понял, что во мне его пугает.

Нумлаха промолчал, потому что он тоже не знал, что хочет от меня Судья. И он понимал, чувствовал, что меня в данное время испугало. Посмотрел на ангела, который качал головой.

Нумлаха не решался ко мне подойти, чтобы поддержать. Души не двигались, ожидая что-то страшного. Ангел двинулся ко мне, осторожно ступая по земле. Протянул руки, чтобы обнять меня. Но я с испугу дернулся в сторону и попятился назад. Мне было невдомек, почему он то смотрит, словно я натворил что-то ужасное, то с какой-то радостью и нежностью, готовый рвануться ко мне и заключить в свои объятия.

– Я долго за тобой наблюдал и ждал этой встречи, – он улыбнулся, и в глазах сверкнула радость, которая тут же исчезла, – Не волнуйся, ты не умрешь, – словно почувствовал, как сжалось мое сердце.

– Я вас вижу впервые, – я смотрел на него с особым волнением, поскольку всегда побаивался задавать подобные вопросы, фактически не имея права настолько углубляться в эти вещи, – Я не знаю, кто вы.

– Случайностей не бывает, – Судья Душ скривился, словно услышал дикую непристойность. – Мир тесен, – он сдержанно улыбался, – Все предопределено. Вы – помощники Великого Разума, как и я. Он сплел наши судьбы вместе. Цепь судеб выстроилась, протянувшись через тысячелетия, – он говорил какими-то загадками, обтекаемо, что было сложно понять, что он хочет сказать.

– Да, это очень просто и ничуть не страшно! – с облегченным вздохом сказал я вслух, когда понял, что угрозы нет, но тотчас же мысленно перебил себя с острым ощущением тончайшей душевной боли, – Слишком сложно. Слишком просто.

Вдруг я почувствовал его сильную энергию. Древнюю, непокорную... Родную, но в тоже время уже чужую. Меня передернуло. Оставался вопрос: что мне теперь делать? Я посмотрел на Нумлаху, который стоял спокойно и слушал внимательно. Как рассказать о том, что творится в твоей душе? Что лежит на сердце? Кто сможет помочь?! Но эта встреча! Ведь это была не просто встреча с прошлым?! Нет, она несла что-то светлое из моего прошлого. Встреча, которая могла изменить в моей земной жизни, в которой уже все было решено! Эта встреча, которая могла изменить само течение моей жизни. Это была встреча, которая была необходима мне, чтобы продолжать жить, и чтобы не сойти с ума. Эта встреча нужна была нам обоим.

– Я специально пришел сюда, чтобы разбудить твою память об этом месте. И вообще-то, я хотел увидеть тебя, – он, как-то тепло по-братски посмотрел на меня, – Ты возмужал, стал сильнее. Мы когда-то тебя отправили на землю, чтобы ты прошел испытания и вернулся к нам уже обновленным. Но, первый раз у нас сорвалось. Одному ангелу Хранителю Душ не удалось в первый раз тебя уберечь от ловцов. Он пытался спасти тебя от них, когда ты попытался войти в плоть, но у него не получилось, ведь ангелы не всемогущи.

– Не всемогущи! – как эхо повторил я, не понимая что он хочет сказать.

– По моим подсчетам, если бы ты родился, то должен был прожить долгую жизнь на Земле. Этого как раз хватило бы, чтобы твоя душа наполнилась энергией. Ловцы схватили тебя и вернули назад. Я долго тебя искал и нашел в сетях Забвения, – печально сказал он.

Мир завертелся вокруг меня с бешеной скоростью, вырывая почву из-под ног. Воронка становилась все глубже, все больше, она кружилась и кружилась, засасывая в свой водоворот безумства. Я безумен! Да, я не только безумен, но и еще фантазер. Я задыхался. Оказался словно запертым в клетке без воздуха. И опять существующая реальность словно исчезает, растворяясь в секундах, минутах, тех мгновениях, которые разделяют меня от этого ангела. Я был просто шокирован.

– Они меня бросили! За что? Зачем? Я что-то натворил и они хотели избавиться от меня, – пронеслось в голове, которая раскалывалась от подобных мыслей. – Сети Забвения, что это такое? – вместо других вопросов, я спросил про Забвение.

– Забвение – это потеря памяти. Хорошо, что ты попал в сети, – говорил он, – а не в воды реки и озера Забвения. Если бы не вытащили тебя, то ты тогда надолго забыл бы свое происхождение. А это значит, что не вспомнил бы меня и кто ты. Да ты и сейчас не помнишь, –

махнул обреченно рукой ангел, – Нам тогда бы пришлось окунать тебя в реки Памяти, чтобы восстановить. Сознать время, означает обладать сознанием как таковым, осознавать мир означает мыслить его как бег времени и через это осознание делать действенным память.

Он, наверное, неправильно все понял. Может, я не так расслышал. Ведь такого не может быть, чтобы я пришел на Землю отсюда. Я, молча слушал, а мысли путались в моей голове. Почему я не помню из того, что Судья Душ рассказывает? Кто я? Почему он со мной разговаривает как с равным? Отец? Брат? Сын? Почему я оказался на Земле? Вдруг я отчетливо увидел, что я летаю во тьме в поисках света. Что это? Это мои фантазии или воспоминания? Что я потерял здесь? Почему я летаю хаотично? Понял! Я искал выход на Землю. Мне нужно было тело, где я мог адаптироваться, приспособиться. Почувствовал как на Земле миллионы рождаются жизнью. Как выбрать среди них одно, которое не отторгнет меня? Я увидел младенца, обвитого пуповиной. Он почти не дышал. Я поймал его последний вздох, ощутил трепещущую душу и вернул ее в крохотное тельце вместе с собой. Мы мгновенно переплелись, сродняясь и растворяясь друг в друге. Теперь я почти человек, почти смертный, почти обычный. Но, вдруг чьи-то руки вырвали из этого маленького тельца и я вновь оказался во Тьме. И вслед я услышал детский плач. За что? Почему? Я погрузился в транс, почти смерть. Забвение! Теперь я понял, что такое забвение. Но, почему я отождествляю себя с этим ребенком? Почему мне не дали родиться? Ну, конечно, он сказал, что меня поймали ловцы душ. Для чего?

Когда я начал учиться у Нумлахи, самым удивительным для меня было осознание наличия лабиринтов внутреннего мира, в которых мы сами себя запираем. Этот мир был открыт шаманами. Здесь можно сделать одно из самых замечательных дел в этом мире – познакомиться со своим миром, и у каждого оно свое. Поэтому мне нужно сейчас искать пути выхода из лабиринта, по которому моя душа блуждала все эти годы. Здесь множество ходов, перекрестков, ответвлений, ведущих в тупик. Неужели я слушаю то, что хочу услышать, о том о чем я мечтал в детстве? О чем мечтал? Да, каждый фантазер мечтает быть пришельцем из иного мира, а не рожденным от человека. Коридор лабиринта то сужается до размеров игольного ушка, то расширяется до бесконечного поля, мгновенно укорачиваясь и удлиняясь так внезапно, что его реальные размеры вылетают из головы. Во так бредешь себе, бредешь, свернул не туда, не в тот коридор, оказался в коридоре без окон и дверей. И ты продолжаешь идти по нему, думая, что все в порядке. И тебе кажется, что идешь туда, куда надо. А из того лабиринта переходишь в другой и так по кругу. В итоге оказываешься в такой дали от собственной жизни, что вернуться туда уже невозможно. Дорогу к свету кажется не найти. Мне сейчас как-то нужно соскочить с той замкнутой окружности, по которой я мчался с огромной скоростью, разорвать замкнутый круг разочарований и несбывшихся надежд, разорвать кольцо неудач, превратившегося в мой кошмар. Почему он оправдывается? Что же случилось на самом деле? Если я, действительно, отсюда, то меня отправили на землю за какую-то провинность. Нужно узнать, сколько я прошел этапов и за что меня наказали. Сердце в груди билось, как птица в клетке.

– Сколько я проходил этапов, чтобы оказаться на Земле? – спросил я, и виновато улыбнулся, боясь за дерзкий свой вопрос. Как-никак это был сам Судья Душ.

– Несколько раз, – ответил Судья Душ, – Я несколько раз терял тебя, – повторил он еще раз, – Потом я искал повсюду, находил – терял, снова искал. – Он посмотрел на меня, его взгляд был грустным и задумчивым.

Мир вокруг меня завибрировал и треснул на осколки, которые разлетелись в пустоте под чей-то громкий плач, и вой, и грохот. Зеркальные осколки собирались в одно целое, чтобы в следующую секунду разбиться, сверкнув во тьме яркими цветами. Понятно, почему я витал, летал во тьме. Она буквально растаскивала меня по крупинкам, пытаясь познать. Я чувствовал, что начинаю растворяться здесь, слишком много сил потратилось на преодоление границы и родиться. Теперь, я знал, что ловцы душ не дали мне поселиться в теле человека.

И снова ощутил страх – липкий, неприятный, ледящий кровь в жилах. Да еще этот ужасающий шепот, который доносился отовсюду. Я поежился то ли от холода, то ли от страха, но был рад, тому, что рядом Нумлаха. Несмотря на то, что внутри все сжималось от ледящего ужаса и ощущения собственной ничтожности, я продолжал сохранять внешнее спокойствие, хотя это давалось не очень-то нелегко.

– Мы с богами меняли обличья и воплощения, становились, кем угодно и чем угодно, умирали и воскресали, – Я хочу, чтобы ты увидел себя! Смотри же! – и он положил руку на мой лоб.

И снова полет! И снова тьма. Мне показалось, что от этой руки передался электрический ток, и я увидел себя несущимся через бездну, которая не давала мне уйти. Даже не мысли, лишь присутствие таковых вызывало дикую боль в несуществующем теле. Я кричу, но не слышу себя. Тьма кричит сильнее, громче. Из горла вырвался стон безысходности, а сердце загрохотало в груди так сильно, что почти оглушало ее. Я слышу, я чувствую, как внизу томится бездна, и как она ждет меня, чтобы заключить в свои объятия! И вот он, момент, вот то мгновение, которое я никогда еще не преодолевал, это момент моей смерти. И в этот момент я ощущаю полную, самую безграничную, никогда не испытанную свободу. Страх исчезает. Как только я осознал, что мертв, я обрел покой, а страх сменился интересом. Обрывки фраз, лица, времена, измерения пронесли передо мной. Мне показалось, что я лечу, и слова полились из уст:

Внезапно вся картина исказилась и издалека донеслись мощные раскаты грома. Вспышки молний рассекали черное небо. Пронесся дикий порыв ветра, сваливший несколько деревьев. И фигура, которая была передо мной, разделилась на три существа! Кто они? Ангелы? Боги? Вдруг услышал смех ребенка и увидел, как он играет в бриллиантовых, рубиновых и изумрудных залах. Рядом с ним находились ангелы и боги. Иногда малыш подбегал к фонтану из холодного алого пламени, пристально вглядывался в него, после чего обычно просил ангелов рассказать о других мирах. Он был хоть и ласковым, но очень требовательным ребенком. Резкая смена декораций. Я, движимый невидимой силой, летел все далее и далее. Резко менялись пейзажи, и потом я увидел реку, которая несла меня. И рядом никого. Тут я вспомнил, что когда лежал в люльке, то первым, что увидел, было голубое небо и чьи-то добрые глаза, которые успокаивали меня. В них была отеческая любовь, братская нежность. Не знаю, сколько прошло времени, надо мной расстилалось небо, и слышал, как волны тихонько ударяются о корпус люльки. В моей памяти всплывает последнее, что запомнил. Это чьи-то мягкие руки. Вспомнил старую женщину с добрыми материнскими глазами, которая что-то говорила. На какую-то долю секунды мое сознание слилось воедино с сознанием ребенка. Я увидел жизнь его глазами и испытал все его чувства. Дальше темная пелена. Я дернулся от воспоминаний и посмотрел на Судью, он рассказывал, словно оправдывался за то, что сделали.¹

– Мы тогда с богами Равновесия решили изготовить люльку и пустить по воде, чтобы ты попал в хорошие руки людей. Стали наблюдать, чтобы ты не погиб в водах реки. И когда тебя подобрала старая женщина, мы успокоились. Я стал чаще следить за твоим развитием. Видел, как ты рос, учился и окончил институт, где ты получил хорошие знания. Ты когда служил в армии, то я и там присутствовал, – Он говорила искренне, откровенно, словно обнажая передо мной душу.

И я верил. Да, я верил каждому его слову. Почему верил, я не знаю, но знал, что так оно и было. На мгновение он взглянул на меня и я вновь увидел виноватый, извиняющийся взгляд. И успел заметить, что перед тем, как натянуто улыбнуться, он напрягся и вздрогнул, передернув плечами. Тут я вспомнил, что время от времени меня посещал какой-то человек. Мне тогда казалось, что это просто мои фантазии. Это был красивый высокий и стройный мужчина с темно-синими волосами и чудесными глазами. Он появлялся неожиданно, завер-

¹ Воспоминания взяты у Л. Лара.

нувшись в темный плащ, похожий на крылья. Останавливался лишь на мгновение, а затем исчезал, словно растворялся в воздухе. Мне тогда не представилось удобного случая спросить этого загадочного человека. Да и был ли смысл подходить, не говоря о том, чтобы разговаривать? Я в тот период выглядел бы человеком с «глюками». Я тогда осознал, что меня ведет кто-то, не имеющий границ. И этот кто-то обладает неограниченными возможностями, он всесилен и полон любви. Этот невидимый, но осязаемый всем моим существом делал все, чтобы не напугать меня ни в детстве, ни в юности. Я понял, что это он показывал мне явления и проблемы во всей причинно-следственной связи. Я не видел его, но чувствовал остро-остро. И теперь я точно знал кто он. Это был Судья Душ.

– Кто я? – задал я вопрос, внимательно заглядывая ему в глаза.

– Ты мой брат! – ответил с гордостью Судья Душ, – И ты сейчас проходишь испытательную программу на Земле, чтобы вновь возродиться в Бога.

Слова оглушили меня, словно вырвали почву из-под ног. Шок! Признание Судьи выбило весь кислород из легких, вынуждая сейчас стоять и удивляться. Хотя из разговора я давно понял, что я кем-то тут был и поэтому меня подготавливают к чему-то важному. Но, чтобы иметь высший ранг и тем более родственником, это было для меня неожиданным. Как трудно было собраться с мыслями, принять неожиданную реальность, поверить в нее! И сказать себе, что да, это не сон, ни фантазии воспаленного мозга, ни шизофрения, это происходит с тобой. И он – твой брат! Судья не настаивал, он объяснил, рассказал, а принимать эту информацию или нет, решать мне. Что-то волнительное было в том разговоре, что-то волшебное, будто какая-то невидимая сила свела нас здесь, на этой стороне, где Мрак. Он молчит, будто не знает, что сказать. Не настаивает, не утверждает. Мне хотелось узнать больше о том ангеле, которого я не знал! И это страшно – потому что необычно и неожиданно. И хотелось ли мне знать?

– Да? – удивился я, не ожидая такого поворота и более внимательно посмотрел на него, – Это мы все проходим? – заинтересованно спросил я ангела, – Значит, Нумлаха был прав, что мы все после смерти становимся богами и божествами?

– Да, – ответил спокойно, с какой-то гордостью и величием, – Когда ты станешь Вершителем Судеб, то настанет и моя очередь пройти, – и тогда он воскликнул, – еще одно перевоплощение отделяет тебя и меня от Абсолютной Гармонии! И мы станем великими богами! Кто ты? – переспросил с каким-то воодушевлением он, – Я знаю, что этот вопрос давно мучает тебя. Ты рожденный на небесах, перевоплощенный на Земле, и в то же время ты из ниоткуда. Ты не рожденный человеком, – подчеркнул он, – но воспитанный в семье людей. Ты не человек, но являешься им. Ты не Бог, но твоя сущность Божья! Твоя миссия на Земле – перевоплотиться и стать Богом. А я остался на небесах, ожидая тебя обновленным, чтобы встретить тебя как подобает богам. Я не должен был с тобой встречаться, чтобы не мешать тебе проходить испытания. Но, я опередил события, потому что мне так хотелось увидеть тебя. Я долго ждал этого момента встречи. Извини, что слишком рано стал вводить тебя в этот мир. Мне очень хочется, чтобы ты быстрее вернулся в наш дом.

– Теперь я понял, почему меня не приняло человеческое тело. Или понял. Раз вы меня несколько раз пытались найти, значит, я несколько раз пытался войти вместо кого-то в младенца. Что я должен сделать, чтобы вернуться в свой мир?

– Учиться. У тебя есть наставник, который тебя проведет через все лабиринты жизни, научит тебя управлять своими желаниями. Ты должен пройти всю программу перевоплощения, чтобы стать тем, кем был. Твой лучший учитель – твой путь. Не надо искать учителя, Он – рядом. Его присутствие здесь. Стоит лишь открыть глаза и увидеть его.

– Почему я не помню?

– Потому что ты проходишь школу жизни. Когда ты появился на Земле, то у тебя стерли память. – И, как бы оправдываясь добавил: – Всем людям стирают, поэтому они рождаются невинными младенцами. Можно сказать, что жизнь начинают с чистого листа. Дальше все

по программе – обучение тому, что необходимо для жизни. Физическая оболочка не дает возможности иметь те качества, которые были у него здесь. Но, иногда Великий Разум дает талант, чтобы компенсировать ущербность.

– Почему мне не дали? Я хотел обладать всеми талантами, чтобы быть гениальным.

– Ты не можешь, потому что тебе была уготована жизнь простого человека. Ты должен был пройти все трудности и испытания обычного, ничем не примечательного человека, чтобы не привлекать всеобщее внимание к своей персоне.

– Я мог прийти на Землю взрослым, чтобы помнить и пройти испытания?

– Мог. Но тогда ты не был бы перерожденным, перевоплощенным и не стал бы на ступень выше. Поэтому ты должен был начать с чистого листа, а это значит начать с младенчества.

С детских лет единственной моей гордостью была уверенность, что я недоступен ничьему пониманию; мне совершенно чуждо стремление выразить людям свои мысли и чувства понятным им образом. Я всегда хотел иметь ясное и неприукрашенное представление о самом себе, это верно, но не думаю, чтобы причиной тому было желание до конца себя понять. Подобное желание, вообще говоря, свойственно человеческой природе, оно необходимо, чтобы наладить контакт между собой и окружающими. Я прокрутил в голове свою жизнь, чтобы понять, не заблудился ли. Вышло, что заблудиться мог очень даже просто. Я, может, лишь плод чьего-то воображения? Искорка чужого сознания? Кто-то выдумал меня, выдумал мир, в котором я живу? Ориентация в пространстве тоже дает сбой. Понимаешь, что это игра воображения, но глаза отказываются верить, посылая в мозг тревожные сигналы. Изменения времени и пространства выбивают чувство реальности из-под ног, оставляя перепутанные местами вечность и секунду, запутывая, сводя с ума постоянными колебаниями. Я ничего не знал о Высшем Разуме, о вере и доверии. Я искал только то, что могло бы стать полезным и конструктивным. Тело представлялось мне неизбежной ношей, носителем, позволяющим двигаться. Оно было орудием моего разума.

Вместо того чтобы признать существование Великого Разума, я все эти годы непрерывно подавлял эти чувства, игнорировал и недооценивал мир духов и божеств. Сознательное «я» из всех сил удерживало контроль, соблюдая иллюзию внешнего порядка и благополучия. И все же кажется мне, то, что я слышал, было каким-то родным и близким, но знание, словно давно забытая истина, выплыло из мутных рек памяти. Эта дорога, по которой я шел, мое испытание, которое нужно пройти, моя борьба с животными страхами... Я прожил тридцать лет, так и не познав свою сущность, свое «я». Внутренний мир мой стал неуправляемым, неподвластным культурным традициям, моральным правилам и разумным соображениям. Я много раз умирал и воскрешал. Ошеломленный мириадами кошмарных образов прошлого, прошлых лет и прошлых жизней, генетическими воспоминаниями, я инстинктивно сжался, переживая этот ужасающий поток картин. А моя жизнь на Земле – это лишь игра в жизнь. Это я понял давно. Не зря я пошел в театральный. Единственное, что меня волновало, это декорации и костюмы, в которых приходилось играть. Если они хороши – значит, игра получилась. Наверно, поэтому я до сих пор люблю играть в игры, где я чувствовал себя Богом, властелином. Все, что для меня было важно – это скачать из Интернета игрушку и как следует развлечься. Потом появился наставник – шаман. И снова игра!

– Твоя подготовка еще не сделала тебя совершенным, Таборчи, но она уже принесла тебе огромную пользу. – сказал Судья Душ, положив свою руку мне на плечо, – Нумлаха сделал очень многое, и ты сам многого добился. Он помог тебе избавиться от иллюзий и увидеть картину мира. Он дал тебе основы – пусть ты еще не можешь слышать, увидеть, но, по крайней мере, ты хочешь слышать и увидеть больше. Если бы он не подготовил тебя, вряд ли бы ты смог найти сюда дорогу и встретиться со мной.

– Ты Бог, а я пока человек! Между нами огромное пространство через которое человек не вправе проходить пока он живой. Ему открывается лишь тогда дорога во Вселенную, когда

он умирает. Я знаю, что ты ради меня готов даже умереть, но это не меняет нашего положения. Мне нужно осмыслить, проанализировать сказанное тобой.

– Ты мне как настоящий брат, родной, но я пока ничего не могу сделать для тебя.

Но у меня остался какой-то горький осадок недоверия не к брату, а к этим фантазиям – плодам своего воображения. Это был осадок недосказанности, осадок невысказанных слов, осадок немого крика, так и не сорвавшегося с губ. Почему опять это странное чувство несправедливости, неправильности?! Мне нужно было время, чтобы осмыслить, чтобы удостовериться в том, что это не сон, что все, услышанное не плод моего воображения. Как все запуталось! Как все изменилось! Или я изменился? Или я стал старше на сто лет? В разговоре мы узнавали друг друга, искали достоинства и недостатки, сначала я боялся, а потом сделал шаг на встречу. Но стена моего недоверия стала потихоньку размываться.

процитировал я стихи, и посмотрел на Судью Душ, надеясь, что он поймет и оценит их по достоинству.

– Нет, милый брат, эти стихи не в мой адрес. Я души не гублю, а провожу суд над ними, чтобы потом дать им возможность вновь возродиться. А я смотрю, ты очень любишь поэзию! Мы следим за всеми творческими душами, чтобы наш мир становился богаче и светлее.

Мы потихоньку сблизились со Судьей, стали ближе, будто обрели потерянную связь не только времен, но и родственные узы. Два родных брата, потерявшихся когда-то во времени, но нашедших друг друга. Бившиеся когда-то в унисон сердца, но сбившие дыхание при взлете. И все же я почувствовал родственную связь, братскую любовь и опеку. Понял, как много мне еще предстоит пройти и понять, чтобы вновь вернуться к нему. И я решил пройти этот путь, и познать себя. Что ждет меня дальше? Чего я стою в этой жизни? Ну, проживу долгую тихую жизнь и умру чужим для самого себя человеком? Умру, так и не испытав в этой жизни ничего, кроме страха? Слишком много на меня навалилось. Я запутался в чужих мнениях, рассказах, советах. Но как найти свой путь? Существовую ли я на самом деле или я лишь призрак? Плод моего воображения? Но если все это правда, то почему нет радости, полноты и счастья?

– Если ты хочешь чтобы я поверил тебе, тогда скажи, почему страх сильнее моего разума? – все же осмелился я спросить, глядя ему в глаза.

– Это потому, что ты блуждал долго во тьме, теряясь и воскрешая, когда ловцы душ принесли тебя сюда. Они без разрешения богов и Великого Разума, схватили, когда ты пытался, войти в плоть нерожденного ребенка, – я почувствовал взгляд его глубоких глаз. Такой внимательный, такой изучающий, и проникающий в самую суть, в самую глубину твоей души, доходящий и доводящий до грани, – Есть вещи в нашей Вселенной, которые неподвластны даже богам, брат мой. И не воспринимай это так ужасно. Пройти все испытания, которые были созданы специально для тебя, это поднятие на высшую ступень развития!

– Я не сказал бы, что испытываю радость, когда на меня нависает непроницаемость ночи, – угрюмо промолвил я, почесав свою переносицу, – Каждый раз я вздрагиваю, когда меня окутывает тьма Вселенной. Мной управляют страхи. Они живут во мне и питаются мной. Подпрыгиваю от каждого шороха.

– Я понимаю тебя, но это скоро пройдет, когда ты познакомишься с нашим миром. В этом тебе поможет учитель, – он показал рукой в сторону Нумлахи, – Обучив тебя всем премудростям жизни на Земле, он должен суметь подпитать твою душу огромной энергией. И когда ты пройдешь все испытания, и посвящения, то вернешься ко мне. И я научу тебя всему и открою твою память, чтобы ты вспомнил все. Когда ты будешь готов, то станешь Вершителем Судеб. А сейчас можешь не бояться, как и в детстве, рядом с тобой несколько ангелов, которые оберегают тебя. Один из них мой. Он может читать твои мысли, а значит, и может тебе подсказать, когда необходимо. – Тут Судья Судеб улыбнулся, – Ты его называл Татуко.

Я вздрогнул и посмотрел на Судью Душ с изумлением. Где-то в небе зашуршали огромные крылья, и надо мной пронеслись причудливые птицы, чьи уродливые пузыристые морды

лишь на секунду метнулись перед глазами. Вот, оно что! А я-то думал, что это снова мои фантазии. Я думал, что это я создал себе воображаемого друга. Если бы со стороны видели, что я разговариваю сам собой, то мне бы точно было обеспечено койко-место в психиатрической клинике. Я бы пополнил численность наполеонов, калигул, джеков воробьев и других исторических личностей, сказочных персонажей.

– Значит, это твой дух-покровитель? – спросил я, и улыбнулся, – Но, он никогда не рассказывал о тебе и об ангелах. И почему я не помню этот мир?

– А ему не давали разрешения рассказывать, чтобы тебя не запутать совсем. И это не дух-покровитель, а ангел-хранитель. У тебя будут и духи-покровители, и духи-помощники. Если бы ты вспомнил о своем происхождении, то тебя бы изолировали от людей. А нам это не нужно. Сейчас ты знаешь, и поэтому будь осторожен.

– Я вот сейчас прохожу здесь проверку на прочность и испытание, ты будешь мне помогать? Ты будешь защищать меня от монстров? И могу вспомнить сейчас все закоулки Вселенной? – поинтересовался я, и тут же отвел взгляд, понимая, что вопросы глупые и ответ на них я знаю. Такие вопросы мог задать только неокрепший ребенок, живший у меня внутри. Ребенок, который не получил детства и которому слишком рано пришлось проходить жизненные уроки. Это дите так и рвалось наружу, чтобы поиграть, задать вопросы взрослым, побегать не чувствуя забот и хлопот.

– Нет, я не буду помогать. – твердо сказал он, словно отрезал, – Ты должен пройти сам и увидеть все своими глазами. Только в испытание ты поймешь кто ты. Это такие у нас здесь правила, которые мы не имеем право нарушать. И сражаться со злыми духами должен сам. Для того ты и проходишь, чтобы подняться на другой уровень.

– Это как в игре? – воскликнул я, и мои глаза засверкали, – Там нужно проходить уровни, чтобы выйти в финал победителем.

– Что за игра? – опешил Судья Душ, и посмотрел на меня с удивлением.

– У людей есть компьютеры. Программисты пишут для них игры, в которые мы играем. Если бы ты со мной жил на земле, то тебе очень понравилось играть, – и с воодушевлением я стал объяснять ему все о компьютерных технологиях и играх.

Он слушал меня внимательно, а Нумлаху улыбался, глядя, как я рассказываю о монстрах, размахивая руками, демонстрируя невидимое лазерное оружие, которые уничтожают своими лучами врагов. Любой, кто когда-либо играл в компьютерные игры, может сказать, что они заставляют работать воображение, ассоциировать себя с главным героем и внимательно следить за сюжетом. Помогает ли это в реальной жизни? Мне – да! Игры – всего лишь один из способов отвлечься от проблем в жизни. В них всегда есть цель, будь то выход на новый уровень или иное достижение. Это делает времяпрепровождение более интересным и захватывающим.

– В компьютерных играх воплощаются наши фантазии и, возможно, скрытые мечты. – с энтузиазмом я стал рассказывать, не заметив, что не только размахиваю руками, но и хожу вокруг него, – Можно сказать, что абсолютно каждый человек любит компьютерные игры, а если он утверждает, что ненавидит играть, значит не нашел свой жанр игры.

– У вас, значит, на Земле кроме компьютерных игр больше нет развлечений?

– Почему? Одни ходят в спортзал, другие – в бильярдную. У нас много развлечений, – и я смутился при слове «у нас», тут же поправился – на земле каждый может найти по своей душе, – и я вновь вернулся к любимой теме, – Просто компьютерные игры более разнообразны и красочны. Там такая шикарная графика! А геймплей! Ты погружаешься в тот мир и живешь там.

– Я вижу, что ты живешь этим выдуманном миром. Здесь тоже можно играть, воевать, путешествовать, искать приключения. Мы с тобой когда-то много путешествовали и воевали. – Он глубоко вздохнул, – Но мы наверстаем с тобой упущенное время. Это были красивые и яркие времена.

– Ты мне расскажешь?

– Нет. Сейчас нет. Когда вернешься, ты сам вспомнишь. И мы посидим и по вспоминаем эти наши золотые дни. Жалко, что я не смогу быть рядом с тобой весь твой путь по этому миру.

Мы с Судьей Душ все-таки нашли общий язык. И как-то легко становилось на душе и на сердце от общения с ним, от взаимного понимания, от чувств. Судья не был таким страшным, как мне показалось вначале. Он светился, глаза его сверкали, а на губах всегда была легкая полуулыбка. Я тоже менялся. Скорей всего родственные узы нас объединили, и поэтому я уже не боялся его, а наоборот потянулся к нему. Лицо его излучало особый свет, более яркий и прекрасный, чем свет, который исходил до этого. Он смотрел на меня, и улыбка мягко светилось счастьем. Его лоб свидетельствовал о высоком уме. Формы его были совершенны, стать – благородна и величава.

– Где мы сейчас находимся?

– Ты сейчас находишься на Перепутье. Это грань между жизнью и смертью. Этот путь ведет в зал Последнего Суда. Там решают, куда отправиться душе – в ад или в рай. Но, чаще остаются в чистилище.

– Значит, есть ад?

– Нет ада. Это я говорю, чтобы тебя не запутать.

– А рай?

– Ну, наши города и государства можно назвать раем. Ад создает сам человек.

– Человеческие души могут исчезнуть навсегда, раствориться, рассыпаться?

– Фактически нет. Но, если душа не сумела доказать свою нужность, то он исчезает в забвение и никогда не возрождается.

– Я боюсь, что вернувшись сюда, то могу исчезнуть навсегда. Я же человек! Ты представляешь, как тяжело осознавать то, что ты рассказал мне. Это... это... кажется таким же далеким насколько и близким. Какие-то доли секунд, когда у тебя есть все, и ты мнишь себя Богом, и вдруг в одно мгновение ты лишаешься всего, что имеешь. Потому что ты просто человек.

– Ты вновь говоришь своими стихами. – рассмеялся он, – Нет, ты не исчезнешь, не растворишься, ни сгинешь. Ты один из нас! Ты мой брат! Ты Бог! А они не исчезают, они перерождаются и становятся сильнее и в духовном, и в моральном плане. Нельзя судить о человеке в целом, и почти невозможно детально рассмотреть человека в многотысячной толпе. Ты не сможешь понять человека, если не разобрался в себе. Сейчас твоя задача – познать себя в человеческой оболочке. Когда познаешь его силу, только тогда ты сможешь вернуться.

Когда подошло время, он попрощался со мной и пожелал доброго пути. С этими словами Судья Душ замерцал и медленно растворился в воздухе. Он ушел, хотя мне очень хотелось, чтобы он остался. Я с удивлением посмотрел в пустоту, где он только что был, и лишь мгновение спустя понял, что расставание это будет долгим для человеческой жизни, что я долго не смогу увидеть его. Для них здесь один день, для нас это целые годы. В груди вдруг начала разрастаться мерцающая боль, ломящая плечи и не дающая продохнуть. Я же знаю его, такое уже бывало, когда вот-вот должно было произойти что-то очень важное, и ускользало куда-то. Внезапно небо окрасилось в багрово-синие тона, и тишину, царящую вокруг, нарушил оглушительный гром. Где-то неподалеку сверкнула молния, осветив на миг пространство на много верст вокруг.

– Ну, вот и тайна твоего рождения открылась, – с облегчением сказал Нумлаха, – а то, мы долго ломали голову над тем, кто ты и откуда появился.

процитировал я следующие стихи, и посмотрел на светящиеся души, которые ждали решения Нумлахи, – Они будут помнить?

– Это как сон, который забывается, но след оставляет. Ты знаешь, что человек видит лишь малую часть своих снов, да и те утром в большей степени улечиваются из памяти. Так что для них будет это обычный сон.

– А жаль! Я многое бы отдал, чтобы помнить все: рождение Земли, рождение меня. Жизнь свою помнить до мельчайшей подробности. Своих родных увидеть, а также наши путешествия во Вселенной с братом.

Я вернулся к паутине, и, как и раньше, покачивались в воздухе челюсти, похожие на клинки складного ножа. Я увидел на брюхе чудовища огромные наросты с сотнями отверстий. Паук спустился к одной из порванных нитей, прижал к нему брюхо, и веревка прилипла. И сразу же паук стал по ней подниматься вверх, выпуская, выматывая из себя вторую веревку. При работе он ворчал на нас, что мы разорвали его сети, отобрали свежую душу, и другим не дали запутаться. Он поднимался все выше и выше, а коготь на задней ноге держал между веревками, отделяя одну от другой. Они не склеивались, не слипались. Так он дотянул вторую веревку наверх, где она крепко прилипла. Веревки эластичны и, видно, очень крепки на разрыв. Паук – живая мастерская. Он побежал вдоль разрезанной Нумлахой нитки. Бежал, выпуская, выматывая из себя веревку. Прикрепил ее к концу паутины. Теперь он выпустил веревку вниз, спустился по ней, снова поднялся наверх и потянул за собой новую веревку. И так много раз.

я посмотрел на него, и понимал, что каждый в этом мире выполняет свою миссию. И это не зависит от него, от его желаний.

Сети паука в потустороннем мире – это плен для души. Душа не умрет никогда, но мучиться будет в паучьем плене. Она теперь, будет вечно там. Итак, из года в год, из столетия в столетие вечно будет сидеть в паутине потерянная душа. Но, проходит тысячелетие и Божья рука срывает паутину, и освобождает душу, которая осознала свои грехи. И та летит, но где-то, в другом месте поджидает более страшное испытание. В сеть паука попадает все, что есть плохое в человеке – ложь, лицемерие, ненависть, злоба, и так далее. И так вечный труженик паук будет плести сети для тех, кто не совладал собой, своим «я». Для душ один земной день может показаться минутой. Есть много разных мотивов, побуждающих душу задержаться либо на земле, либо затеряться тут. Нумлаха посмотрел, что я внимательно смотрю на работу Ловца Душ, и повернулся к освободившимся душам, сказал.

– Вам сейчас нужно лететь в том направлении, – он показал рукой в сторону, где светила яркая звездочка, – старайтесь обходить все ловушки. Не знаю, если вы попадете, найдется ли шаман, который освободит вас. Мне сейчас некогда, я должен найти душу, которая также как и вы попал в лапы ловцам.

Стояла ужасающая густая тьма, лишь звезды были словно рассыпаны по темному куполу. Я шел и думал о том, что не одинок в этом мире, что мой дом тут. Когда кончится срок моего пребывания на Земле, для меня, как человека, то придет время возврата к родным, но уже Богом. Это как-то радовало и успокаивало. На одно мгновение, а может и показалось, я увидел свое прошлое и причины, созданные в этом прошлом, которые будут действовать в моем будущем, и общие очертания моего ближайшего воплощения развернулись передо мною без покрова. Каждый, приступающий к новой жизни, имеет искру просвета, когда он понимает, какой груз заставляет принять то или иное испытание – так обуславливаются задания земной жизни.

– Ты о чем задумался? О брате? Ты разве не рад, что у тебя есть близкий родственник? Ты только не скажи, что не рад этому.

– Почему же, я очень рад, что не одинок в этой Вселенной. Я думаю, что это слишком долго проходить свою миссию на Земле, чтобы тебе разрешили вернуться назад. Я понимаю, что мы проходим в оболочке человека через все эпохи и расы, через все культуры, через все общественные положения – для того, чтобы своим собственным усилием, своим собственным творчеством развить до полноты все те божественные свойства, которые заложены в нас. Но, это очень большой срок! Особенно, для меня большой, когда я узнал, что у меня есть брат. Самый близкий для меня человек! – я задумался и поправил, – Бог!

– Сочувствую, мой друг! Но, преждевременное познание и стремление пройти как можно быстрее свои испытания, может остановить твоё восхождение, ибо оно может ввергнуть дух в бездну отчаяния. И ты снова и снова будешь проходить все эти пути. А ты уже имел этот опыт. Ты пережил несколько «смертей», сбрасывая через проходы времени одну за другой все свои временные оболочки. Тебе это нужно? Ты так и не сможешь вернуться в свой мир. Так что не торопи события, сынок. Тебе нужно просто набраться терпения и получать удовольствие от жизни на Земле.

– Я с детства чувствовал, что моя родина там, – и показал рукой на горизонт, – Я никогда не понимал, почему меня так тянет в небо. Теперь знаю и понимаю тех, кто рвется к небесам, в космос, потому что это их родина. Поэтому они выбирают профессии, связанные с небом. Здесь их настоящие родственники. Нет неземные, а именно небесные. Земные родственники – это воспитатели и учителя, которые дают знания. Если твоя родина не тут, а на небесах, ты мыслями своими там, и с этим ничего не можешь поделать. Тебя всегда будет тянуть сюда. У тебя всегда будет ностальгия по этому месту, где твоё настоящее жительство.

– На Земле тоже есть свои плюсы. Просто вспомни самое интересное, удивительное, что может тебя увлечь, оставить и ты будешь с радостью жить, проходишь испытания, поднимать свой уровень.

– А что там интересного? Обычная жизнь человека, каждый со своими проблемами. Люди злые, мстительные и слабые. Этот мир отвратителен! – Я взглянул себя со стороны и увидел, что круг мной пройден, и он словно движется по спирали. Сейчас он находился как бы вновь у истока своего пути, только на несколько витков выше, – Мы проходим Спираль Времени!

– Да, это Спираль Времени. И мы вынуждены жить в нем и должны брать из него самое лучшее, а не воспринимать все так трагично, как ты.

– Вот скажи, у тебя бывает такое, ну, знаешь, типа тебя нет, – сказал я, – Понимаешь, иногда мне кажется, что меня нет.

– Не понял, – ответил он, посмотрев на меня, – Как нет? Где нет тебя?

– Ну, – протянул я, – Тело существует, мысли какие-то есть, а меня нет. Сам я где-то далеко-далеко. Я не ощущаю этого мира, понимаешь? Не чувствую, что нахожусь в нем. Я-я-я где-то за пределами. Какая-то часть меня, находится в параллельном мире. А я не чувствую ничего, ну как сказать, – замялся я, не зная как объяснить то состояние, – почувствовать по-настоящему не могу без своего тела. Осознания нет. Миру все равно, делаю я что-нибудь или сижу, сложа руки. С людьми то же самое. Есть кто-нибудь рядом или я один – без разницы. И людям, и мне.

– Почему ты решил, что не бывает? Со всеми бывает, только не все это рассказывают. И со мной бывает.

– Мне кажется, что чем больше я учусь, тем мне становится тяжелее и хуже. Понимаешь?

– Заботься о том, что перед тобой прямо сейчас, – прервал меня, – а будущее само позаботится. Иначе ты проведешь большую часть жизни, размышляя о том, какой ногой ступишь во Вселенную, хотя до него еще сотня лет. Ты же понимаешь, что в жизни не так, как хочется нам жить! Жизнь огромна и бесконечна. Мир еще более сложен, чем можно себе представить. У нее есть свои законы! Переступая через них, можно угодить в ловушку из которой ты не сможешь никогда не выбраться. Да, знаю, что тяжело! Но, что делать? Меняй себя, а жизнь сама распорядится. Нельзя преодолеть то, чего не знаешь. Чтобы превзойти себя, нужно познать себя.

– Я-то меняю, но я почему-то не-е мме-е-няюсь, – тускло сказал я, растягивая слова, подчеркивая значимость моего ответа, тем временем внимательно оглядывал равнину. – Внутри меня было пусто, однако же я никак не мог понять, была ли это опустошенность сердца или ума. Я ничего не утратил и все же чувствовал себя одиноким, покинутым, и более того, чуть ли

не осиротевшим. – Я познаю себя, но это же не сразу получается. Это приходит с жизненным опытом. – Я повторил слова, которые сказал Нумлаха, – Нельзя преодолеть то, чего не знаешь. Чтобы превзойти себя, нужно познать себя. А кто это сказал?

– Эта цитата может принадлежать всем, кто мудр. Но, вычитал я ее из книги Шри Нисаргадатта Махарадж. Вот когда ты поймешь, – сказал он, – тогда и будешь готов продолжить свое путешествие. – Нумлаха пронзил меня своим мудрым взглядом. – Первый шаг к твоему духовному развитию на твоём пути – быть уверенным в самом себе. Без уверенности невозможно ничего достичь. Сомнение – вот что препятствует твоей уверенности. Ты удали все отрицательные мысли. Когда рассеются твои сомнения, сразу появится уверенность.

как-то тускло прочитал, отметил я. Мысли о брате не покидали.

Когда увидел Судью, что я почувствовал в тот период? Страх! Да, абсолютный страх. Страх за свою жизнь. Он для меня был, прежде всего, судьей, который не стал бы церемониться и отправил бы за нарушение куда-нибудь в темный уголок Вселенной. Но, почему он мне показался таким знакомым и даже как будто... родным? Почему при первом же взгляде на него возникло такое странное чувство счастья? Хотя... это могло быть лишь игрой воображения. Тогда все было необыкновенным – шутка ли, самый настоящий Ангел! Бог! Но более всего поразил факт, что у меня есть брат. Самый настоящий брат! Мечтал ли я о брате? Конечно, я хотел иметь брата. Всю жизнь, с тех пор как себя помнил. Я и раньше думал о нем, о своем брате. Представлял его и разговаривал с ним мысленно. Вслух я никогда не говорил, окружающие могли не понять или посчитали бы, что я умалишенный. Он никогда не разговаривал со мной. Ему незачем было говорить, потому что он всегда точно знал все мои мысли, все мои желания и всегда со мной заодно. Я никогда не называл его по имени, потому что не знал как его звать, он был без имени, он просто был мой брат. Мой брат. Но раньше он был далеко, а теперь почти рядом. И, даже сейчас его нет, но остается где-то рядом, и я знаю, что стоит мне только позвать его – он придет. Придет, чтобы поговорить. А потом снова уйдет в свой мир, а я останусь один со своими проблемами. Я снова буду одиноким на Земле.

– Твой брат будет всегда рядом с тобой, – ободряюще сказал Нумлаха, – Ты теперь не одинок. Да и я всегда рядом с тобой.

– Откуда ты узнал, что я думаю об одиночестве? Ах! Да! Забыл, ты же умеешь читать мысли. Иногда мне не хочется, чтобы кто-то лазил в моих мозгах.

– Извини! Я просто хотел помочь беседой, где-то ответить на твои вопросы. Одиночество – одиночеству рознь. Она же бывает разная. Ты лучше поговори, тебе станет легче. Когда человек говорит, он слышит себя, а другой помогает ему услышать свой голос. Говори. Выговорись.

– Понимаешь, всю жизнь я был одинок, в школе, институте – один. Всегда чувствовал себя в чем-то отличающимся от других людей – пришельцем в незнакомой стране. Меня словно никто не замечал. Друзей было очень мало. Хотя говорят, что друзей не может быть много. Но, у некоторых их слишком много и им всем весело. Да, я знаю, что ты скажешь, что это не друзья, а попутчики. Случись что-нибудь, то эти друзья растают как снег на солнце. Знаю, что друзья бывают только в детстве, с годами они отсеиваются. Когда то у меня была компания, но она тоже распалась. Но, в студенческие годы мы жили счастливо, вместе ходили в лес, сидели у костра, общались и радовались жизни, катались на коньках, ездили на лыжах, фотографировались на память. Но прошло время, и наши пути разошлись. Но, и среди друзей я всегда чувствовал себя одиноким. Не от мира сего. Любовь? Любви никогда не было. Постоянное одиночество, видать, это мой удел, быть одному всегда. Но, зато я всегда верил, что придет тот день, когда я отправлюсь в путешествие во Вселенную. И вот нашел тебя, и ты открыл мне мир и открыл дорогу к дому. Но, я все равно одинок. А может, ты меня нашел. Не знаю.

– Ты думаешь, что у меня много друзей? Нет. Я также одинокий человек. Тот, кто выбирает путь воина, всегда будет одинок. Этот путь не для всех, а для избранных Великим

Разумом. Поэтому, нельзя судить о жизни человека в целом, если проследить только отдельные ее фазы: фазеу эмбриона, раннего детства, или глубокой старости. Нельзя судить о движении человека в целом, если только следить за его рукой. А я простой смертный человек.

Я вновь подумал о своем брате, который ждет его по ту сторону реальности. Меня вновь внезапно охватила тоска, которую не мог описать словами как хотелось домой. Сюда. К своим родным. И я чувствовал всем своим существом, что это импульсы идут от брата, который следил за мной, за моим путешествием. И я знал, что он мог прийти в любую минуту, если случится беда. Но сейчас мне было необходимо пройти весь путь от воина до божества. Длинные тени, медленно двигались вокруг. Время от времени со стороны тьмы доносился жуткий рев неведомых тварей, вынуждая меня лишней раз помянуть их недобрым словом. Когда мы преодолели еще один подъем и начали спускаться в долину, я неожиданно ощутил себя бодрым. Этот необъяснимый прилив сил продолжался все время, пока мы продолжали спускаться.

*– Вдруг в кружевах зашумела букашка.
Мчится паук из-под листьев дубовых.
Пленницы участь ужасна и тяжка.
Сети и нам в этой жизни готовы.*

*– А дьявол это понимает,
Он хочет властелином быть,
Людей, подобных глупым мухам,
Всех в паутину заманить.*

*– Я лечу среди вселенных, звезд.
Вижу по-другому все, всерьез.
Не боюсь среди сверхновых плыть,
Средь туманностей огромных заблудиться.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.